

Сказки Белой Горы. Часть III

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Глухов Александр

Александр Сергеевич Глухов

Сказки Белой Горы. Часть III

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69796285

SelfPub; 2023

Аннотация

Я был там заключенным До известной поры. И писал увлеченно «Сказки Белой Горы»

Содержание

Бал – Бесы – ∞	4
Новый год в колонии строгого режима	189

Александр Глухов

Сказки Белой Горы. Часть III

Бал – Бесы – ∞

Пролог – размышление

Моя кровать расположена строго вдоль пятьдесят третьей параллели. Это мне авторитетно заявил астроном из соседнего барака. Он втыкал палочки в песок футбольного поля, тщательно замерял минимальную длину тени, заглядывал в календари и справочники и требовал штангенциркуль, для абсолютной точности. После недельных манипуляций, этот Коперник XXI века, по фамилии Поппель, предложил отодвинуть койку от стены на шесть сантиметров, и тогда, отмеченный градус северной широты, пройдёт по средним пруткам спинок. Два оболтуса усердно помогали барачному учёному в его вычислениях и манипуляциях, но, как мне показалось, ничего толком не поняли, зато объявили себя астрологами. Теперь они, после серии трюков с палочками, листают календари, спрашивают, когда у вас день рождения, каким-то образом вычисляют положение звёзд, изучают линии на ладони, и сообщают, что вы находитесь в северной части

Плавска. Что характерно – многие им верят... Это они, тихо переругиваясь, полтора часа устанавливали мою кровать по карандашным меткам на полу. Пришлось их одарить пачкой просроченного шоколадного масла. Кажется обошлось: животами они маялись всего три дня.

Перемещение, хотя и скромное, несколько улучшило вид из широкого окна напротив, открывая замечательный обзор западной стороны горизонта. Из лежачего положения, проще оглядывать плывущие по небу облака, а чуть ниже их, крыша барака нижнего сектора, посредственно и малограмотно покрытая оцинкованным профнастилом. Глядя на эти кочующие небесные создания и плохонькую крышу, я задался странным вопросом, точнее вопросами: «Много ли в нашем мире балбесов, какую роль они играют и по каким категориям, или признакам делятся?»

Кучак, этот вечно всем недовольный субъект, мысли мои забраковал на корню, заявив:

– У нас и так получается не исправительная колония, а какой-то дурдом на гастролях, а тут ты ещё со своими умственными завихрениями...

В общем, не стал бы я к данному труду приступать, да выручил приятель Аркадий – ближайший сосед Кучака. Он очень горячо откликнулся на мои размышления вслух, предложив назвать произведение не одним слитным словом балбесы, а разделив его на два: бал и бесы, да приставить к ним знак бесконечности. Спасибо ему за подсказку.

Что касается, собственно, балбесных вопросов, то я не стал решать их в одиночку. Пришлось перелопатить огромный массив специальной и художественной литературы, посоветоваться с наиболее умными людьми колонии и, даже, посетить в инвалидном бараке сумасшедшего осужденного, с признаками гениальности. Он-то и предложил классифицировать балбесов по группам и степеням. Я согласился с его делением балбесия на три группы: политическое, отраслевое и рядовое, общедоступное, а степени ввёл самостоятельно, с учётом опыта литераторов и специальных корреспондентов. Логика подсказала, что на все группы без исключения, распространяются одинаковые степени: голуби, ястребы, павлины, гуси, воробьи, индюки, а также, добавленные к пернатым ослы и бараны...

Часть первая

Кучак сильно похож на балбеса, но, как пишут в психолого-психиатрическом заключении института им. Сербского, отсутствие других объективных данных, не позволяет констатировать у него это высокое звание.

Во время завтрака, седовласый, почти преподобный святообразный старик с иконописным ликом, выдал замечательную фразу. Он предложил выпить молоко, которое ему полагается по диете, соседу по столу. Тот, обомлев от восторга, принялся горячо благодарить: «Спасибо Александр Васильевич, никто, кроме тебя не дал бы мне отведать деликатесного продукта».

Кучак ответил мгновенно и без запинки: «Я молоко не даю, его даёт корова».

Второго марта в вечерних новостях, более десяти минут трындели о поганце Горбачеве, славя его (!) Вот это кульбит! Но причина понятна: страна устала от правления Путина, а тут прецедент – даже откровенно безмозглого демагога не осуждать, как никак бывший президент (соломки подкладывают).

Посмотрев эту муть, Кучак высказался: «В нашей жизни всё бывает – и птица ржёт, и конь летает». Он в сердцах отломил от шоколадки два небольших кусочка, один протянул мне, второй закинул себе в рот, и мы молча стали пережевывать вкусную плитку, уставясь как по команде на циферблат больших настенных часов, с торопливо бегущей секундной стрелкой. Вообще-то поздним вечером мы стараемся не есть, даже чай после семи не пьём, чтобы не прерывать сон ночным посещением туалета. Расстроенный Александр Васильевич прекратил с тех пор хождение на просмотр вечерних новостных программ, довольствуясь моими комментариями от увиденного.

Промчался март 2021 года с его суетными, малозначительными событиями. В основном, истерия в СМИ о коронавирусе и вакцинации, идущей с явной пробуксовкой, а как не буксовать, если прет из всех щелей явная фальшь. Цели правительства мутны и непонятны, а народ столько раз за последние годы обжегся на обманах, что давно властям не

верит... Промелькнул интересный юбилей: тридцать лет референдуму 17-го марта, о сохранении Советского Союза. И что в итоге с народным волеизъявлением сотворили – сморкнулись в него и вытерли им задницу...

В половине девятого утра Кучак и я уселись пить чай. Солнце робко высунулось из-за высокой крыши стоящего с восточной стороны административно-барачного корпуса.

Александр Васильевич неуклюж и медлителен, однако ворчлив и очень любит подгонять. Пока я носился с чайником и закуской к чаю, Кучак недовольно бурчал:

– Воды небось мало налил? Зачем нам варенье, если хлеба нет?

Пришлось огрызнуться:

– Сиди, не вякай, хлеба у нас полно.

– А воды?

– Ещё больше.

– Где же ты хлеб взял?

– Балбес! Мы с тобой в ларёк вместе ходили. Забыл?

– Да это американский, я его не буду есть.

Внимания на его причитающую ворчливость, обращать никогда не стоит – обычный старческий синдром привередливости. Когда всё было готово, я решил отыгаться:

– Ты почему меня ругаешь? Я стараюсь, воду варю, твою блудливую физиономию в рассказы и повести вставляю. В чём дело, чем ты недоволен? А ну-ка кайся!

Кучак, чуть ли не с ленинским прищуром и озорством

глянул на меня:

– У тебя пряник тульский есть?

– Есть.

– А он медовый?

– Ну, медовый.

– Тогда тащи: съем и каяться начну.

Я, удивленный поведением злодея, торопливо принёс катализатор извинения. Ел он неспешно и обстоятельно, держа пряник в одной руке, а другой почёсывал за ухом у лохматой черной кошки, как бы обдумывая покаянные слова. Я от умиления прекратил прихлёбывать чай из фирменного бутырского бокала. Покончив с плоским сладким изделием, Кучак скинул крошки на пол, потянулся за своей семисотграммовой кружкой, немного отпил, отдышался и спокойно заявил:

– Я передумал.

– Чай не хочешь пить?

– Нет, каяться.

От негодования у меня едва не отнялся язык:

– Зачем тогда пряник просил?

– Принца помянуть.

Тут очнулся дремлющий над Кучаком киевлянин Толя, по странному стечению обстоятельств, не владеющий украинским языком:

– Блатной? С какого сектора? Я не помню такого.

Хитрющий Кучак многозначительно ухмыльнулся:

– Блатнее некуда, это муж королевы Елизаветы II, принц Филип, кстати, близкий родственник последнего русского императора.

Толя удивился:

– Сколько же лет ему было?

– Сто, без считанных дней.

Я с трудом пришёл в себя от интриг коварного злыдня:

– Ну, дождёшься ты у меня, так тебя пропишу, что ёрзать на заднице станешь.

Да, придётся согласиться с Михаилом Зощенко, что литература – производство опасное, равное по вредности лишь изготовлению свинцовых белил, но оставить глумливо-хамский поступок Кучака без наказания, тоже не выход. В напряженные моменты, из моего мозга вылетают озорные стишки, с автоматной скорострельностью. Глядя на самодовольную физиономию престарелого хулигана, я выпалил:

Летописец захворал

И болит головка.

Под кроватью кот насрал

А Кучаку неловко...

Александр Васильевич поперхнулся чаем и стал внимательно изучать подкоечное пространство.

– Так не увидишь, надо принюхиваться, – подал голос Аркадий, – где-нибудь между обувью, лишь бы не в ботинки, а то не отмоешь потом.

Я захохотал в голос:

– Да смеюсь. Неужели не видно обычной шутки?

– Сроду у тебя не поймёшь, где правда, где обман – поскучнел Кучак.

А я решил, что он таким пустяком не отделается, напомня обстоятельства его посадки стихом-эпиграммой в стиле позднего Блока и подражающего ему в некоторых детских произведениях Корнея Чуковского:

Супостата одолел,

Супостатик околел.

Слава, слава Кучаку –

– Душегубчику.

Тут следует пояснить: Александра Васильевича убивали в собственной квартире, ночью. Он владел жилплощадью – отдельной приватизированной квартирой, а семьи не имеет, в общем, лакомая добыча. Его спас случайно нащупанный рукой кухонный нож на столе, с помощью которого он лихо расправился с одним нападавшим, не взирая на сломанные рёбра и следы удушения, что было зафиксировано медиками и следователем (очень удобно – повесился, мол...). Полицию он вызвал сам, всё обстоятельно рассказал. Следователь с прокурором увидели в его действиях самооборону (ст.108), а судья, что наводит на определённые размышления, лихо переквалифицировала дело на статью 105 – умышленное убийство. Прокуратура оспорила приговор, но дело мастерски утопили в бумажной волоките...

В обеденной столовской толкучке мы наткнулись на объ-

явление (в других местах вывешивать бессмысленно – не читают): 16 апреля 2021 года будет проводится обряд елосвящения... Безграмотный Небритый Тузик (Тухлый Билл недавно предложил переименовать его в лохматого Бобика), прочтя написанное на приклеенной к стене цветной бумажке, обратился к стоящим в очереди за разъяснениями. Мусульманин Мурад, тот ещё, советский мусульманский атеист, популярно растолковал ему объявление, в том смысле, что теперь, дескать, освещение станет еле заметным, для экономии электроэнергии... Лохматый Туз, он же Небритый Боб, разошелся в возмущенных воплях до того, что грозился пойти в дежурку с протестами. Его едва отговорили.

12 апреля, в день шестидесятилетнего юбилея полёта Юрия Гагарина в космос, репортёрский раж пересилил здравый смысл. Корреспондент, комментирующий репортаж с места события, близ города Энгельс, Саратовской области, ляпнул буквально следующее: Гагарин приземлился на картофельные грядки... Видимо не подозревает, когда сажают картошку в Поволжье. Прошлогодние грядки давно выкопаны и перепаханы, а озимого картофеля не бывает...

Весна. Чокнутые расправили крылья. У чумаков весеннее обострение (или отупление), как у осужденных, так и у охранителей-фсиновцев. Отрядник частенько торчит в кабинете, чего раньше с ним не случалось. По понедельникам и пятницам, обалдуй, в защитном костюме, под кинокамеру обрабатывает помещения барачков некой гадостью. Раньше это был

раствор хлорки, а сейчас ингредиенты распыляемого вещества абсолютно непонятны, зато на вторую неделю обработки, зону охватила тотальная эпидемия рвоты и поноса...

Дневальный, на расходе, прокричал:

– Отрядник вышел из кабинета!

Пять секунд спустя:

– Смотрит!

И тут раздался голос неведомого комментатора:

– Дышит!

От смеха проснулась добрая четверть барака...

Наступили тяжелые времена со связью, можно сказать, настоящая катастрофа. После серии обысков-шмонов, «отлетели» практически все мобильные телефоны. Во время подобных мероприятий, контингент изгоняется из барака, за исключением дневальных и обиженных, а в помещении всё переворачивается вверх дном. Кучак возмутился против того, что его обыскивает мужчина:

– Вы что тут педерастию разводите! Кабы меня женщина обыскивала – и мне приятно, и ей любопытно, а наоборот – ещё лучше...

Мне также довелось слегка пострадать: некто, по кличке «Гашик» (не путать с литератором Гашеком), старший лейтенант, самодур с болезненным чувством неполноценности и обиды, непонятно за что, забрал из моей тумбочки две маленькие катушки ниток (белые и чёрные), которые привезли мне из дома, набор игл ручного шитья и носовой платок. За-

чем ему понадобился этот бессмысленный акт – загадка.

Пригнали кучу этапников. Старожилы не узнают собственный отряд: состав поменялся процентов на семьдесят. Умственно развитых маловато – в основном неучи – середнячки – дети новой педагогической концепции а ля Фурсенко – Ливанов – Греф. Они здорово зомбированы пропагандой и бреднями от Прокопенко. Когда на проверке случайно зашла речь о технике, у меня чуть столбняк не случился от дилетантской чуши.

Один распальцованный ухарь, собрав вокруг себя кружок слушателей, мастерски им завирал:

– Я в лучшем одинцовском автосервисе работал, в двадцать четыре года стал ведущим мастером. И вот пригоняет нам один «коммерс» свой «Мерседес». Загоняю его на подъёмник, осматриваю. Масло из поддона кап-кап. Пригляделся: вместо прокладки фольга подоткнута. Как тут не потечёт масло – давление в картере шесть атмосфер...

Не выдерживаю и перебиваю его ехидным вопросом:

– Это у какой же марки «Мерседеса» в поддоне такое давление? Давление создаёт насос, распределяя его на коромысла клапанов, распредвал...

Олух сделал вид, что не услышал. Потом, чуть смутившись, брякнул:

– Ну, вот такой «Мерседес», не помню точно М или С.

Я плюнул, махнул рукой, решив не позорить балбеса.

Что за чудо специалисты пошли, не подозревающие, что

никакого давления в поддоне нет – оттуда насос забирает масло, а оно потом стекает обратно...

Высоченный этапник Серёга, человек без специальности, зато напичканный вздором под завязку, затеял со мной спор о промышленном производстве, строительстве и сельском хозяйстве. С кривой усмешкой он убеждал меня, что я отстал от прогресса лет на пятьдесят, что в век цифровых технологий и суперкомпьютеров, человеческий труд вообще не нужен, что три D принтер создаст всё, что угодно. Пришлось его морально убивать простыми, казалось бы, чуть ли не примитивными вопросами:

– Может твой принтер создать обыкновенный подшипник? Какую помощь оказывает компьютер каменщику при кладке стен? Как называется комбайн для уборки клубники, смородины, вишни, черешни, винограда и помидоров? Какую помощь оказывают цифровые технологии в процессе топки дровяных печей?

Думаете он смутился? Ничего подобного:

– Принтер делает всё, а печки давно не топят.

Вот и поспорь с балбесом, не имеющим понятия, как живёт российская глубинка, а судя по всему, вообще не имеющему понятия ни в чём. Ау Греф, ты о таких покорных холопах мечтаешь? Да, о Грефе: он всюду сует свой нос, недавно выступил в качестве лектора перед юными проправительственными активистами. Нахваливая цифровизацию и телекоммуникационные технологии, рассказал мутную историю.

Якобы, недавно (дело происходило весной), некий мальчик едва не попал под комбайн. Комбайнёр его, дескать, не заметил, а система, через орбитальный спутник, усекла и пресекла попадание ребёнка в работающий агрегат. Юные идиоты восторгались... Ай да Греф, ай да дурень! Что мог убирать по весне комбайн? Не иначе как озимую картошку, или турнепс... Где это происходило? Сколько лет мальчику? Может он слепой и безногий? Тогда как оказался на пути комбайна? Почему не отбежал, в крайнем случае, не отполз в сторону? У него что, была при себе спутниковая антенна? Почему хваленая Грефом система не предотвратила тысячи убийств и несчастных случаев? Врёт, как сивый мерин, но, по глупости выдаёт цели стоящих за ним людей (такой болван не может быть самостоятельным). Цели просты: прочипировать людей тотально и отслеживать каждого.

... В отряде два телевизора и два унитаза на более чем 130 человек. Если с туалетом проблем почти нет (народ пообвык и притёрся к гибкому графику), то с просмотром программ постоянные склоки и трения. Балбесистое меньшинство, с безумным восторгом в глазах, не отрывается от третьесортных Муз ТВ, Матч ТВ и приколов Тик-Ток. Чтобы посмотреть хороший фильм, или приличную передачу, приходится уходить в другие бараки.

Украина нагнетает напряженность вокруг Донбасса, стягивая войска к нему, провела мобилизацию, и грозит отвоевать Крым. Для поддержки хохлов, скорее моральной, в Чёр-

ное море поспешили два военных корабля США, в том числе известный «потерпевший» от действий Минобороны России ещё в 2014 году «Дональд Кук».

Россия начала в ответ впечатляющие военные маневры, рыкнув заодно в сторону Пентагона. Помяная прежние передраги у берегов Крыма, американцы решили не играть с огнём и передумали. Украина подухарилась с неделку и, с тихой печалью сдулась...

Кучак решил вздремнуть после обеда. Когда он проснулся, то не увидел висящей обычно на спинке кровати собственной куртки. Конечно, он пришёл в ярость и стал кричать:

– Какая сволочь утащила куртку?

Его успокоили:

– Ты же укрылся ею, погляди внимательно.

Кучак увидел якобы пропавшую верхнюю одежду, пришел в довольство, повернулся на другой бок, велел вскипятить чай и заснул...

У Мурада ЧП: он отправил ходатайство на УДО, а где-то, в канцелярских закоулках, проплутало оно месяц. Не это плохо, а то, что ему заявили об отсутствии приговора, который он, якобы не вложил в конверт. Это полнейшая чушь. Приговор там был точно – я сам делал письменный запрос и своими глазами видел, как Мурад его вкладывал в конверт с остальными документами. Случай далеко не первый. Наверняка существует некая инструкция, а также, лимит на до-

срочное освобождение. Документ наверняка из конверта вытащили (его отдают не заклеенным), вопрос – на каком этапе. Вообще, масса бюрократических уловок и препятствий к более раннему освобождению и, судя по всему, накладывается местная специфика.

У Кучака ситуация крайне похожая. Комментируя их мытарства, Аркадий высказался:

– А теперь хор осуждённых прокашляет вам гимн несбывшихся надежд.

Обычно я сплю почти до обеда, но припёрся в воскресенье, в половине одиннадцатого, едва знакомый мне Лёха Тормоз, приведённый чуть ли не за руку Небритым Тузиком, заложившим моё местоположение. Тормоз потребовал познакомить его с Александром Васильевичем, а мне попелнял, что Кучак фигурирует минимум в пятнадцати произведениях, а он только в одном. В руках Лёха бережно держал книжку Дины Рубиной, небольшого формата. Пришлось мне, зевая и шаркая спросонья тапками, направить стопы в умывальник. Гораздо более бодрый после холодной воды, я, ворча на небритого Тузика, в том смысле, что он сам мог спокойно познакомить литературных персонажей друг с другом, повёл двух обалдуев на приём к блистательному Кучаку. Тот ловко орудовал челноком. Пораненные нитками сгибы пальцев защищали надетые на них втулки из узкого скотча. Сосредоточенно-мечтательное лицо Александра Васильевича, при виде непрошенных гостей, превратилось в вежливо

недовольное. Тормоз стал рыскать глазами по спинке кровати, со стороны подола:

– А куда табличку дели?

Тузик тыкнул пальцем в ламинированную бумажку:

– Вот она. Совсем ослеп?

– Да не эта. Мемориальная доска где?

Я проснулся окончательно:

– Она в ремонте, а вернут целых две. Первую табличку, в которой говорится о зачислении великого деятеля в списки заключенных навечно, решено сделать из нержавеющей стали с добавлением титана, а вторую, с выгравированной надписью: «Здесь плёл сети и интриги, а также спал знаменитый Александр Васильевич Глаголев (Кучак)», изготовят из латуни и прикрепят с внутренней стороны.

Кучак подвинулся, уступая мне место рядом с собой. Небритый Тузик остался стоять в проходняке, а Тормоз, как в зоопарке, с детским любопытством разглядывал легендарную личность сквозь прутья кровати спинки. Спустя минуту раздался его разочарованный голос:

– Я думал он здоровенный, как Валуев, а он всего метрового роста...

– Не выдумывай, – оскорбился Кучак, – во мне два аршина, три вершка и семь миллиметров. Ты откуда такой «тёпленький» взялся?

– Я – Тормоз. Разве вы не знаете?

– Да, «тормозов» у нас хватает.

– Давайте с вами поздороваемся...

Они пожали друг другу руки, после чего известный сетиплёт, не без доли высокомерия заметил:

– Ты, гляжу, пониже меня будешь на пару дюймов.

– Ну, не знаю... А вам косточку принести можно?

– Какую ещё косточку?

– С мясом, я же с поварами дружу.

– Я тебе костогрыз что ли? Не надо.

Лёха слегка огорчился:

– Может сладкого чего?

– Сладкое не люблю. А что у тебя есть?

– Зефир и...

– Тащи, ладно, так и быть, зефир съем.

Тормоз повеселел:

– Какая у вас пониженная волосатость лица, а на голове наоборот – сильная загущенность.

– Ты зубы моей шерстистостью не заговаривай, беги за зефиром, ну и лимон тащи в придачу.

Лёха вприпрыжку помчался, ловко лавируя среди снующих туда-сюда осужденных барачных туземцев.

Солнце припекало настолько серьёзно, что пришлось открыть окно – в бараке стало душновато. Опершись на подоконник, мы с Кучаком уставились глазами на улицу, поджидая при торможенного доброжелателя. По футбольному полю бродил могучий тяжелоатлет, полунемец-полуарменин Вилли, с голым торсом. В его руках мерно позвякивали пе-

ребираемые четки, а лёгкий ветер шевелил чёрные барашки волос на груди.

– Могуч, – одобрительно подал голос Кучак, – наверное, самый здоровенный в зоне.

Пять минут спустя показался Тормоз, умилённый свалившимся на него счастьем угодить самому Александру Васильевичу. Целый лимон он, конечно, не принёс, облагодетельствуя нас половинкой и двумя зефиринами. Во время внепланового поедания сладостей, Кучак попенял Тормозу, замечая, что тот не выпускает из руки книжку:

– Положи ты её на кровать. Что ты с ней, как с писаной торбой?..

– Что вы дедушка, это самая громоздкая русская писательница, нет, не так сказал – самая великая.

– Вона как... А много ли ты книжек прочёл?

– Много, это уже четвёртая. Вот, послушайте.

Лёха торопливо залистал страницы и нашёл поразивший его пассаж от Дины Рубиной: «Если вы видите коров, которые красивее женщин, – вы в Голландии».

Пришлось встрять мне:

– Ну, что же, всё может быть. Однако, внесу ясность: если женщины гораздо красивее коров – вы в России. Более того, даже голландские коровы сильно проигрывают российским дамам. Говорю это, не с целью унижить своих соотечественниц, а лишь отдаю должное голландским бурёнкам, как, собственно, и Дина Рубина. Вполне вероятно эта громоздкая,

как правильно ты сказал сначала, русскоязычная иудейская писательница, выражает тоскливую сионистскую зависть к сельскому хозяйству Нидерландов. Что касается её «великости», – таких знаменитостей во времена советской власти набиралось тысячи, держащих нос по ветру, о которых никто и не вспомнит сейчас, а прошло времени – всего ничего...

В вечерних новостях объявили невероятное: Сбербанк опередил по прибыли все европейские банки и отечественные крупнейшие компании – Газпром, Роснефть, Норильникель, Русал, Алмазы Соха-Россия и тд. Здравый смысл подсказывает – это невозможно в принципе. Трюки, всюду трюки, политиканские и чиновно-балбесные. В реальности Сбербанк давно банкрот – он должен вкладчикам, ещё тем, старым советским, не один годовой государственный бюджет...

Наводнения и пожары – главная новостная тема. Сплошной бубнеж о недофинансировании... Устойчивое впечатление о чиновниках любого уровня, как о кретино-балбесах. В самом деле, какое имеет отношение к поджогам, якобы, нехватка денег? Не проще ли навести порядок в лесах и обрабатывать заросшие бурьяном земли, косить траву и выращивать скотину? Нет, для кабинетных упырей не проще.

Для них в тысячу раз важнее раздуть местный бюджетик, да, «попилить» его, вместо стимулирования регионального промышленного и сельскохозяйственного производства...

Руководство рабочей зоны колонии заключило бездарный

договор поставок продукции с разгильдяйской фирмой, которая забирает товар, когда ей вздумается, а не когда партия готова к отправке. Из-за этого случился трёхдневный простой. Не мудрствуя лукаво (а, может, наоборот), начальство наказало за остановленное производство ... работяг.

Весна входит в полную силу. Привлекают внимание некоторые новостные данные: если верить мировым СМИ, 50% пчёл на планете погибли, якобы из-за пестицидов. По России тоже весьма любопытный фактик: в апреле 2021 года выдано рекордное число автокредитов.

Администрация и восьмой барак схватились в клинче. Одни постоянно напиваются, другие, постоянно устраивают шмоны. Пьянки и обыски становятся всё грандиознее. Дошло до того, что весь отряд выгнали с вещами на плац, продержали на нём до обеда и полностью вскрыли полы, а также перевернули всё вверх тормашками. Даже раздраженные фсиновцы притомились. По сути, они лентяи, а тут, через день, одно мероприятие грандиознее другого. Обеим сторонам противостояние надоело, и оно затихло само собой, как затихают бессмысленные позиционные бои.

В самый кульминационный момент репрессивного утомления, ни о чём не подозревая, вышел прогуляться перед обедом Коля Максимов – профессионал крепкого сна и острого слова. В шлёпанцах на босу ногу, без кепки и мыслей в голове, направился он на футбольное поле. Его остановил вопль бегущего к нему прапорщика, не особенно вредного,

но при начальстве – ретивого:

– Стой! Куда прёшь без головного убора?

От окрика Николай проснулся окончательно. Он дождался, когда служивый коршуном подлетел к нему, и немедленно ответил:

– Я ещё без носков и задница не подтёрта...

Прапорщик принял игру:

– Чем докажешь?

– Ты, милоч, наклонись и понюхай...

Неделю барак не обрабатывали химией. Народ воспрянул – одним угнетением меньше, но эйфория продолжалась недолго – в понедельник вновь объявился вирусомор в сопровождении майора, исполняющего обязанности кинооператора. Большинство сидельцев сникло и драпануло на улицу. Иные отпетые головушки улеглись на кровати, со словами:

– Травите вместе с нами.

Майор почесал затылок. От природы вежливый и незлобивый толстячок скромного роста, заколебался в намерениях, но всё испортил пьянящий «Мороз». Раньше он не был замечен в пристрастии к спиртному, а теперь, когда до освобождения осталось меньше двух месяцев, решил «оторваться». Пошатываясь и держась за дужки кроватей, этот атлетичный бывший телохранитель, стоя в одних трусах, заревел:

– Пошли вон отсюда! Людей всякой хернёй травите!

Майор чуть построжал:

– Морозов! Прекратить безобразничать, одевайся и выходи.

– Да пошел ты, колобок драный!

Служивый взъярился:

– На крестины захотел?!

– До лампочки мне твои крестины!..

К обеду его и двоих собутыльников увели в «холодную».

Дни заметно удлинились, потеплело, полетели майские жуки, а кошки, которых зимой не выгонишь из помещения, круглые сутки проводят на улице, изредка забегая в барак перекусить.

Перед обедом Аркадий задал Кучаку загадку:

– Сидит, но не в кресле, плетёт, но не сети.

Александр Васильевич решил, что это в его огород камушек. Он с минуту подумал, вспомнил о своих сетях, понял – он тут не причём, решив, что подразумевается паук.

– А вот и не-е-т.

– Кто же тогда? Понятно – мы все сидим, а дальше не знаю. Аркадий указал на меня пальцем:

– Вот он сидит и плетёт рифмованные строчки.

Кучак крякнул от удовольствия:

– Точно...

Серёга Флотский, на скамейке близ церкви, рассказал мне одну из своих многочисленных историй:

– Всю жизнь я был уверенным в себе балбесом, а компанию водил, понятное дело, с аналогичными персонажами. К

осени 1993 года, я уже числился в областном розыске Иваново и дома не появлялся, избегая ареста. Квартиру снимал в другом конце города, очень недорого, охмунив дочь хозяйки. Я был удачливым вором, умел планировать операции и легко сходился с людьми – будущими жертвами моей «деятельности», которые становились информаторами, наводчиками, потерпевшими. Перемены в стране ни меня, ни мою компанию не пугали. Наоборот, мы видели зелёный свет нашей бурной деятельности. Во власти происходила смертельная схватка между президентом Ельциным и парламентом. С четвёртого октября стало понятно: верх одерживает шайка исполнительной власти, в которой известный хрюш-комордый дебильчик, объявленный чуть ли не академиком, оказался самым безобидным вредителем. Мы, грешным делом, посчитали тогда эту болотную нечисть своими союзниками – они же грозились убрать из законодательства подраст-рельные статьи, за хищение государственной собственности в особо крупных размерах. Для справки: под такой статьёй я как раз и ходил – грабанили мы фабричку, на очень серьёзную сумму, а теперь, в духе новых веяний, решили перестроиться и «обувать» только скоробогатеньких (а их много расплодилось к времени рассказа).

Сергей с печальным юмором вздохнул:

- Если бы тогда мне к богу обратиться, хоть одно доброе дело мог успеть сделать: выбить глаз губернатору...
- Ты что, разве можно заниматься членовредительством?

– Я понимаю, что надо быть смиренным, но...

– Но тебя сразу могли посадить, а могли и пришибить на допросе.

– Не совсем же я идиот, была блестящая возможность стрельнуть из рогатки колотым чугуном. Впрочем, это не более чем лирическое отвлечение от темы...

Я изумился:

– Ничего себе – лирическое, глаза человека лишить.

– Что тут особенного? Я ж не ногу оторвать ему хочу, а всего лишь гуманно лишить половины зрения. Может он прозрел бы тогда, что натворил... Не подумай, что я злыдень, в душе, мной давно принято христианское смирение, но и добро, как кто-то сказал, должно быть с кулаками. Если ты помнишь, даже святой Пётр отрезал или оторвал ухо одному нехорошему человеку... Стоп, чуть не забыл с тобой о чём речь. Слушай дальше. Обнесли мы тёмной осенней ночью богатенькую квартиру. Добра – немерено: золотище, ювелирщина, полмешка денег, огромный цветной телевизор, килограммов тридцать весом и кучу шмоток, целый тюк кожаных турецких курток. Ребята в квартире остались, а я с утра смотался к матери – перекусить (не нравится мне ресторанный пицца). Перед обедом возвращаюсь – квартира опечатана. Мигом мчусь к дочери хозяйки, она с матерью в том же подъезде живёт, двумя этажами ниже. Марина мне рассказала, как дело происходило: когда меня не было, налетели менты, повязали всю мою команду и отволокли в бли-

жайший РОВД. Надо бы туда заглянуть, выяснить что к чему. Решил я первым делом посоветоваться с мужем двоюродной сестры – он человек опытный в уголовных делах и живёт поблизости. Заявляюсь к нему, так мол и так, а он меня тащит к бабке, знахарке и гадалке, она в их доме обитает и устроила на первом этаже лечебно-предсказательный салон. Я поупирался немного (что за вздор?!), потом согласился, под убедительным напором двоюродного шурина, которому ведьмоподобная предсказательница свела лишаи с бородавками. Смотрит на меня бабуля сквозь трёхлитровую банку с водой, даже лёгкий ужас меня пробрал, как смотрит и заявляет: «Какой интересный молодой человек. Тебе сегодня никуда ходить не стоит – ждёт тебя опасность и бородастый мужчина в кожаном плаще. Четыре раза будут тебя судить и четыре раза будешь сидеть в тюрьме. Человек ты, однако, не конченный, душа твоя светлая, да отравленная жизнью теперешней – бесовской». Я-то себе на уме. Вот, думаю, плетёт старуха, но я осторожен и дальновиден. Балбес, одним словом... Идём мы с Маринкой в районную управу. Внутри, разумеется, я не пошел, подтолкнул подругу, а сам около дверей отираюсь. Долго её не было, потом вышла и мы направились к ней домой, совсем не вовремя расслабленные. Пересекаем дорогу и вижу боковым зрением четверых, идущих явно на перехват и перестраховывающих друг друга, в штатском. Опера! Точно, они, дожидались, кто дочку хозяйскую встретит. Руки заломили и, прямиком – на допрос. Мысли

лихорадочно замелькали: как выкручиваться? Понёс абсолютную пургу и чушь. Мол, перекупил вещички у кавказцев, около дома. Сам их не знаю, впервые увидел вчера вечером. Следователь мне: «Не лепи горбатого, тебя уже сдали подельники». Ну, думаю – влип, но вида не подаю в том же духе продолжаю: «Как угодно воспринимайте, что мне известно – я вам рассказал, а других версий у меня нет». И тут, как назло, заглядывает в кабинет некий майор, восклицает «Ба!» Этого гуся я забираю – он в областном розыске». Вот попал, так попал... К счастью, ночь я провёл в районном ИВС, и мы перестучались и перекричались с подельниками. Оказалось, они в полной несознанке, но все показали на меня, как на арендатора квартиры... Дальше – СИЗО, а у меня первая ходка, с порядками совсем не знаком, только по наслышке кое-что. Захожу: камера – десятиместка, я – десятый. Место определили, расположился. Хоть я и новичок, но что-то не то вокруг творится: кого-то бьют, кого-то тащат на «дальняк» насиловать... Про «дороги» я слышал на воле, а тут увидел и ...отправил смотрящему маляву. Сокамерники смотрят косо. Им-то какое дело? Через час малява ответная приходит мне. О моих «подвигах» многие были наслышаны, а иные ребята знали меня лично. Смотрящий за централом пишет мне: «Ты, парень, попал в пресс-хату. Если хватит у тебя духа – попытайся обломать сук, но, если чувствуешь, что не в силах – ломись с хаты, хоть это и не принято в нашей среде, но в данном случае – допустимо.

Гады смотрят с явным интересом... Тут я совершил ошибку: на соседней койке лежал тихоня и показался он мне нормальным мужиком. Пошептались мы с ним о содержании записки и он, сука драная, тут же меня сдал гоп компании мусорских шестёрок. Загудели, разошлись они не на шутку. Сученок – смотрящий на меня прикрикнул: «Ну! Что скажешь? Как вопрос с тобой решать?» Душа ухнула куда-то вниз, но внешне держусь невозмутимо: «Я ложусь спать, подумаю, а утром будем решать». На койку завалился, глаза закрыл, но о сне и речи нет. Так и пролежал в напряжении до подъёма – боялся, что нападут шакалята... Но и у них, оказывается, душа в пятки ушла – тоже не спали, а до утра перешептывались. После подъёма, гадский смотрящий вскакивает на стол, держа в руках заточку, с пристальной злобой глядит на меня и вопит: «Ну, ночь кончилась. Что надумал?» Я молчу, не знаю, что сказать, а тот с треском рвёт на себе тельняшку, изображая зверский вид, но явно фальшивит. Мне это придало уверенности и, построжав лицом, я сделал вид, что поднимаюсь со шконки. Дальше происходит нечто анекдотичное: этот хрен в рваной тельняшке бросается к тормозам и лупит что есть силы по железной двери. За ней уже стоят ФСИНовцы. Придурок кричит (а заточка ещё в руке): «Мне в санчасть, срочно!» Его уводят, а через двадцать минут забирают и четверых его стукачей-прессовщиков. Так я, случайно, толком не понюхав тюремной жизни, разморозил камеру и временно стал героем СИЗО...

Обитатели исправительного учреждения деловито снова-ли туда-сюда мимо нас по своим делам, делишкам и заморочкам. Серёга вопросительно взглянул на меня:

– Следующую историю рассказывать?

– Нет-нет, – заторопился я, – эту бы успеть записать, а то забуду...

– Ну, как хочешь, у меня их много – подходи... Ой, забыл совсем.

– Что забыл?

– Помнишь бабка предрекла мужика бородатого в кожаном плаще?

Я пожал плечами:

– Вроде было что-то.

– Так вот, по фабричной краже, дело поручили следователю с бородой и в кожаном плаще. Оказался очень приличным мужиком...

Я скорым шагом направился в отряд, но, как обычно случается, если ты торопишься, тебя через каждые десять метров останавливают, интересуются делами, литературными планами, просят прочесть что-либо, а то и хуже – написать для них стишок, или нечто ещё, исходя из их блажи. Да чтоб ей провалиться этой местечковой популярности! Практически всегда я отказываюсь, но пыл жаждущих не сбавляется и не ослабевает.

Кучака я застал спящим. Тот задавал хорошего храпака, натянув на нос одеяло.

Пока я вчерне записывал Серёгину повестушку, дряхлеющий лев изволил выспаться и уставился одним глазом (второй прятался под одеялом) на мою руку, бойко водящую авторучкой по строчкам. Первый его вопрос ввёл меня в ступор:

– А Васька где?

– Какой?

– Не понял, приснилось мне что ли?

Александр Васильевич в заторможенном темпе приподнялся и сел, нашаривая тапочки ногами. Руки его одновременно полезли в тумбочку. Он вслепую достал пачку сигарет со спичками, задумчиво закурил и уставился мучительно-непонимающим взглядом в пол. Я постарался сосредоточиться на литературном процессе, однако, долго не меняющаяся поза Кучака и третья подряд выкуренная сигарета (что совершенно не соответствует поведению ясногорца преклонных лет), заставили меня забросить писанину. Спустя примерно, полчаса, Александр Васильевич рассказал мне свой невероятный сон, который я тезисно записал вчерне, а сейчас литературно его обработав и, извиняюсь, кое-что добавляя для красного словца (совсем чуточку), поведаю его читателям. По просьбе владельца сна, делаю это как бы с точки зрения стороннего наблюдателя:

Сон Кучака

Александр Васильевич прилёг на кровать, обдумывая каким способом плетут бредни при помощи кольца, начиная с

узкой части мотни, круговым способом. Мысли путались и сбивались, сконцентрироваться никак не получалось. Перед ним, неизвестно откуда появился некто, весьма симпатичного вида, человекоподобный и крошечного роста, покрытый короткой светло-серой шерсткой. Этот непрощенный фрукт безапелляционно заявил:

– Любезный! Будь добр, подвинься, или ноги подожди. Кучак послушно согнул с легким скрипом коленные суставы и радостно спросил:

– Ты чей же будешь, лохматенький?

– По документам – Василий Леонардович – чистых кровей, нечистый – черт, одним словом, – чертёнок в шортах, обутый в кроссовки неведомой фирмы, ловко вспрыгнул на кровать, фамильярно облокотясь на торчащие вверх колени старикана, – но, по факту, Василий Васильевич, прозвищем Васька Светлый.

– Ничего не понял, – заявил Кучак, – но обувь у нас принято снимать.

Чертёнок послушно скинул кроссовки. Носков на ногах не оказалось, а мелкий непоседа объяснил:

– Что носки? Одна вонь от них.

– Коли ты чёрт, где же твои копыта и хвост?

– Я же тебе говорю, любезный Александр Васильевич, что одно по документам, а на деле совсем другое: мамаша сблудила – вот я таким и уродился.

– Почём ты знаешь, как меня величают?

– Какой ты тугодумный, за ушком почести, да не у себя, – чертёнок досадливо сморщился, а у меня, я тебе всё тогда расскажу.

Васька счастливо зажмурился и как кот замурлыкал. Казалось, он сейчас заснёт, но минуты четыре спустя, придя в довольство и поскребя пятернёй подбородок, продолжил:

– Я о тебе всё знаю – в базе данных чертонета покопался и обнаружил. Мужик ты прекрасный, меня не бойся, я не подведу, для тебя расстараясь... что хочешь сделаю, а уж если морду набить... о, только свистни.

– Да как ты, эдакий малявка, можешь с кем справиться?

Чертёнок гордо задрал головку:

– Я полторы тонны лёжа выжимаю, а стоя – 999 кг.

– Силён! – воскликнул Кучак.

Васька с хвастливой скромностью лукаво посмотрел на собеседника:

– Был трёхкратным чемпионом Финансового тупика по тяжелой атлетике в наилегчайшем весе. Это элитный, один из престижнейших районов Чернобурга.

Донельзя удивлённый Кучак деликатно поинтересовался:

– Но как ты сюда попал?

– Как да как, передразнил Чертёнок, – покинул истерическую родину в знак протеста: не выдержал гибели своего любимого ездового козла...

Александр Васильевич так и остался сидеть с открытым ртом, пока Васёк объяснял ему причины своей эмиграции:

– Представь Сашок: интеллигентнейшая семья, папа – сам Леонард Темнейший, мама – Амалия Темнейшая, а я разгильдяй, с утра до вечера на стремительном козле Пафнутии скачу и совсем не хочу вникать в их финансовые аферы. У папани одних научных трудов более шести сотен, а я (по его выражению) вульгарный мордобивец. Там, понимаешь, общество неоднородное:

Есть тёмные элитные черти, есть рыжие – те, всегда больше по рабочей и крестьянской части, где-нибудь в обслуге, а уже светлым чертям два пути: спорт, либо бунт, работать нашего брата не заставишь...

– Странно.

– Ничего странного, я когда выпью, тоже могу накуролесить. Не то, что дома у меня не пьют, но по чуть-чуть и только лучшие вина, а я-то водку, спирт, чуть ли не одеколон хлестал. Зато добрый, зверолюбивый – мясо в пищу не употребляю. Вот рыбу ловлю – пуд могу съесть.

Кучак не поверил:

– В тебе всего пуд и рост полметра. Куда в тебя влезает?

– Экий ты критикан. Во-первых, рост мой – 77 сантиметров, а вес 21 килограмм, во-вторых, у нас нет желудочно-кишечного тракта... Кстати, помощник из меня на рыбалке незаменимый, а уж за грибами... Пока ты будешь слепо шуриться, я полгектара обнюхаю – все лучшие грибы наши будут.

– А вдруг ты поганки уважаешь?

Васька ударил себя в грудь кулаком, аж набатопоподобный звон раздался:

– За кого ты меня принимаешь? Я ж по своему биологическому отцу – твой соотечественник, кроме белых грибов, рыжиков, подосиновиков и груздей, на дух ничего больше не переношу. Молчи, не говори опять, что ничего не понял – сам объясню. Когда мать меня в эмиграцию провожала, шепнула, что настоящий мой отец – Васька Альбинос, из Тульской губернии, а благородный Леонард Давидович – интеллигент в триста восемнадцатом поколении, стойко принял удар и решил воспитывать меня как своего сына. Толку-то? Да, ещё мамаша, под строжайшим секретом поведала, что никакая она не Амалия, а просто Валька Козлова.

– Да, дела! – озадачился Кучак – я-то, грешным делом, думал, что у вас-то всё идеально.

– Эх Васильевич, одна пыль в глаза. Придумывают правила, нахваливают сами себя... Возьми любого дегранта – ну идиот же полный, а ему рейтинговое агентство, какое-нибудь Муди, или Кац энд Эйзель, высочайшие баллы выставляет. Светлым чертям – никакой перспективы, но замалчивают, гады... Сколько протестов я возглавлял верхом на козле. Боролся за наши права... Эх, Пафнутия жалко – пока я пьянствовал, его свели со двора и пустили на колбасу и рулеты. Одни титановые подковы чего стоили! Но я его останки похоронил и даже эпитафию на могилке написал.

Кучак непонимающим взором уставился на Ваську:

– Если ты его похоронил, кого же на колбасу и рулеты пустили?

– Его и пустили, даже рога, а у Пафнутия были полуметровые рога, один мелкорогий недоделанный чёрт себе приспособил, типа как у вас парики носят... Похоронил же я копыта с подковами, целую траурную процессию организовал – козёл был наш сообщник, или, скорее соратник по борьбе за равные права светлых представителей общества, он тоже имел светлый окрас. Три дня сочинял надпись на памятник. Недаром всё-таки тридцать два класса окончил, да семейное окружение... Вот, слушай:

Козлище изумительный

Я часто тебя стриг

Пафнутий мой стремительный

Пал жертвою интриг...

– Дела! – только и сказал Кучак, потом подумал и добавил:

– Где же ты братец жить собираешься?

– У тебя, конечно, ты меня братом уже назвал, теперь назад дороги нет. Главное – не беспокойся, много ли мне надо – маленькую конурку, могу на первых порах даже под койкой пристроиться. К осени в Астрахань поедем, рыбки вдоволь поедим...

– Вася, опомнись. Какая Астрахань? Мы с тобой в колонии строгого режима.

– Александр Васильевич, ты меня оскорбляешь недоверием. Я тебе УДО состряпаю в десять секунд. А сейчас, эх, ду-

ша горит – в магазин махнём, водочки купим...

– Деловой! А как ты пойдёшь? Ты учти, я под колючку не полезу.

Чертёнок всплеснул руками от непонимания старика:

– Шура, ты о чём? Я глаза всем вашим контролёрам, режимникам и операм так отведу...

Васька не соврал, и они беспрепятственно вышли в магазин, близ проходной. Водки в нём не оказалось – это была торговая точка колонии-поселения.

В магазинчик стремительно вошел грозный пучеглазый майор и заорал от дверей:

– Кто такие? Ну-ка, придурки, быстро выметайтесь отсюда!

Кучак заробел, а баламут чертёнок щёлкнул пальцами и презрительно повернулся к строгому служаке. В какое-то мгновение майор преобразился:

– Ой, виноват, не узнал вас Василий Леонардович и вас уважаемый Александр Васильевич. Может быть, могу чем-нибудь услужить?

– Могёшь, – Васька подтянул шорты, – добудь водки и пойдём пьянствовать под кроватью.

– Почему под кроватью?

– Голова садовая! Чтобы никто не увидел.

– Вася, ты гений! – восхитился пучеглазый. – Пойдём сразу на спиртзавод, тут рядом, за пять минут по рельсам добе-

рёмся.

На заводике им вручили четырёхлитровую канистрочку чистейшего спирта, а майор, куда-то смотавшись, припёр детский аккордеон. Он скороговоркой бросил, что умыкнул инструмент из директорского кабинета.

Василий взорвался:

– Ты, сволочь, запятнал честь офицера! Марш домой! Кстати, до дома пойдёшь с песнями и плясками вприсядку.

Чертёнок, слабый на алкоголь, глотнул прямо из горлышка канистры, повеселел, проводил взглядом нелепо пляшущего и поющего майора и ухарски заиграл весёлые мелодии.

Девки на проходной встретили возвращенцев радостным визгом. Васёк наяривал «чардаш», пританцовывая. Дамы потребовали похабные частушки. Чертёнок немного покобенился, для порядка, а потом, под мотив цыганочки, выдал пару хамски-скромных:

Я играю в КВН,

Я команды нашей член.

Ну, а Танька Борозда,

Кто она в игре тогда?..

Ножик взял в ладонь руки –

Режу член на пятаки.

Пяточечки новые

Жалко, что... членовые.

– Вася, обыщи меня! – закричала самая бойкая.

Чертёнок, у которого на уме была выпивка, только досад-

ливо махнул рукой. Она не отставала:

– Нельзя нарушать инструкцию. Без личного досмотра никак нельзя.

Озорник решил подшутить:

– Вставайте в ряд и раздевайтесь. Сейчас вас сам Александр Васильевич досмотрит.

Кучак панически замахал руками:

– Васька! Что творишь, сволочь? Прекрати немедленно. Тот неохотно щёлкнул пальцами. Бойкая грозно предупредила:

– Смотрите, в последний раз, больше без обыска не пропущу.

Пока шли, все встречные без исключения вытягивались во фронт. Расположились на койке. Васька разлил спирт по бокалам:

– Ну, Васильевич, помянем Пафнутия.

Помянули, потом ещё... Чертёнка развезло. Он уткнулся в бок Кучаку и всхлипывал:

– Какой замечательный козёл был! Он же мне почти как брат, а они... Ух с-с-волочи, надо же додуматься пустить на рулеты и колбасу. Отольются вам мои слёзы, поплачете потом.

Кучак утешал:

– Ну, ну Вася, успокойся. На той недели в церковь тебя отведу – окрестим.

Чертёнок послушно кивал, потом засомневался:

– Я же обрезанный.

– Ничего страшного, у нас на это никто внимание не обращает. Православие – религия толерантная. А, кстати, на какой политической платформе ты стоишь?

– Я-то? Анархист, но идейный.

Через десять минут Васька полез под кровать, умыкнув у Кучака подушку. Вскоре раздался его храп и только шерстистые ноги в кроссовках торчали наружу.

Александр Васильевич бережно разул приятеля и неодобрительно осмотрел его грязноватые ступни. Именно в этот момент его угораздило проснуться.

Сон произвёл на впечатлительного старика столь сильное воздействие, что он три дня не посещал столовую, а только задумчиво сидел или лежал. Он не раз признавался мне впоследствии, что о таком друге всегда мечтал.

... Жизнь тем временем идёт своим чередом. Где-то в районе двадцатого мая по телеканалу «Россия-1» начали крутить ролик на тему всяческой заботы нефтяной компании «Лукойл» об экологии, образовании, искусстве, историческом наследии, разведении ценных пород рыб и сохранению животных. Подоплека вскрылась быстро: пришло известие о разливе нефти на границе Коми и Ненецкого автономного округа. В компании-виновнице аварии заявили сначала о разливе 7-8 тонн нефтепродуктов, потом, цифра поднялась до двадцати, а, под давлением общественности, до ста. Экологи же говорят о тысячах тонн утечки.

Практически тогда же, в аэропорту Минска, толи принудительно посадили, толи сами лётчики, после сообщения о заложенном на борту взрывном устройстве, приняли решение приземлиться в белорусской столице. Западные страны немедленно объявили посадку террористическим актом и актом воздушного пиратства. В самолёте ирландской компании оказался один из лидеров белорусской оппозиции, координатор протестных антиправительственных митингов Роман Протасевич, причастный ещё к карательным акциям на Донбассе. Он был членом украинского националистического батальона с недоброй садистской «славой». С ним загребли и его подругу с мутной биографией, гражданку России Софью Сапегу. Теперь, Запад планирует ввести против Белоруссии самые широкие санкции...

26 мая, с утра, МЫ С Кучаком грустно поедали краковскую колбасу с горчицей, отмечая сразу три буддийских праздника: день рождения Будды, день его просветления и день его ухода в нирвану. У Александра Васильевича имеется общая тетрадь формата А4, в которую он тщательно записывает праздники и памятные даты всех народов земли, чтобы ненароком не пропустить повода к застолью. Единственный недостаток заключается в том, что часть записей стёрлась от частого перелистывания: где-то подтёрлись даты, где-то сами события. Кучак иногда гадает: 4 июля – день Чернобыльской аварии, или день поминовения усопших в Полинезии?

Тщательно пережевывая остатками зубов псевдокраковскую колбасу, я вдруг вспомнил о трёх замечательных в своём роде балбесах, настолько неординарных и дисциплинированных, что о них стоит упомянуть отдельно. Это были рабочие, но, не особо работающие ребята. Все они трудились со мной, но в разное время и в разных местах. По жизни, люди вполне приличные, они имели одну странность: приходили на работу за полтора часа до начала трудового дня и не ударяли палец о палец. Встать к станку, или обратиться около него им в голову абсолютно не приходило. Начинали они что-либо делать только с пинка, но всегда подчёркивали свою дисциплинированность. На любые замечания о бессмысленном просиживании штанов, они искренне удивлялись:

– А что делать-то? Команды никакой не было...

Фронт работ никакого секрета из себя не представлял и тайной за семью печатями не являлся, но они косили под придурков до упора. Иногда я подходил к ним с заговорщицким видом и отвечал на их простецки-хитрый вопрос: «Что делать?», таким образом:

– Ладно, так и быть, открою военную тайну – работать...

Часть вторая

... Он начал партийную работу в сталинградской области с того,

Что разогнал алчную свору следователей, сыщиков и прокуроров, освободил из тюрем незаконно осужденных...

Устоял и добился, чтобы весь аппарат слишком ретивых

надсмотрщиков к Сталинграду близко не подпускали...

– Хуже нет – говори л он друзьям... – когда партийный «кадр» становится на пьедестал недоступного божества с многозначительным выражением на лице заботливого и внимательного человека, и в таком случае именно по морде его и хочется треснуть...

В.С.Пикуль о первом секретаре Сталинградского обкома партии предвоенных и военных лет – Алексее Семёновиче Чуянове.

Я умышленно начал вторую часть с цитирования знаменитого русского писателя. В этой части речь пойдёт об отраслевом, ведомственном и региональном балбесии, которое, иной раз, приближается к политической дурости, откровенному предательству и банальному казнокрадству с рвачеством.

Во время очередного просветления, которые случаются, увы, всё реже, Кучак выдал восхитившую меня фразу:

– В целом здоровенное тело МВД больно коррупцией и насквозь прогнило, но есть редкие отдельные участки, свободные от язв.

Точнее трудно сказать. Любой никчемный гаишник со скромным окладом, через пару-тройку лет порочной службы, закладывает строительство домищи, покупает квартиры и престижные машины. Это что – государственная тайна? Вовсе нет, знают об этом все – сверху донизу. И что? Факт настолько распространённый, что для описания случа-

ев вымогательства и взяток, по скромному потребуется томов пятьдесят, а это скучно и утомительно, к тому же, в нашей стране практически каждый житель испытал на себе любовь ГИБДД к денежным знакам...

В сонме отечественных министерств и ведомств, МВД всегда на виду со своими тараканами в голове, планированием преступлений и посадок (!), ну и, конечно, балбесной дурью. Стоить проследить за судьбой министров внутренних дел, их замов и ближайшего окружения за последние сто лет. Последний царский министр Протопопов, это же апофеоз тщеславного идиотизма. Генрих Ягода, незаменимый прислужник Сталина, вернейший его раб, бывший аптекарь, не чуждый различным ядам и оккультизму, гибнет, не взирая на фантастические заслуги перед коммунистической властью. Его судьбу повторяют его замы и начальники отделов: Берман, Фриновский, Благоднаров, Артузов и многие другие. Ягодская кагорта чуть ли не целиком пошла под нож репрессий – руководство, от центрального до республиканского и областного – тотально, остальные – в большинстве. А казалось: какие люди! Соль земли! Опора власти! Сами-то они давно потеряли чувство реальности, мня себя вершителями судьб... Пришедшие им на смену палачи Ежова, ничего в этой жизни не поняли – повторили судьбу предшественников. Никакой нюх, или инстинкт самосохранения у них не сработал.

Недавно попала мне на глаза журнальная публикация Ан-

тона Старосельцева «Сонька Золотая Ножка», в которой он утверждает, что самым жестоким палачом в структуре НКВД была Софья Гертнер – уполномоченный первого следственного отдела УНКВД Ленинградской области. Утверждение сомнительное – таких, даже более жестоких, было много. По большому счёту, куда ей до своей соотечественницы Розалии Землячки и подобных ей садистов и садисток, но сама её история типична и поучительна. Предположительно она начала службу в 1930-ом году, хотя документально подтверждаются только с 1937-го. Тем не менее в суде, на её процессе в 1939 году, речь шла именно о девятилетней службе в органах внутренних дел (возможно была платной стучачкой?) Её первым «учителем мучений» был чекист Яков Меклер, прозванный «Мясником» за особую жестокость к подследственным. Меклера побаивались даже коллеги.

Гертнер показала себя сразу. Первой её жертвой стала Надежда Суворикова, обвиняемая в шпионаже. Будучи «благородного» происхождения, шестнадцатилетняя Суворикова бросает Николаевский институт в Петрограде и уходит на Гражданскую войну вместе с красноармейцами (типичный случай – обычная восторженная барышня без мозгов). Потом работала буфетчицей на теплоходе «Жан Жорес», совершавшим заграничные рейсы. На свою беду, Суворикова во время одного из рейсов встречалась в Нью-Йорке с братом, музыкантом Алексеем Антоновским, эмигрировавшим из Советской России в 1923 году. Вдобавок дядя её проживал

во Франции, при марсельском монастыре кармелиток, где и умер. Бдительно-стукаческая обыденность того времени, не давала шансов сохранить это в тайне. Гертнер допытала бедную женщину до парализации и вырвала-таки признание.

Непримиримая классовая ненависть, а, возможно, не только классовая, её беспринципность и особое рвение вести непримиримую войну с врагами партии и народа (какого народа?), в июле 1937 года были замечены начальником третьего отдела УГБ УНКВД Ленинградской области Мигбертом, который определил её в «бригаду смерти». Уж там она развернулась... Коллеги восхищались ей, даже побаивались. Сонька Золотая Ножка придумала свой особый метод выбивания признательных показаний арестованных мужчин. Распав представителя мужского пола и привязав его руки и ноги к столу, била что есть силы каблуком в пах, пока тот не подпишет то, что требуется. Сбоев не было, особенно быстро сдавались пожилые...

Её наградили золотыми часами за особые заслуги перед Родиной по итогам 1937 года и ставили в пример. Сонечка бесчинствовала два года. Сняли Ежова, пришёл Лаврентий Берия – «справедливый мингрел» и отдал приказ об аресте. Совершенно потеряв страх, а также чувство реальности, Гертнер уж никак не ожидала ареста. Судили её долго, приговор был вынесен 31 января 1941 года. С началом войны, садистка была отправлена на фронт, искупать кровью свою вину. Так как попала она в СМЕРШ, то догадаться не слиш-

ком сложно, чьей кровью она вину искупала... Да, совсем забыл, во время следствия над ней, она лихо валила вину на своих начальников – Заковского, Меклера, Фигур. Они, дескать, требовали лютой жестокости, а она, человек, в сущности, добрый, лишь выполняла людоедские приказы.

Эту мерзкую гадину признали в 1953 году незаконно репрессированной и участницей Великой Отечественной войны со всеми вытекающими льготами. Дожила она в почёте и довольстве до правления Черненко.

Если прочитать книгу крупнейшего историка революции и Гражданской войны С.П. Мельгунова «Красный террор в России», изданную в 1923 году, ещё до высылки его из СССР, вот тогда действительно волосы на голове дыбом встанут. Мучительница Гертнер покажется почти невинной овечкой. Мельгунов, кстати, основной материал взял из печатных органов ЧК: «Еженедельник ВЧК» «Красный террор».

Харьковская ЧК применяла скальпирование и «снятие перчаток с кистей рук», Воронежская ЧК – катание в бочке, утыканной гвоздями, голых людей. В Царицыне и Камышине – «пилили кости», в Полтаве и Кременчуге священнослужителей сажали на кол, в Одессе привязывали цепями к доскам и заталкивали в топку, а также опускали в котёл с кипятком и разрывали лебёдками. Можно и продолжить, но это слишком психически гнетуще, а я не ставлю цель смаковать ужасы. Размах большевистского террора обусловлен

тем, что практически вся Россия была против большевиков и воспринимала их как узурпаторов власти, тем более что население страны очень скоро поняло и почувствовало на своей шкуре «прелести коммунистического рая».

5 сентября 1918 года, объявляя красный террор, большевики взяли на вооружение тираду Троцкого:

«... Мы должны превратить Россию в пустыню, населённую белыми неграми, которым мы дадим такую тиранию, которая не снилась никогда самым страшным деспотам Востока. Разница лишь в том, что тирания эта будет не справа, а слева, и не белая, а красная, ибо мы прольём такие потоки крови, перед которыми содрогнуться и побледнеют все человеческие потери капиталистических войн».

Основная нагрузка по выполнению этих людоедско-античеловеческих задач и легла на «внутренние органы» – ЧК и милицию.

Судьбы начальств из МВД и, даже КГБ времён более мягких, далеки от радужных. Семичастный, Серов, Шелепин слетели с заоблачных высот и были ввергнуты в ничтожество. Цвигун, Щелоков, Пуго – застрелились. Зять Брежнева, Юрий Чурбанов – зам.министра внутренних дел, хлебнул тюремной баланды. Можно в этот список внести и расстреленного Берию с ближайшими сотрудниками. Отдельно стоит Вадя Бакатин – предательское чучело в органах КГБ и МВД. Не стоит забывать о Викторе Семеновиче Абакумове – способном недоучке, тоже расстрелянном...

Чуть снижая накал негатива, на нетипичном, но занимательном примере, хочу показать различия подходов к одному и тому же событию со стороны ведомственного балбесия и нормального человеческого отношения. 21 августа 1963 года из Таллинского аэропорта Юлемисте вылетел во Внуково пассажирский самолёт ТУ-124 с сорока пятью пассажирами на борту и семью членами экипажа. Неприятности у рейса № 366 начались сразу после взлёта: убирая шасси, лётчики обратили внимание на непогасшую лампу носовой стойки. В смотровое окно было видно, как из гидромагистрالی хлестало масло. Ситуация складывалась не критическая, но аварийная. Полосу вылета накрыл туман. Борт отправили для аварийной посадки в Пулково (тогда аэропорт Шоссейная). Самолёт сделал восемь кругов вокруг огромного города, выработывая топливо. Сначала отказал один двигатель, потом второй. Командир экипажа Виктор Мостовой принял решение приводниться прямо в Неву, усадив за штурвал второго пилота Чеченева, служившего до прихода в гражданскую авиацию морским лётчиком на летающей лодке (необыкновенная удача). Пятерых членов экипажа отправили в хвост и перетащили туда же часть багажа. Посадка прошла идеально. Лишь с возводимого моста Александра Невского попрыгали в воду перетрусившие строители. Самолёт плюхнулся на глазах капитана буксира БП-10. Тот не растерялся, моментально приказал подцепить воздушную машину тросом и отбуксировал лайнер к правому берегу Невы. Плоскостью

крыла «тушка» легла на плавающие брёвна и люди живые и невредимые, даже сухие (!) выбрались на берег. Среди пассажиров самолёта оказался будущий патриарх Всея Руси, а тогда митрополит Алексей Ридигер.

К месту происшествия моментально нагрянули зеваки и милиция, которая заботилась только о том, чтобы никто не успел сфотографировать необычайное зрелище. Единственный снимок, несмотря на жесткий контроль, сумел сделать Юрий Туйск – каким-то образом эмвешешники его «прохлопали».

Другое ведомство – КБ Туполева, обвинило во всём лётчиков, хотя подобные неполадки в ходе разбирательства комиссии, обнаружались ещё на семи однотипных маши нах. В итоге указ о награждении лётчиков орденом Красной Звезды так и не был подписан. Их даже хотели было наказать, но вмешалась пассажирка злополучного рейса Вера Лазуркина, которая забросала власти письмами в защиту экипажа. А теперь сравните как вели себя ведомственные балбесы и обычные люди (капитан буксира Юрий Поршин с командой, та же Вера Лазуркина).

Ведомственный и региональный подход ярчайшим образом проявил себя в массовом введении бюрократических дат. Ельцин, а затем Путин опутали календарь сетью неведомых и сомнительных праздников. Дошло до абсурда: стоило Путину в очередном телеобращении с народом благодушно отнестись к работнику Заполярья, и тут как тут – День по-

лярника. Стоило завести разговор с ветераном-партизаном – появляется день партизана и подпольщика (а как насчёт современных подпольщиков?)

В советский период каждое министерство получало свой «профессиональный праздник», министерство обороны – целую кучу. Потом, уже в РФ, праздничные даты стали плодиться как комары весной. Не обидели власти и новые популярные профессии, прежде убогие: экономистов, финансистов, адвокатов, юристов, страховщиков, рекламщиков, таможенников, менеджеров, налоговиков...

Для министерства обороны придуманы дни: войск ПВО, инженерных войск, моряков-подводников, сотрудников военных комиссариатов, специалистов по радиоэлектронной борьбе, президентского полка, тыла ВС РФ, ВВС, ВМФ, подразделений специального назначения, военного разведчика, войск радиационной, химической, биологической защиты, войск стратегического назначения, работника военной контрразведки (плюс к советским). Для МВД: сотрудника внутренних дел, внутренних войск МВД, эксперта-криминалиста, миграционной службы, ГАИ.

С советских времён дошли до нас праздники 23 февраля и 8 марта. Обе даты привязаны к иудейскому празднику Пурим, который празднуется в разные годы то 23 февраля, то 8 марта.

День народного единства – 4 ноября, высосан из пальца. Он был придуман для замены праздника 7 ноября. Как ана-

лог Дня георгиевских кавалеров, был учреждён День героев отечества. Жаль, только награды нынче вручаются не за подвиги, а по политическим мотивам.

Календарь праздничных и памятных дат демонстрирует смешение «французского с нижегородским» – стилей, символов, идеологий...

Вечером мне удалось вытащить Кучака на прогулку. Это произошло неожиданно, при довольно смешных обстоятельствах. Записанный сон Александра Васильевича сидельцы зоны восприняли на ура. Двенадцать публичных чток (в разных местах) прошли идеально, но на тринадцатой, простодушный Валера из нового корпуса, сидя в нашем проходняке (я перебрался к Кучаку) и открыв рот слушая небывальщину, стал по окончании рассказа рыскать глазами под кроватью литературного и барачного героя. Подкоечное пространство занимали пакеты, сумки и баулы (в каптёрке шёл ремонт, а вещи растащили по спальным местам). Ничего необычного не увидя, он спросил:

– Где же лохматенький?

Мы с Кучаком недоуменно переглянулись.

– А, он у вас в сумке спит, – простак наклонился и пощупал баул.

Александр Васильевич автоматическим движением выдернул объёмную сумку из-под шконки, полагая, что речь идёт о коте. В это мгновение до меня дошёл смысл слов Валерки:

– Валера, ты что? Тебе о сне читали.

Глаза слушателя округлились:

– Так это был со-о-он?! А я уже подумал, что и мне на-
льют.

После его ухода мы долго хохотали, а потом пошли на улицу. Там, совершая променад, мы напредлагали ещё кучу праздников и памятных дней. Развеселенный Кучак превзошёл самого себя:

Вот что братцы, я понял, каких праздничных дат не хватает. Слушайте: День стукача, День вонючего мусора, День старой проститутки, День бомжа, День конституционных обещаний, День защиты народного достояния, День честного чиновника, День бездорожья, День окончательного освобождения крестьян от работы...

Он продолжал бы, по моему мнению, множить праздники ещё не меньше получаса, но был прерван нечаянной просьбой своего бедолажистого земляка, дать ебму сигаретку, после чего потерял нить разговора и остальное время ходил молча, сетуя на склероз...

Ведомственное и региональное балбесие многолико. Оно может быть лизоблюдски-угодливым, или хамски-наглым. Вот, казалось бы, история – тихая кабинетная наука. Придворные историки живо отреагировали на оброненную Путиным фразу о необходимости создания единого учебника по истории России. Тут же были обозначены «проблемные вопросы». Как засуетилась эта челядь, пытаюсь затуманить

и заблудить в трёх соснах общественное мнение. Они стали затевать дискуссию с давно разгромленными «норманистами», заново переоценивать множество совершенно ясных для историков тем, а также, давать оценку тому, что давно уж оценено, – например, ельцинизму. В порыве подобострастия горе-историки предложили разрешить проблему «причин роста производства времён Путина». Однако данные в абсолютных величинах – тоннах, штуках и километрах показывают, что роста никакого нет, значит нет и причин оного. Это вообще не дело историков, а вот причины упадка следовало бы изучить. Только встаёт в полный рост одно но: чреватые подобные труды политическими репрессиями, которых у нас, разумеется, нет, по утверждению Небритого Тузика из соседнего барака.

Но то угодливая сторона истории, а не надо забывать об агрессивно-наглой. Со времён позднего Горбачёва налетела шакалья стая дегероизаторов. Расплодилась платная нечисть, которая стала учить народ и правительство (!) нашей «истории», торопливо сляпанной в недрах Запада. И заголосили продажные СМИ, кастрируя национальную память, внося смуту и разброд в обществе. Потом власть низко прогнулась, а всевозможные «соросята» и «соросихи» наводнили страну такими «учебниками», что оставалось только ползти в сторону Запада и каяться.

У всех народов существуют национальные эпосы. Герои эпосов наделены самыми привлекательными чертами, при-

чём, одинаковыми для героев разных народов: мужеством, бескорыстием, добротой и чистыми помыслами. Отечественные герои близкого к нам времени обладают схожими чертами, но враждебные стране и народу силы старательно закапывают поглубже память о них. Наши продажные Иуды верещат на каждом перекрёстке, что Александр Невский – пособник ордынцев, Иван Сусанин – мифическая личность, а на головы реальных героев Великой Отечественной Войны выливают ушаты грязи и помоев. Если верить балбесам псевдоисторикам – Кутузов, победитель Наполеона – серенький бездарный генерал, не выигравший ни одного сражения. Но цифры говорят сами за себя: Россия в Отечественной войне 1812 года потеряла 210 тысяч солдат и офицеров, а великий и гениальный Наполеон, в результате похода на Россию, – 630 тысяч. Ну и кто после этого более сер и невзрачен?

Во все учебники истории России должна войти эпическая битва шестой роты Псковской воздушно-десантной дивизии с многократно превосходящими силами противника на высоте 776 в конце февраля, начале марта 2000-го года. В том бою сложили голову 84 воина, из них 13 офицеров. Выжили всего 6 человек, двадцати двум посмертно присвоено звание Героя России, остальные награждены орденом Мужества...

Кстати, как дела в школах России с остальными предметами? Изначально казалось, что только математика не пострадала (тут крыть западу нечем), но судя по итогам выпуска 2021 года, для тех, кто закончил среднюю школу, но

не собирался поступать в институт, экзамены отменили (зачем, мол, среднему дураку знания). «Добрые» дяди Фурсенко с Ливановым вымели из школы самое дорогое что есть в русской культуре, – русскую литературу. Сегодня навязывают Улицкую, Рубину, Эппеля. Господи, да что в них великого? Это же форменное убожество на фоне подлинных титанов русской литературы. А что в них русского? Или Рыбаков с Гроссманом: когда было выгодно и кормила их советсколюбивая проза, появлялись «Кортик», «Бронзовая птица», «Степан Кольчугин». Времена изменились и... нате вам «Дети Арбата» или русоненавистнические опусы Гроссмана.

В большой литературе дела не лучше. Что стоит руководство «литературным процессом» полукрестьянина – недопоэта Вани Переверзева... но, то – отдельная тема, как этот вахлак возглавил Союз писателей...

Кругом гниль, предательство, коррупция, дурость. Не только в 21 веке они расцвели. Простой пример из сравнительно недавнего прошлого. 3 октября 1975 года, на заседании парткома ПГУ разбиралось персональное дело сотрудника управления внешней контрразведки (которое возглавлял тогда будущий предатель, молодой генерал Калугин) некого М. По роду службы он должен был обеспечивать соблюдение всеми советскими гражданами, находящимися в стране N, норм морали и правил поведения за границей. Начальник информационно-аналитического управления разведки Николай Леонов, бывший в то время членом

парткома, записал по свежим впечатлениям от разбирательства:

«Трудно представить себе более омерзительного, даже внешне, субъекта. Почти 50-ти летний мужик с физиономией плакатного кулака-мироеда был бы находкой для Ломбразо. Жиденькие рыжевато-белёдые волосы еле скрывают расползающуюся лысину. Узкий лоб подпирается резко вздутыми надбровными дугами, которые сразу настораживают: «Берегитесь, перед вами пещерный человек!» Глаза цвета застиранного голубого исподнего белья, выпученные, внешне ничего не выражающие, как у лягушки. Мигают редко, но иногда жестко смотрят по углам, как бы выискивая, что можно схватить длинным липким языком.

Приплюснутый, хрящеватый нос вкупе с увесистым подбородком говорит о том, что этому неандертальцу «всё по плечу». Вот про таких-то и говорят: «Способный, очень способный, на всё способный».

Четыре часа мы слушали ответы этого человека, и наша общая ненависть у нему крепла. В июне с.г., уезжая в очередной отпуск после пяти с половиной лет пребывания в стране, он оставил запечатанной сургучной печатью пухлую папку в хранилище резидентуры. Но во время его отсутствия резиденту срочно понадобились условия агентурной явки, которые должны были храниться в папке у М. Папка была вскрыта, и на глазах изумлённого резидента из неё вывалились пачки банкнотов, золотые, платиновые украшения, изделия

из драгоценных камней. Сразу вспомнилось, что он недавно оформил покупку второй «Волги», что его жена по 5-6 раз в году ездила «по семейным обстоятельствам» в Москву, каждый раз набивая купе поезда под потолок картонными коробками. Было принято решение досмотреть его багаж на таможне. В нём оказалось, как в магазине, всего по 50: 50 пар обуви, 50 костюмов, 50 плащей, 50 отрезов и т.д.

Четыре часа он врал, выкручивался, потом стал угрожать, что «потащит за собой кое-кого из верхов», а кончил тем, что обмяк, пустил лжеслезу, сказав, что болен раком, хотел обеспечить семью, и затем заявил: «Многие делают как я!»

Так ни в чём он и не признался, а мы ограничились его исключением из партии и, естественно, увольнением из разведки. Надо было бы отдать его под суд, но все понимали, что суд будет бессилён провести расследование за границей и М удастся выкрутиться.

Дело М надолго оставило чувство не только гадливости, но и тревоги. «А что – думалось – если эти сокровища не продукт его взяток с фирм, торговавших с Советским Союзом, а подношения спецслужб противника в благодарность за предательство? Почему он держал их за рубежом, а не привёз в Москву для «обеспечения семейства»? Значит намеревался бежать?

Вывод-то интересный: обязанные бдеть за соблюдением норм и являлись главными нарушителями и потенциальными врагами страны. Жутковато, но похоже на правду. Ны-

нешние-то сто очков вперёд дадут тем прежним, умеренно-робким...

Аркадий обычно спит до обеда и заботливый Кучак постоянно его будит, но как правило слишком рано, а случается и вовсе невпопад. На сей раз известный «вязунчик» (вязатель сетей) озадачился вопросом и стал усиленно расталкивать соседа:

– Аркадий, что значит скуадра по-итальянски? Ты же учишь их язык.

Заширмочный соня едва разлепил глаза и на «автомате» ответил:

– Эскадра. Только я учу испанский. А что уже обед?

– Почти, – Кучак скромно отвернулся, – чуть больше двух часов осталось.

– Ну ты даёшь Александр Васильевич. Есть жук плавунец, а ты – дед плетунец.

– Как это?

– Сети плетёшь и ересь всякую...

За неделю до футбольного матча чемпионата Европы Бельгия – Россия, в Санкт-Петербурге, СМИ начали нагнетать ажиотаж. Наплели столько, что головы болельщиков пошли кругом. В итоге, как обычно, наша сборная уныло проиграла 0:3. Зачем так пафосно истерили, нагоняя мутную волну? Не иначе, как деньги отработывали, заманивая простачков на тотализатор.

С невероятной помпой вещали об успехах вакцинации.

Весной рапортовали о коллективном иммунитете к началу лета. В середине июня выяснилось, что привитых в стране менее 10%. Особенно настораживает положение с вакцинацией в Госдуме. Казалось бы, они-то уж точно обязаны сделать прививки, а нет – вакцинированы лишь 30% депутатов. Не удивительно, что народ тотально игнорирует программу правительства.

17 июня природные катаклизмы накрыли юг России. Затоплены Воронеж, Ростов, Анапа, Керчь и многие другие города. В Воркуте выпал снег и ударил заморозок. В Красноярском крае выпал град огромного размера и погубил большинство урожая...

... Аркадий вернулся из умывальника, освеженный холодной водой и огорошил нас информацией:

– Пока я умывался, вспомнил, что Дмитрий Пожарский (по матери Беклемишев) был двоюродным прапрадедом Пушкина.

Кучак не поверил, проворно снуя челноком:

– Скажи честно, сейчас придумал?

– Как можно? Такими фальсификациями отродясь не занимался. Так, в памяти всплыло. Читал книгу о подводных лодках, давно уже, там об этом прямо говорилось. Не помню, правда, при чём тут подводные лодки, Пушкин и Пожарский.

Кучак хихикнул:

– Они, видать по всему, в Москву на них прибыли прямо

к кремлю...

Информация верна, Аркадий просто забыл, что известный русский конструктор подводных аппаратов начала 20 века Беклемишев являлся родственником знаменитых, точнее великих людей России.

Около года назад, летом 2020 года, в колонии, не знаю с чьей подачи, завели так называемые режимные дни. Первое время нововведение выглядело шизофренично-люто. Без десяти минут шесть (экая рань!) всё руководство колонии, не взирая на чины и звания, толпилось близь ларька и библиотеки. За две три минуты до подъёма, по четверо-пятеро высокопоставленных колонийных фсиновца вламывались в барак, а таковых аж 15, и с криками и руганью выгоняли контингент на улицу, не давая застелить кровати. Затем началась лихорадочно-бестолковое регулирование по отправке отрядов в столовую. Когда мы ходим сами – проблем не возникает. Причина банальна: в обычные дни завтракают с 6.00 до половины восьмого, а тут, в чью-то дятломозглую голову закралась мысль, что сначала следует потолпиться на улице не менее получаса. Эти тридцать минут от завтрака неизбежно отрывались, а за час более тысячи человек не накормить. Создавались гигантские пробки. Очумелые администраторы с бешеной тупостью носились туда-сюда, решая, кого пускать, а кого нет. Многие (большинство) выходили без ложек, а потом вдруг открывалась калитка и бедолаги бросались ни к ней, а мчались обратно в барак за простеньким столовым

прибором. Минуты через четыре ватага, отчаянно толкаясь в барачных дверях, высыпала наружу, но калитка была уже заперта, а за ней, с хищной улыбкой-оскалом торчали ненавистные физиономии тюремщиков. Какой-нибудь майор, а то и подполковник с непонятным злорадством объявлял:

– Всё, опоздали, ваше время вышло.

Я пару раз обреченно разворачивался и уходил обратно, потом меня «заело»:

– Объясните, в чём дело? – за пять лет я ещё не потерял уверенно-начальственно-спокойный тон, – видимо, лимит исчерпан временной, или это самодеятельность?

В ответ раздался рёв разжиревшего от безделья майора:

– Самый умный что ли? В холодную захотел?

В такой момент главное не теряться и не поддаваться на провокацию:

– Значит вы лишаете нас завтрака? Представьтесь, пожалуйста.

– Ты меня не знаешь?

– Не считаю нужным, а для «телеги» в Генеральную прокуратуру и администрацию президента пригодится.

– Можешь жаловаться в прокуратуру Плавска.

– Здесь посмеются надо мной, нет смысла, по мелочам не работаю, так что – будьте любезны...

Майор впал в лёгкий ступор, а малорослый полковник – начальник исправительной колонии, до этого молчаливо наблюдавший за происходящим, примирительным тоном пред-

ложил пройти нам в столовую.

Полковник сдался первым и перестал посещать утренние мероприятия, но днём лютовал по-прежнему, требуя от подчинённых усилить давление на барачный контингент... Как говаривал мой покойный приятель Витя Хитров, великий, без кавычек, лодырь: «Ленивого не замучишь». Ряды подполковников и майоров таяли с каждой неделей – закоренелые тунеядцы ни в бою, ни в работе отличиться со знаком плюс по определению не способны. Постепенно пропали капитаны со старшими и обычными лейтенантами, а вскоре, к удовольствию публики, так называемые режимные дни превратились в десяти-пятнадцатиминутную формальность.

Интересно, куда уходят деньги, выделяемые на казённую одежду, обувь и прочие, допустим, постельные принадлежности? На складе сроду шаром покати. Особенно никто не парится: швейка работает и заказать можно, что угодно, вплоть до полубриджей-полукальсон в цветочек из синтетического материала для технических нужд. Но в начале июля поползли нехорошие слухи о гигантской партии фесок – бесформенных фуражечно-кепочных изделий образца худших времён социализма. Дурацкие головные нахлобучки на складе снабжены белой полосой, как и положено по установленному образцу. Теперь началась охота за нашими, вполне приличными головными уборами. Бдительные стражи норвят прищучить вольнофуражечный контингент при походе в столовую, больницу и т.д.

Двоих «придорожных» приятелей – Кузю и Бабая решили перекрестить. Кузя не так давно совершил подвиг: он, сверхбдительный, сиганул с телефоном в окно второго этажа при одном лишь крике с «расхода» о приближении безобидного контролёра. Прыжок бессмысленный, зато красивый. Кузя – классический алкоголик, жизнерадостный и наивный, а Бабай, в отличие от него – угнетённый «дурью» наркоман с постоянно меняющимся поведением. Сначала, используя китайскую традицию, их обозвали инь и янь, но, как метко предложил Цоколь, их перекрестили в «Ширь» и «Пьянь». Новоназванные отблагодарили Цоколя пачкой чая.

Кучак умудрился установить мировой рекорд, который можно только повторить, но побить нельзя. В пятничной послеобеденной суете Александра Васильевича повели с компанией злостных нарушителей в контору. Там заседала очередная комиссия, вынося разной строгости постановления. Барак озадачился любопытством: «Какие тёмные грешки числятся за вроде бы безупречным стариком». Гадали долго и на все лады. Бегемот, видевший накануне Кучака с половинкой кирпича, предположил, что дед, небось, двинул кирпичиком кого-то из контролеров. Картина разъяснилась к пяти часам вечера. Хромоватый старикан заявился уверенной, ковыляющей поступью в наш проходняк и наверняка свалил бы меня с ног убийственным вопросом, если бы я и так не валялся в кровати:

– Ты не знаешь когда у меня суд?

Потрясение моё было велико. Первое, что пришло на ум – наорать на него, но, здраво рассудив и памятуя о приступах склероза у приятеля, я лишь пожал плечами и уточнил:

– Какой суд и куда тебя таскали?

Лицо Кучака обильно покрывал пот. Крупная капля висела на кончике носа, готовая вот-вот сорваться вниз. Тридцатисемиградусная жара почти обесмысливала взгляд престарелого бывшего водителя:

– Суд назначили, а на какое число – забыл.

– Ничего страшного, потом спросишь.

– Потом не получится, меня сразу предупредили: если забуду и не явлюсь, то заседание отменят. Что делать? Время запомнил точно – десять утра, а число и месяц вылетели из головы, едва дверь закрыл за собой...

Я лежал, парализованный от восторга очередным приключением Кучака, а возбужденный Аркадий воскликнул:

– Гениалиссимус!

... Число различных комиссий в учреждении строгого режима, первое время меня вводило в недоумение, пока не осенила мысль: бутафорской имитацией бурной деятельности, они, из кожи вон вылезая, пытаются оправдывать своё, практически бессмысленное существование. Паразитические конторы множатся и разбухают штатами. Судя по отчётам – работа их бурлит, кипит и переливается через край. Понять-то их легко: сокращение штатов для деятельных тунеядцев, равносильно смертному приговору. На что

годна эта хитрая ленивая публика, кроме фанфаронства и упоительного безделья? Для них малейшее налаживание экономики и простые, но реальные социальные гарантии народу – смерти подобно. В таком случае, сажать-то будет почти некого из простых людей, зато пойдёт девятый вал из воров и взяточников, от чиновников, до коммерческих полицейских, прокуроров и судей. А сейчас – лафа, гони толпы простонародья за решетку, вместо организации рабочих мест. Чем больше надувается имитационный ведомственный мыльный пузырь, тем больше средств выделяет государство, а уж попилить бюджетик наши псевдодеятели насобачились на зависть любым западным бюрократам.

Госнаркочеконтроль – название не в бровь, а в глаз. Ловят «барыг» с тремя-пятью граммами наркотиков, а уж если кто-то попадётся с килограммами, их наркобаронами объявляют. Поставки идут сотнями тонн, но отчего-то не накрыли ни одной банды хотя бы в десятую часть от такого объёма. Тысячи случаев подбрасывания наркоты неудобным, или принципиально честным людям, наводят на определённые размышления. Откуда у наркополицаяев такое количество неподконтрольной дури? Они сами руководят логистикой и сбытом, или выполняют мелкие рабочие функции при некоей грандиозной таинственной структуре? Не похоже, что наркочеконтрора самостоятельна, концы с концами не сходятся. Скорее всего – это промежуточно-передаточное звено в середине цепи. Рулят они этническими и клановыми группировками (с

такими легче работать), контролируют среднеоптовый сбыт, безропотно выполняют волю хозяев и щемят мелких барыжек (которых тщательно выращивают, а потом сажают).

Куда ни копни всюду на кону деньги, предательство. Взять футбол – спорт и спорт. Ан нет! Деньжищи немеряны, за должности – грызня, интриги и предательство невероятного размаха. Скандалов и денег не счесть, а игра – никакая. Всё есть, а собственно футбола нет – загадка на все времена.

В школе подзуживают учеников «катать телеги» на родителей, за якобы ущемление их конституционных прав – прямое свидетельство засилия слабого пола в педагогике. Кого может воспитать такая школа? Ответ уныл – хитреньких, беспринципных захребетников. Для наглядного примера приведу выдержки из сочинения одной десятиклассницы: «Мы все живём во время стремительно развивающихся технологий, прогресса науки и техники... И вся эта быстро развивающаяся жизнь требует, чтобы мы развивались вместе с ней, успевали за всеми её новшествами и переменами (бедная девочка ещё ничему не научилась, а уже хочет поспеть за всем). Да, нынешнее время требует от человека проявления большой силы воли, терпения, твёрдости, умения ориентироваться в окружающей обстановке, упорства в достижении своих целей. Мы чаще, чем наши родители, меняем свои взгляды, увлечения, пристрастия. Но я считаю, что так жить очень интересно, что такое время, такая обстановка воспитывает новых, более жизнестойких и приспособлен-

ных к окружающему миру людей...

Да, помимо профессии и науки у нас всё новое: новая мода, новый стиль одежды, новая музыка, новые фильмы, новые игры, новое понимание искусства...

Наивная дурочка! Нет у тебя никакой профессии, как нет никакого отношения к науке. Под новым, понимаются только развлечения: новый стиль, новая одежда, новая музыка, новые фильмы и игры. Она даже не понимает, не осознаёт в принципе, кто навязывает ей эту «новейшую муть». Такие вот особи обоего пола с повышенной приспособляемостью и мгновенно меняющимися взглядами, покрасуются и поволонтерствуют под телекамеры в красивой униформе и тут же забудут уступить место в автобусе или электричке полунемощным старикам. И вообще, человек, стремящийся бежать в ногу со временем – глубоко несчастный человек и уж точно не самостоятельный. Погоня за ультрасовременностью – бег в беличьей клетке. Ты можешь выбрать любой темп, а останешься на одном месте – в плену навязанных иллюзий. Наивным идиотам невдомёк – они зомбированы рекламными проходимцами, которые за деньги внушают им что угодно, причём, глубоко презирая объект внушения.

Для любого ведомства, люди – подопытные кролики, которых следует регулярно потрошить и за счёт этого вполне себе безбедно жить. Взять хотя бы туристическую отрасль. Да большего издевательства трудно и представить: давки в аэропортах, обман с отелями и страховкой... Зато какое вну-

шение: «Вы этого достойны!» Чего достойны?..

Из столовой мы с Кучаком возвратились чуть раньше обычного. Вместо привычной толкотни, в помещении царило почти безлюдье. Я было решил, что еда неважная и соорудил кислую физиономию, но оказался неправ – борщ и рис с мясом, даже кисель, были отменного качества. Бывает.

Раз уж день складывался удачно, я решил вместо ритуального послеобеденного сна, навестить приятеля – Колю Князева, который давно хандрит. Он, случалось, закатывал взбалмошные истерики из-за оформляемой второй год пенсии, потом остывал, впадал в депрессию и сутками ни с кем не разговаривал.

Коли на месте не оказалось, зато мне повстречался Генка Люберецкий, любитель историй с душком. Он то мне и рассказал о приключениях Смайлика, получившего прозвище за не сходящую с лица улыбку. Сам Генка, боксёр-тяжеловес, из-за частых интенсивных тренировок регулярно получает травмы, но не головы, рук и рёбер, а ног, что парадоксально, зато – достоверно. Он солидно, с вальяжностью прихрамывал, опираясь на щегольскую тросточку, выточенную их берёзы токарем-оболдуем Васькой из механического цеха. Позади него, изнывая от услужливого подобострастия, шёл дневальный и делал вид сердобольного сопровождающего, готового в любую секунду поддержать авторитетного человека.

Генка оперся на вовремя подставленное плечо денщи-

ка и выболтал не особенно известную сагу, каким образом улыбчивый тип из Волновахи, Донецкой области, оказался в ОСУС-бараке с особо строгими условиями содержания.

Прятать брагу – дело не особо хитрое. Ёмкости запихивают либо под кровати примерно ведущих себя осужденных, либо под полы. Самогонку и прятать не надо – её выхлёбывают по мере приготовления.

Целенаправленная борьба с пьянством ведётся лишь в преддверии больших праздников, особенно под Новый год. В остальное время она вялая и не слишком регулярная. Как и в других местах, часть сотрудников проявляет рвение, другая часть относится к службе, как к рутинной необходимости, а оставшееся меньшинство разгильдяев и пофигистов кладёт на службу... с прибором.

Однажды, на вечерней проверке, легкомысленный тип из ФСИНа не досчитался одного человека в бараке нижнего сектора. Въедливый, на его месте принялся бы выискивать пропавшую голову, а этот махнул рукой (куда, мол, они денутся, но подвела оперская ретивость младшего персонала. Стукачи, выслуживая обещанное им УДО (всегда лживое), доложили о браге, да ещё о месте хранения. После отбоя опер и двое сопровождающих, в том числе раздолбай-контролер, пришли изымать запасы.

Темнота, псевдотишина (завсегдатаи ночной телевизионки попрыгали одетыми в кровати и затаились под одеялами, мысленно ругая визитёров). Гвоздодёр и прочий инвентарь

негодились – доски были накинаны кое-как. Подсвечивая фонариками, радостно предвкушая добычу, сняли четыре досочки метра по два с половиной длиной и ужаснулись. Под полом лежало неподвижное тело...

Мысли контролёра, мгновенно сообразившего откуда взялась нехватка человека, забегали в поисках спасительного оправдания. На всякий случай уже попрощался со службой. Подняли дневальных и рычащим шепотом заставили доставать тело. Те сначала перетрусили, но понукаемые опером, который тоже опасался за свою карьеру, за одежду потянули «мертвяка» наверх (боялись трогать плоть). Тут произошло чудо: труп ожил и забубнил матерными словами. Мертвецки пьяный смайлик, перепачканный в пыли и паутине, был водружен на собственную кровать получив удар по ребрам втихаря.

Вскоре его перевели в ОСУС, а он ещё целую неделю ходил, держась за бок...

В 2013 году ещё до Крымских и донбасских событий, произошло два масштабных и тяжелых ведомственных эпизода: фактический роспуск (пока не юридический) Академии наук и чрезвычайно редкий случай в отечественной истории – министр обороны Сердюков, кстати, отродясь не служивший в армии, со своей любовницей Евгенией Васильевой, оказался разорителем своего министерства. Они лихо уворовывали миллиарды, глумясь над армией и ломая её об колено. Когда этот сифилитический нарыв вскрылся, никакой чистки

аппарата не последовало. Высшая власть неуклюже заманивала, пытаясь скрыть, утопить, замазать и поглубже запрягать вскрывшиеся пороки. Самого министра, по армейскому прозвищу «Табуреткин» (до своей головокружительной карьеры, связанной с удачной женитьбой, он скромнейше занимался производством мебели) вообще не тронули, в смысле судебного преследования, а лишь перевели на новое хлебное место, с ещё большими возможностями уворовывать государственные средства. Создала эта сладкая парочка воровскую контору под гламурным названием «Оборонсервис». Возглавила псевдогосударственную коммерческую лавочку конечно же гламурненькая, самовлюблённая, удивительно глупая недопоэтесса с психологией девочки-подростка. Дама скромно проживала в семнадцатикомнатной квартире, насундученной ювелирными украшениями и прочим барахлишком.

После задержания, ей выбрали меру пресечения «домашний арест», который она наглейше игнорировала, шляясь по выставкам и тусовкам. Дело закончилось пшиком – его умяли, запрессовали, подрихтовали и наспех заштукатурили. Мечтавшую о всемирной славе полудурочку, так и не ставшую кинозвездой или царицей, денёк пофотографировали во Владимире (якобы сидит) и отпустили на четыре стороны.

За несколько лет до того, как она слетела с должности, Васильева выпустила в Санкт-Петербурге книгу стихов. Ес-

ли сказать, что стихотворения посредственные – значит похвалить амбициозную бездарь, зато они обнажают в ней гнилейшее нутро. И психологом быть не нужно, чтобы понять её сущность расхитительницы государственного добра, стремящейся к красивой воровской жизни. Особенно меня потрясло её стихотворение о Родине:

Пахнут ванилью глаза твои,
Волосы выются ромашками,
Руки твои мохнатые
Греют меня, завидуя.

Родина (!) мохнатыми руками (!) греет её, да ещё завидует (!!!). Так и хочется воскликнуть: «Дурища, потерявшая чувство реальности, опомнись!»

Читаю дальше и вижу, что она твёрдо верит в собственную сверхзвёздность и свой путь сказочного обогащения. В книге, вместо иллюстраций, многочисленные фотопортреты вороватой финансовой оборонщицы-аферистки. Васильева изображена в разных позах и нарядах. Особо впечатляет фото, на котором она с напряжением и избыточной любовью к себе, смотрит в зеркало. Отражение – гламурный апофеоз самопиара...

Вот стих – саморазоблачение:

Солнечный край, солнечный рай,
Солнечно всё, всё не случайно
Мы богатеем, быстро взрослеем,
К солнцу всё ближе, дальше от тени

Дальше от мук, горя и зноя
Ближе к земле, дальше от рая
Дальше от рая злых, безобразных
Тварей земных, жестоких, клыкастых...

И с каждым годом крепче машина,
Ведь каждый год – это сверхсила
Я с каждым годом буду умнее,
Буду богаче, добрее, сильнее...

Хотел было написать пародию на сие «творение», но решил не метать бисер перед свиньёй, а ограничиться одной добавленной строчкой. К её:

И с каждым годом крепче машина
Я добавил:

Что в голове твоей, глупая вшина?..

От минобороны не отстаёт МВД. Бывший глава ГУВД г. Москвы Владимир Пронин – генерал-полковник, перебрался жить на Кипр. Многого для этого не требуется – достаточно вложить в экономику острова около двух миллионов евро и... через месяц-другой тебе предоставляют гражданство. Недаром, видать, его родственники стали долларовыми миллионерами во времена сатрапии данного господина. Времена руления правоохранительными органами столицы Колесниковым помнят многие москвичи. Не вызывает сомнения, что кроме вложенных в чужую экономику капиталов, деньжишки, на не очень скромную жизнь, у него остались. По-

рядочный был ворюга и взяточник, по-крупному не брал и, соответственно, не попался. Говорят, его ставят в пример... Ещё ходят слухи, довольно упорные и похожие на правду: существует негласный табель о рангах, в котором чётко прописано кому и сколько (в зависимости от должности) разрешается уворовать и брать взятки.

Вороватость ведомственная – общемировая тенденция. Яркий исторический пример. Почему США не запустили первый спутник и первого космонавта в околоземное пространство? Всё было в их руках – передовая технология, наука, да что наука – сам Вернер Браун, великий немецкий ракетчик, со своими наработками и тот был у них. В 1949 году, задолго до наших, его четырёхступенчатая ракета достигла высот более тысячи километров, причём четвёртая ступень не была заправлена... Америка гордо задрала голову, оглушила весь мир, а в первую очередь себя шапкозакладательским настроением, но дальше дело пошло кувырком – включились лоббисты, жадные до денег и влияния. Свора высокопоставленных адмиралов, как океанские хищные акулы, почуявшие добычу, потянули одеяло, в виде финансирования проекта космических запусков на себя. Набором болтовни и наукообразных рассуждений дело заменить невозможно. Миллиарды долларов ухлопали, а получили пшик. Опомнились, когда вышел на орбиту советский спутник 4 октября 1957 года. Монстр в лице ВМФ оказался несостоятелен, политико-экономические шашни высокопоставлен-

ных самоуверенных неучей сыграли роковую роль... Тут уж как водится: мгновенно вспомнили о Брауне, лихорадочно выделили средства и принялись подгонять специалистов... но поезд-то увы – ушёл. Какие деньги срубили «лоббисты, осталось тайной, но сумма в любом случае должна впечатлять. Они-то надеюсь, стихов не оставили – прагматики всё-таки, хотя всё может быть...

В колонии достаточно много литературы, в обыденной жизни забытой, а то и вовсе недоступной среднему читателю. Вопрос, как она сюда попала, оставляем за скобками. Можно предположить: не перевелись ещё порядочные люди в любых, даже самых ужасных структурах. Мы с Кучаком принялись самозабвенно изучать материалы 90-х годов 20 века. Времена приватизации и насаждения псевдокапитализма бедят мозг и поневоле заставляют сжиматься кулаки. Работы Лисичкина, Миронова, Полеванова, Лурье и других авторитетных людей детально раскрывают суть сотворенного с нами и страной кучкой чубайсят. Когда Кучак прочитал, что бенефициантами разграбления страны стали соплеменники Чубайса (при его опеке и покровительстве), то надолго задумался, почти всю ночь не спал, а разбудив меня в половине шестого утра, выкурил сигарету и минут пять после неё размышляя, выдал тираду:

– Прихожу к странному выводу, что евреи, пусть даже не все, а только фанатичная узкая прослойка, ослепленная некими необоснованными фантазиями – избранный народ,

только не богом...

Я помчался в церковную библиотеку, поделиться услышанным. Там очень часто происходят философские дискуссии и околоцерковные богословские споры. Община встретила моё сообщение более чем одобрительно, а Серёга Флотский выразил уверенность:

– Из этой старой развалины (Кучака) мог бы получиться хороший философ, кабы не его преклонный возраст и эпизодическое выживание из ума...

Александр Васильевич, почуя близкое освобождение, стал выпрашивать новый баул (надо в чем-то сети плетеные вывозить). Я предложил залатать рваную простынь, соорудить из неё узел, надеть на сучковатую палку и отправиться домой пешком, с недельной задержкой в Щекино и двухнедельной в Туле. На наивный вопрос: зачем? Пришлось предложить бизнес-план пешего путешествия:

– У тебя и так вид благообразный, а уж со старенькой котомкой на палке... Подаст всякий. Семь дней повертишься на Щекинском базаре и полмесяца на Тульском. Народ толпами хлынет на тебя поглазеть и одарить – главное состряпай страдальческое лицо и плети любую ересь грустным голосом. Обо мне не забудь, хоть пятьсот рублей на личный счёт переведи, а я чай с вафельным или бисквитным тортом за твоё здоровье и процветание употреблю.

Окна барака были открыты настежь на обе стороны. Почти астраханская жара допекала Плавск третью неделю. За-

моренный и обливающийся потом Кучак, вяло обмахиваясь журналом «Вопросы истории», скупердяйски засомневался:

– Да заработаю ли я? А сколько трат предстоит?

– Ладно, пошутил, не парься.

Тогда он, воодушевлённый потенциально сэкономленными деньгами, поинтересовался: – Мы партнёры или напарники?

Я мгновенно ответил:

– И то, и другое – ты чудишь, а я записываю. У нас взаимовыгодное сотрудничество.

В этот миг из динамиков раздался оптимистический и звонкий голос, вещающий о прекращении длительных свиданий в колонии. Дама уверенно объявила, что это запрет и.о. главного санитарного врача. На всякий случай, она не уточнила, что же это за врач такой – либо это главный санитар Тульской губернии, либо Плавского района, а, может быть, всего ФСИНа...

Задумчиво бродящие бедолаги, лишённые возможности увидеться с родными и близкими, растерянно рассуждали:

– Но мы же сделали прививки от ковид-19 и те, кто приезжают, тоже вакцинированы. Как так? Зачем тогда бодяга с пандемией? Как понять: нас уверили, что вакцина гарантированно защитит, а по факту облом со «свиданками».

Тут очнулся Кучак, которому длительные свидания до лампочки, он ими не пользуется, зато заподозрил меня в провокации:

– Ты поступил плохо. Как я оказался в твоём тексте в одной группе с ворами, аферистами и проходимцами. Пришлось седовласого пережитка прошлого успокоить:

– Пойми, достопочтенный, нельзя вываливать на читателя сплошной негатив, также как нельзя гнать сплошной надоедливый и фальшивый позитив. Твоя светлая, во всех смыслах, личность, перевешивает легион, нет, пожалуй, это я прилгнул, но взвод подлецов точно перевешивает.

– Да, ты уверен?

– Разумеется уверен. И вообще, не стоит излишне критиковать. Я экспериментирую. Помнишь, на смену модной в своё время котельно-кочегарной литературе, пришёл убого-диванный постмодернизм. Надо ждать и искать новые направления...

Впечатляют данные о буквальном разграблении США отраслевыми монстрами и крупнейшими банками. Общий объём компенсаций и выплат в банках Уол-стрит, инвестиционных банках, хедж-фондах, фирмах по управлению капиталами и на фондовых биржах в 2009 и 2010 годах достиг 128 и 135 миллиардов долларов соответственно. Больше всего получили топ-менеджеры 25 крупнейших хедж-фондов, чей средний доход возрос с солидных 570 миллионов долларов в 2006 году, до более достойного уровня в 1 миллиард в 2009-м. В 2010 году топ-менеджер одного из нью-йоркских хедж-фондов Джон Полсон получил 4,9 миллиарда долларов.

С началом финансового кризиса в 2008 году положение среднего класса и рабочих значительно ухудшилось.

В 1980 году доход исполнительного директора превышал доход среднего рабочего в 42 раза. В 2010 году, он был больше уже в 343 раза. Такого различия не наблюдается в остальных промышленно развитых странах. В Англии и Канаде исполнительные директора зарабатывали в 22 раза больше, а в Японии (образец для подражания) в 11 раз. Экономист Эндрю Сам и его исследовательская группа из Северо-Восточного университета выяснили, что со второго квартала 2009 года по первый квартал 2011 года национальный доход увеличился на 505 миллиардов долларов. Чистый доход корпораций увеличился на 465 миллиардов, но зарплаты при этом упали на 22 миллиарда. По их данным, через девять месяцев после окончания спада, доходы корпораций и их руководства выросли на 85%. В 2010 году 93% прироста доходов пришлось на долю 1% самых богатых семейств, остальным же 99% достались жалкие крохи в виде 7%. По данным Бюро трудовой статистики доходы рядовых работников сократились с 1970 года по 2010 более чем на 10%, зато, по данным бюджетного комитета конгресса, доходы 1% самых богатых американцев возросли с 1979 года по 2005 год на 480%.

Получается, что люди, казалось бы, умные и ответственные, давно утратили чувство реальности и, даже инстинкт самосохранения. Куда такая элита приведёт Америку? Национальный долг США уже много лет превышает ВВП. Де-

фицит бюджета Америки достиг в 2021 году 15%.

Понятно, с кого берут пример наши отечественные либеральные (какими бы патриотами они себя не позиционировали) власти. Но это же агония, пир во время чумы...

Воровать до бесконечности нельзя. Только наивные идиоты рассчитывают на всесилие награбленных богатств. Это не более чем химера, мираж. История учит, что даже золото не помогало в критические моменты, а уж бумажные фантики и подавно не спасут.

Сколько лет не видно на экранах Чубайса. С каким рвением выполнял он все указания заокеанских хозяев, даже внося театральность и собственную интерпретацию. Сколько вреда и горя принёс этот выродок стране и народу – посчитать трудно. Ну и кому на Западе он нужен? Сейчас, видать, живёт мечтой: сдохнуть собственной смертью, а не оказаться под судом (в случае смены власти, пощады ему не будет). Его патологическая подлость иррациональна и не поддаётся объяснению с точки зрения нормального человека. Сомневаюсь, что в мировой истории найдётся более презренная личность. Нерон сжёг город Рим, но он не уничтожил Римскую империю, а столицу после пожара отстраивал заново и лучше, чем она была прежде. Скандально известный Талейран, взяточник, интриган, подлец, вероломнейшая личность, даже он, на чубайсовском фоне выглядит куда как лучше. Он был патриот, несмотря на подлеишую душеньку, и принёс Франции не только много вреда, но и пользы.

Едва услыша, как я сравниваю рыжего проходимца с историческими государственными деятелями прошлого, взвился штопором (не упал штопором, а именно взвился) Кучак собственной персоной:

– Нельзя его ни с кем сравнивать! Он гнилее, подлее, но главное – это тварь без души, родины и флага.

Любопытно, что к аналогичному выводу пришла церковная община и большинство умнейших людей колонии. Возразили против такой оценки лишь два наркомана из сопредельных Украины и Казахстана. Их мнение всерьёз никто не принимал – мозги их напрочь отравленные героином, давно уже не служили хозяевам.

Пилорамщик из Брянской области Андрей ярился:

– Как можно эту вонючую падаль ставить в ряд с политиками и государственными деятелями? Они в гробах сто раз перевернуться! Он ни при каких обстоятельствах не государственный и не политический деятель, с какой стороны не глянь. Специально созданная комиссия Госдумы пришла к заключению, что реальная стоимость проданных предприятий по самым минимальным оценкам превышает триллион долларов. Чубайсовское Госкомимущество продало эту государственную собственность частным структурам, за ширмой которых, в большинстве случаев, скрывались иностранные компании за 7 миллиардов 200 миллионов долларов, а это менее одного процента их настоящей цены. И это лишь эпизод. Его даже как вора уважать нельзя. Бомжи и алкого-

лики продают краденые вещи за половину или треть стоимости, в крайнем случае, когда «трубы горят», – гонят за 10%. Получается вонючий бомжати́на – более достойный и здравый умом человек. Если же он делал это умышленно, пресмыкаясь перед зарубежными хозяевами – выбор невелик: либо сожжение на Красной площади, либо повешение, как более мягкая мера...

Кучак согласно кивнул:

– Строго, но справедливо. С превеликим удовольствием явлюсь на казнь и буду в лорнет разглядывать.

Я удивился:

– Зачем тебе лорнет? У тебя прекрасное зрение.

– Для солидности – важно ответил сосед.

Да уж, редкостную память о себе, со знаком минус, оставил рыжий субъект с поведением раковой клетки. Та тоже прилагает все усилия, чтобы сгубить организм хозяина, но и сама неизбежно гибнет вместе с мёртвым телом. Негатив о нём уже не вытравить никакими лизоблюдческими фолиантами, типа «Крест Чубайса. Заказное самоубийство РАО ЕЭС, крупнейшей монополии России». Авторы, Михаил Бергер и Ольга Проскурина, с неприличным лакейским подобострастием убеждают недоверчивого читателя, что вопрос стоит даже не в том – прогибаться или нет перед «великим» рыжиком, лизать ему задницу, или нет, а в том – насколько глубоко. Сколько же заплатил им приватизатор-машина́тор? Никто и никогда не поверит в бескорыстие авторов,

тем более – посредственных. В своё время газета Нью-Йорк таймс» опубликовала документ Конгресса «Чубайс должен быть наиболее презираемым человеком в России». Какие ещё нужны комментарии? На какой бы должности он не побывал – везде оставил свой дурно пахнущий след. Что в РАО ЕЭС, что в «Роснано», что в Сколково – везде гниющий аромат воровской и антисоциальной деятельности. Когда-нибудь опубликуют статистику смертей в стране, к которым причастен рыжий ублюдок, прямо или косвенно. Перечислить его деяния в рассказе невозможно – объём настолько велик, что тянет на десяток, а то и десятки книг. Любопытный читатель сам найдёт материал о «гениальном» разрушителе страны, её экономики в целом и лучших, наиболее лакомых отраслей в частности. Никакая липкая патока словословия не сможет отмыть чернейший образ.

Маленькие примеры, всего два, чтобы не утомить читателя, из истории деятельности проходимца. В 2000 году российский бюджет наполнили деньги Газпрома – 1271,8 млн; Лукойла – 356,8 млн; РАО ЕЭС России – 300,3 млн; ТНК – 287,5 млн; Роснефти – 200 млн; Славнефти – 187,4 млн; ТВЭЛа – 151,9 млн; Алроса – 86 млн; Аэропорта Шереметьево – 75 млн. На тот момент, самые богатые компании России дали казне за год 2 млрд.916 млн.700 тыс рублей, но не они наполнили бюджет. Крошечная по масштабам «Вьетсовпетро» дала стране денег более чем в четыре раза больше этих, вместе взятых экономических гигантов, а именно – 12

млрд. 10 млн. рублей. Причина проста: договор был подписан ещё в советское время, и он не позволил уворовать прибыль и уводить её в офшоры.

Второй пример – истерично-патетически, но бездарно поставленный спектакль с якобы покушением на Чубайса. Цель спектакля заключалась в сверхзадаче: отвлечь от персоналы внимание общественности в кульминационный момент расчленения и уничтожения РАО ЕЭС России, и любой ценой воспрепятствовать, или хоты бы отдалить создание в армии Сил быстрого реагирования и Сил специальных операций.

Когда мы с Кучаком обсуждали, как лучше сформулировать и как лучше изложить тему на бумаге, к нам на огонёк завернул проходящий мимо Эльбрус – единственный осетин в отряде. Срок семь месяцев – довольно смешной, по местным понятиям, как и само его дело, зато человек он честный, открытый и глубоко порядочный. За колючей проволокой такие люди встречаются, но не часто. По личным наблюдениям Эльбруса, достойных людей в зоне – процентов десять. Мы с Кучаком считаем, что побольше (он – максималист), но за пару последних лет моральные качества поступающих с этапа заметно снизились за счёт увеличения числа наркоманов.

Поняв с ходу о чём речь, он включился в разговор:
– Я отлично помню нечистоплотную возню того времени (весна 2005 года). Судя по косорукости и абсолютному бреду

судебного процесса, «дело» планировалось за океаном.

Мы недоверчиво переглянулись. Кучак выпалил: -

– Быть того не может, но, если дело обстоит именно так, на ум идут ужасающие мысли.

– Не унывай, – подбодрил старика Эльбрус – прорвёмся обязательно.

Александр Васильевич с гордецей подбоченился:

– Да если я уною, можете меня заплевать.

Мы в знак восторга, подняли большие пальцы рук, а я похвалил ещё за применение новаторства, ибо никогда прежде не слышал слова уною, а оно мне сразу понравилось.

Эльбрус продолжил:

– Я уверен, что план нападения на Цхенвал разрабатывался уже тогда, допускаю даже – был уже разработан. Американцы хотели легкой прогулки. Для этого необходимо становилось нейтрализовать, а лучше вообще убрать с пути ненавистное своей неподкупностью ГРУ, выставив основным фигурантом покушения полковника Владимира Квачкова – инициатора создания Сил специальных операций. Через несколько дней после ликвидации Аслана Масхадова, агентство Интерфакс – АВН, 11 марта 2005 года сообщило, что в Российском военном руководстве прорабатывается вопрос о создании на основе частей спецназа нового рода войск. Там же говорилось, что вопрос будет рассмотрен на одном из ближайших заседаний Совета безопасности России. Уже 17 марта (почти мгновенно) происходит якобы по-

кушение на Чубайса, основным исполнителем которого был объявлен один из лучших специалистов диверсионных операций Владимир Квачков. Да если бы он захотел это сделать – от придурка-приватизатора пыли не осталось. Достаточно заглянуть в интернет, становится ясно: спектакль о покушении и судебном процессе ставила бродячая труппа бездарей, под опекой Генеральной прокуратуры. Кстати, прокурорша, грозившая в случае оправдания подсудимых, взять в руки автомат и расстрелять их самолично, сдала незаконно хранящееся оружие (не вооружают же автоматами прокурорских чинуш) и ответила ли по статье «Угроза убийством?»

Участвовал ли в операции (спектакле) какой-либо отдел ФСБ? Наверняка нет, они в любом случае провели бы спецоперацию более или менее складно. Да, там принимали участие бывшие бездари из спецслужб, променявшие службу Родине, на чечевичную похлёбку чубайсовских лакеев.

Знал ли Путин? Вероятно, а возможно его убедил Чубайс в своём классическом истеричном напоре, которым он многократно пользовался...

Грубый сценарий, похоже писался в США, а косорукие исполнители топорно, из рук вон плохо исполняли действие в меру скромных способностей. Деньги на оперетту выделил глава РА ЕЭС, да и те, судя по исполнительскому мастерству, были в значительной части разворованы. Классическая схема: на деньги России, убивается сама Россия. Каково?

Слизняку Чубайсу не удалось до конца повернуть свои

подлячьи задумки, вернее, приказы зарубежных хозяев. Он душу вкладывал в убийство и тотальное уничтожение страны, да таланта бог не дал – способности у него, как и ум, вероятно сильно ограничены...

Присутствующие задумчиво помолчали секунд двадцать, пока непоседливый Кучак не вылез с предложением:

– Лет пятнадцать надо гаду давать за его фортели.

– Гуманизм, Александр Васильевич, в данном случае неуместен, – по международным критериям ему полагается не менее десяти тысяч лет карцера.

– Эльбрус, это бессмыслица!

– Почему? Обоснуй.

– Люди столько не живут.

– Отвечаю по порядку: люди действительно смертны и увы, долго на свете не задерживаются, но то – люди. Чубайс под категорию человека не подходит. Есть выход – раскидать срок на родственников.

Кучак запротестовал:

– Они, может быть, не виноваты ни в чём. Как их сажать?

– Александр Васильевич, кроме гуманизма должна быть ещё государственная необходимость. Потакая предателям и подонкам от политики, мы развращаем внутреннюю пятую колонну безнаказанностью. Нужен останавливающий момент, сильнейший импульс, бьющий по мозгам. Если перед таким персонажем встанет выбор: либо он не выходит за рамки, либо весь его род заживо сгниёт в казематах, то

он, вне всякого сомнения, не решиться на гибельный шаг. Сильно сомневаюсь, что тот же выродок Чубайс стал бы губить Россию и миллионы её жителей (что он реально делал, угождая заокеанским хозяевам), твёрдо зная, что судьба его близкой и дальней родни висит на волоске. Я видел у вас книгу «Крест Чубайса...», она так названа с явно сатирически-лакейской двусмысленностью, и предложил бы вывести крупными буквами на обложке: «Могильный камень Чубайса». В самом деле: где крест, а где рыжий дятел?.. Есть ещё вариант, кстати, в его стиле: заказать казнь за его счёт.

– Что-то новенькое, – оживился Кучак, отматывая кусок от рулона туалетной бумаги, – такого слышать не приходилось.

– Элементарно: запытать до состояния «самовара», т.е. с ампутацией рук и ног, чтобы он умолял себя повесить, а затем, после долгих проволочек, выколотив средства, украденные им у России, разрешить ему оплатить менее мучительную казнь – повешение (сожжение гораздо болезненней) ...

Мы застыли, потрясенные кавказской мстительностью. Эльбрус с горьковатой усмешкой обвёл взглядом собеседников:

– Добрую когорту следовало бы тащить на эшафот, за проделанные с нами трюки, только ведь кто сбежал на запад, кто сдох... Вот Зурабова очень хочется видеть на скамье подсудимых. Вроде мелкая сошка, а вреда... Помните, что сотворил со здравоохранением и пенсионерами? Талант нужен

не малый, чтобы спровоцировать массовые бунты столь терпеливого населения. Дошло до того, что толпы пенсионеров перекрывали федеральные трассы... Над врачами, медсёстрами и больными власть поиздевалась с садистским изуверством... Потом этот гад открыл сеть своих аптек... На Украине. Как сейчас помню: сколько минут отводилось на приём, сколько разрешалось болеть и сколько страниц отчётов заполнять ежедневно. Кстати, для справки: в США фарминдустрия занимает 17% ВВП, что превышает всю экономику России с её нефтью, газом, лесом, алмазами, углём и металлами. Там контракты заключаются на триллионы долларов внутри страны – крупнейшим покупателем является правительство, и оно плюёт на законодательный запрет заключать сделки по завышенным ценам. Так что отраслевое и корпорационное государство – общемировая язва...

С Улицы пришла густошерстная кошка Муська, особа радикально черного цвета и настойчиво потребовала еду. Растерянный Кучак догадался отдать ей кусочек сливочного масла, который она моментально слопала и испарилась в дальнейших поисках пищи, а он, прочистя нос мизинцем, со стариковской авторитетностью добавил к словам Эльбруса:

– Наш нервно-паразитический правительственный кабинет тоже способен на многое...

Тут и возразить нечего. В своё время все мечтали пожить «на вольных хлебах», банкиры, писатели, бизнесмены. Однако, едва намечается кризис, правительство спешит помочь

крупнейшим вороватым банкам и компаниям (как правило в сырьевом секторе), зато машиностроение и союз писателей на поддержку даже не рассчитывают. Сколько раз государство спасало алюминиевого монополиста Дерипаску, который умудрился, немислимым образом, разориться. А что стоят запрошенные Сечиным, главой «Роснефти», 38 миллиардов долларов, а покупка и без того государственного «Сбербанка», государством же, за немислимые триллионы рублей?

Часть третья

Больше месяца солнце плавит окрестности Плавска. Тяжело людям, особенно старикам. Маются кошки, валяясь под разлапистыми ёлками в полуобморочном состоянии, часто отказываясь от еды.

Закончилось первенство Европы по футболу. Итальянцы молодцы, дожали в финале англичан, причём у них дома – на стадионе «Уэмбли».

Природные катастрофы смещаются, судя по новостям, от наводнений к пожарам. Горит Якутия. Дым от многочисленных очагов распространился на Магаданскую область, Хабаровский край, Сахалинскую область, Чукотку, дошел до Камчатки и, перепрыгнув Берингов пролив, проник на Аляску. Первоначально давали цифры до четырёх с половиной миллионов гектаров пылающей тайги, потом, видимо спохватились и началась несусветная городильня – чтобы народ ничего не понял. Что ни день, то новые, неведомо с какого

потолка взятые цифры: 150 тыс. гектаров, 750 тыс. гектаров, 900 тысяч гектаров, а то – целых полтора миллиона. Когда, за какой срок – полнейший молчок, но уверения, что целые тонны воды вылиты на горящую тайгу. Ай, корреспонденты! Даже если вылить на гектар леса тонну воды, хотя такой мизер ничего не даст, то требуются миллионы тонн. Правда последние дни рапортуют уже о десятках тонн. Прогресс! За кого нас держат? Видимо, рассчитывают, что школа последние тридцать лет выпускает кретинических дебилов, не способных к анализу... Давненько власть потеряла чувство реальности. В Карелии горит 1300 га лесных угодий – и сразу объявлен режим ЧС. Сам глава МЧС явился... А что же Якутия? Туда отправили целый самолёт Бе-200, даже второй пообещали. А разум вопиет: «Где десятки, если не сотни таких самолетов?» Пропагандистский треск: всё, мол, замечательно... мудрое правительство... косное население. Они же натравливают на себя народ, не понимая этого, а если понимают и, ... провоцируя, глумятся – тогда ещё хуже.

23 июля 2021 года, наконец-то открылась многострадальная XXXII -я Олимпиада в Токио. Наши спортсмены выступают без национального флага и, даже гимна, в случае победы (закономерный итог после министра спорта Мутко – фамилия обо всём говорит). Первую нашу золотую медаль завоевала Виталина Бацарашкина, в стрельбе из пневматического пистолета. В самом начале игр, я ходил смотреть на соревнования по различным видам спорта один, но по

мере наполнения копилки наших медалей, компанию мне в походах к телевизору, стал составлять Кучак, воодушевлённый подвигами в бассейне Евгения Рылова. Когда же российская сборная выиграла подряд женскую и мужскую командную борьбу в спортивной гимнастике, Александр Васильевич воспарил духом и предложил мне отправиться с ним к турнику. Я согласился с энтузиазмом, но сперва мы решили, как будут распределяться награды. Споров не возникло, и мы утвердили критерии получения призов: ухватиться за гриф – бронзовая медаль, подтянуться один раз – серебряная, а два раза – золотая. С тем и пошли. Пошли не просто, а демонстративным спортивным шагом. На мне были надеты выцветшие, обрезанные чуть ниже колен старые спортивные штаны с обширной бахромой и рваная черная футболка. Кучак, по случаю, блеснул короткими бриджами, сшитыми из простыни и синей майкой с обширными прорехами на пузе.

Народ, довольно немногочисленный из-за жары, узрел наше сверхбравое движение к снаряду, немедленно подтянулся, со смешками и прибаутками, и образовав зрительское полукольцо. Недовольные кошки, томно растянувшиеся в тени близ спортивного снаряда, переместились в траву, под защиту ёлки.

Первым подошёл Кучак, но, даже с пятой попытки не сумел допрыгнуть до перекладины. Пришлось его подсаживать. Попытки подтянуться ни к чему не привели, только дёргались ноги, да извивалось тело., спрыгнуть вниз, он

также не сумел – подвела боязнь высоты. Я пытался стащить его, но уцепистые руки старика не разжимались. На помощь мне кинулся очкастый Мишка-Немец из соседнего отряда. Но и вдвоём мы не сразу справились с задачей. Дело пошло на лад, когда мы догадались не тащить жирноватое, потное тело Кучака к земле, а наоборот поднять его выше. Ладони сами собой расцепились и, под аплодисменты присутствующих, герой был поставлен на землю. Гордость светилась на его лице и лишь бриваж, расплывшийся благодаря нашему старанию, слегка подпортили триумф. Мне же пришлось отдуваться с подтягиванием. Говорят, что скрип костей был слышен в здании напротив.

Вечером смотрели новости по каналу «Россия-1». Выступал Путин. Когда он говорит много и не о чем – получается довольно складно, но стоит ему начать жонглировать цифрами (что он очень любит), как у людей, склонных к анализу, сразу возникают вопросы: «Куда смотрят референты и помощники?», а также «Неужели он верит в то, что говорит?». Президент оптимистично заявил о подъёме мировой и нашей экономики во время пандемии (уж третья волна идёт, если верить СМИ), но посетовал на инфляцию. Он патетически вещал с экрана: «Даже с США инфляция достигла 5%, вы только подумайте! У нас, конечно, положение лучше и не столь сложное как в Америке».

Глаза наши полезли на лоб. Значит в США 5% инфляции – катастрофа, а у нас, 200-300% – отличное состояние эконо-

номики? И ещё кого имел в виду президент, сказав: у нас, конечно, положение лучше? Это начало деменции, или подстава аппарата?

Давно понятно, что никаких целей, планов развития и перспектив у правящей элиты нет. Максимальная задача – протянуть до упора на своих должностях. Более тридцати лет – движение в никуда, не надо быть семи пядей во лбу, чтобы это видеть. Помнится, ещё в конце восьмидесятых годов, при позднем Горбачеве, либералы, едва высунув нос из подполья, верещали, что это невероятный позор при таких богатствах недр, таком объёме промышленности, таком человеческом потенциале иметь нашей стране (СССР) всего 20% мирового ВВП. Да, господа либеральчики, сейчас вы мечтаете о двух процентах. Увы, сверхминорная нота.

Я на протяжении всей сознательной жизни интересовался историей и сравнительной политологией, а ознакомься с работами уважаемого мной Николая Сергеевича Леонова, не могу не согласиться, что диктатура Порфирио Диаса, как две капли воды напоминает систему правления, существующую в России при Путине. Формальная демократия – президент, губернаторы выбираются, но только при одобрении сверху. Сам Диас занимал пост президента в течение 35-ти лет, с 1876 по 1911 год. На четыре года (какое совпадение!) он уходил с поста, уступив кресло своему ставленнику Мануэлю Гонсалесу. Ещё он увеличил срок пребывания в должности с четырёх до шести лет (абсолютная калька). В 1911 году он, в

результате массового народного восстания, бежал во Францию, в которой благополучно помер.

Главный итог его свержения – рождение Конституции, в которой записано, что никакое избранное должностное лицо не может занимать этот пост дважды.

У нас, пока, к сожалению, другое: липкая притягательность власти, манит и кружит головы всякой нечести. То, что этой нечести глубоко наплевать на страну и людей, показывает яркий исторический пример. После 2010 года, во время эрзац-президента Медведева, ФМС начала безжалостную компанию по лишению русских людей-беженцев из Средней Азии, паспортов. Но мало того, эти же самые чиновники-миграционщики, принялись раздавать российское гражданство уже совсем не русским жителям из того же региона. К тому времени население Москвы вдруг перестало быть преимущественно славянским... Что за цель преследовалась такими акциями? Кто ответил?

Власть наша плурует наугад, постоянно меняет курс.

В девяностые годы 20 века и нулевые 21 века, она низко прогибалась перед коллективным Западом, особенно США. Так уж они выстеливались, аж тошно было народу. Стоило чуть подербанить за рубежом нашу продвинутую в услужестве элиту (не помчатся же они в суды возвращать наворованные деньги), как официальным курсом власти стала ненависть к Западу. А что они хотели? Давно там уже нет ничего святого. Казалось бы, сейчас и надо прилагать все мыслимые

усилия для подъёма страны и улучшения жизни людей. Где там! Разве подобное может прийти в голову власти предрезающим. Толи действительно безмозглые, а то и хуже – ненавистники страны. Простейший пример: село Харагук Забайкальского края. В 2021 году, на пике пандемии (!) закрыли больницу (переполненную больницу). Она обслуживала четыре с половиной тысячи человек. Пациентов больницы отправили болеть по домам. Население буквально бушевало. Был собран сход, на котором произошло явление чиновницы, на голубом глазу заявившей:

– Вам больница нужна, чтобы переночевать и поесть...

Как мешают люди чиновникам! А по совести: такую беспардонную мразь судить по законам военного времени... Высшей власти она как раз угодна своим человеконенавистничеством (в случае чего – они её «поправят», или даже уволят, списав за ненадобностью, оставаясь при этом чистенькими) ...

В ночь на 5 августа загорелся гигантский газовый комплекс на Ямале. Почти двое суток правительство держало ЧП в секрете. СМИ отвлекали массы Олимпиадой, второстепенными новостями из-за границы, а также, отечественными лесными пожарами и наводнениями. По их данным, в стране горит лишь немногим более шести миллионов гектаров «зелёного моря». Данные крайне сомнительны. Месяца полтора назад горело более четырёх миллионов гектаров. Потом огонь распространился сильнейшим образом и около

шести недель полыхает. Дымом заволокло с десятков миллионов квадратных километров, в т.ч. часть Аляски и Канады. В скромность сгоревшего верится мало. Глава Якутии попросил президента разрешить бороться с огнём не восемь часов, т.е. обычный рабочий день, а двенадцать-четырнадцать, с оплатой переработки. Мы-то наивные полагали о кругло-суточной борьбе.

Что касается пожара на газовом комплексе, то стоимость газа взлетела в Европе после него свыше 500 долларов за кубометр. Давление в трубе упало до минимальных значений.

... Кучак проявил необычайное проворство в истреблении тараканов. Я это оценил и написал «Оду Кучаку – истребителю тараканов». Старый интриган рьяно воспротивился:

– Ты и так мою муху откормочную прихлопнул, а теперь на меня поклёп возвёл. Немедленно уничтожь текст, а вот про то, как ты убил породистую муху – напиши.

Я было поворчал, но ближайшие соседи отнеслись сочувственно к Александру Васильевичу, и пришлось мне текст изорвать и выбросить в мусорное ведро, а вместо него накапать по-быстрому мушиный стишок. На следующий день я пожалел о своём малодушном поступке, да, на беду, забыл текст оды. В голове вертелись лишь первые четыре строчки, а остальные, увы, как ветром сдуло. Осерчав, я по-быстрому состряпал новую оду тараканогубцу, а потом, по инерции, начеркал стихотворение о кучаковой жирной мухе. На бис пришлось читать раз десять. Вот незадача! Стараешься со-

здать нечто серьёзное – эффект недалёк от нуля, а сляпанная наспех, за пять минут хохма, воспринимается на ура. Непонятно, может быть, влияет специфика контингента, но меня дружно признали лучшим барачным поэтом, даже выше самого Вовки Черкизовского, строчки которого известны во всех углах зоны:

Я вас любил четыре раза
А, может быть, и три раза
Такая сладкая зараза
Такая дерзкая коза...

На всякий случай я решил ознакомить более широкий круг читателей с данными «произведениями», с целью выяснить разность восприятия у разных людей и понять их истинную ценность:

Стишок о мухе
Маслом вскормленная муха
Под ударом полегла
И ни слуха, и ни духа
И, как будто, не жила.
Мой сосед был занят делом,
Он кормил её три дня,
А её помятым телом
Укоряет он меня:
– Эта муха – гордость наша,
Ростом чуть ли не с осу.
Я вздохнул: «Ну, что же, Саша,

Я ответственность несу.
Похороним дорогую,
Отнесём в последний путь.
Ты ж найдёшь себе другую,
А об этой – позабудь.

Ода Кучаку – истребителю тараканов
Кучак, с усердием Полкана,
Охотится не уставал.
Он двадцать восемь тараканов
За месяц грохнул наповал
Он мог и больше, только беден
Наш тараканами барак.
Да не останется бесследен,
Тот подвиг, Кучаку – ура!
Его искусство – то вершина!
Пыль из-под тапочек-копыт.
На койке бдит неустрашимый
Кучак – великий следопыт.

Эти, в общем-то немудреные, юморные шаржи, сделали меня довольно известным человеком в зоне и, как вереница волхвов, к нам в «проходняк» потянулась цепочка жаждущих получить в дар, за соответствующую благодарность, рифмованную продукцию невысокого качества. Кучак был назначен секретарём -референтом-менеджером. При посетителях мы важно надували щёки и пускали пыль в глаза:

мол, добротное произведение спешки не любит и может создаваться от недели до месяца. При хождениях, естественно, ничего не писалось, дабы они не увидели собственно процесса, лишь Кучак, наученный околотитературным оборотам, сыпал ими невпопад перед ошалевшими просителями. Как только ходоки скрывались из вида, мы начинали заговорщицки подмигивать друг другу и хохотать. Сам процесс создания «шедевров» занимал минут пять-семь, но это держалось в глубокой тайне, а сами стихи-версификации сортировались в строгом порядке, чтобы избежать перепутывания. Вскоре Александр Васильевич обнаглел до нежелания видеть однообразно одетые личности литературных потребителей (в колонии не блещут разнообразием одежды). Он едва не вытурил нашего старого знакомца наивного Валеру, когда тот пришёл от «Перфильича» с просьбой сварганить сонетик. Хорошо, я находился на месте, а то ценный клиент непременно уплыл бы к Вовке Черкизовскому или в нижний сектор к Федыке Петровскому, по прозвищу «Петрарка». Валера уже обидчиво поджимал губы – верный признак близкого ухода, когда я, со встречной досадой принялся выговаривать ему:

– Ты же прекрасно знаешь – заочно, либо по чьему-то щелчку пальцев, я ничего писать не стану. Пусть явится лично, мы глянем что за фрукт, а там уж...

– Он зажиточный – Валера повернул ко мне лицо со здорово изуродованным носом – что хотите отдаст.

Секретарь-референт-менеджер лениво отмахнулся, как от докучливой мухи:

– У нас всё есть, не знаем куда складывать.

Пришлось его притормаживать, как лесовоз, спускающийся с крутой горки:

– Васильевич, погоди! Ты, Валер, объясни, что за деятель и откуда его понты?

– Он с прачечной, к нему ползоны на поклон ходит и добра всякого тащит немеряно – кто сигареты, кто шмотки, кто еду из ларька...

Мы с Кучаком переглянулись. Такого клиента упускать никак нельзя, тем более что по словам Валерки, он готов быть постоянным заказчиком, при том, что в стихах не смыслит вообще.

Минут десять спустя, когда мы вдвоём, с трудом одолели верткого, юркого таракана и делились впечатлениями от удачной охоты, явился «посол» Валера в сопровождении юного Перфильича с выпуклым трясущимся животом и физиономией купчика, попавшего на губернский приём. Роль его превосходительства принял на себя без лишних раздумий Кучак:

– Разве можно посылать гонцов к занятым людям?

Его уверенный баритонально-басовитый голос (явно умышленный), произвёл должное впечатление. Делец заробел:

– Виноват, извиняюсь, постеснялся явиться лично. Те-

перь я знаю куда идти и понял – вы человек серьёзный.

Александр Васильевич хлопнул ладонью по одеялу:

– Присаживайся. Человек я и вправду серьёзный.

Валера, растерянно хлопая глазами, приземлился рядом со мной, ничего не понимая. Он-то знал точно, кто пишет стихи. Перфильич, с неискренним обожанием почитателя усталился на одухотворенный профиль Кучака, напоминающий академика или святого:

– Вот вы оказывается какой. Сразу видно необыкновенного человека. А много за день пишете?

– Я вообще не пишу, а только рецензирую, моя задача дать совет, поправить... Пишет вот этот, небритый – он указал на меня пальцем, едва не коснувшись.

Прачечный деятель перевёл на меня недоумевающий взгляд хронически неуспевающего студента, завалившего очередную сессию. Через пять минут мы обо всём договорились к обоюдному удовольствию...

Закончилась горемычная олимпиада. Девятого августа умер бывший правозащитник, уполномоченный по правам человека, учёный, диссидент и зек, неоднозначный Сергей Ковалев. В связи с его кончиной, показали, после долгого отсутствия на экране, Чубайса. Он даже толкнул маленькую речь. Вид главного провокатора и негодяя-предателя оставлял желать лучшего и был, по сути, удручающий. Он сильно постарел, явно сдал в смысле здоровья, необычайно подурнел внешне. Ни о какой былой бойкости в речах и напоре,

можно уже не говорить – такого не было в помине. Видимо задумывается о конце пути, если это только не артистическая игра на публику, тщательно отрепетированная.

Ровно через неделю чуть ли не сенсация: 16 августа, впервые за полтора года, в вечерних новостях ни слова не прозвучало о коронавирусе. Главная сенсация – это захват талибами Кабула, произошедший 15 числа в воскресенье. Тремя днями раньше американцы прогнозировали захват столицы Афганистана движением Талибан в течении трёх месяцев. Реальность опрокинула даже самые пессимистические выводы.

В тех же новостях сообщили о страшном затоплении Краснодарского края и части Крыма, особенно – Керчи...

Подла властно-политическая сущность. Так уж повелось с времён давних, незапамятных. Даже если не брать в расчёт эпохи Древнего мира Раннего средневековья, во времена почти цивилизованного Кватроченто, наряду с высоким искусством (куда теперешнему!), творили злодеяния Александр и Цезарь Борджа, Козимо и Лоренцо Медичи. Макиавелли было с кого писать знаменитую книгу «Государь». Последующие правители оказались ничуть не лучше предшественников, разве что добавили фантазийные изыски в свою преступно-политическую деятельность, или, скорее, возню. Труд политического эксперта позднего средневековья оказался настольной книгой многих поколений тиранов и балбесов от власти. Это они, именно такие «деятели» опошли-

ли понятия: честь, совесть, верность, долг... Кто рвётся во власть? Далёко не лучшие, зачастую мелкие людишки, не всегда далёкие умом, с мелкими устремлениями. Примеров – пруд пруди, даже в отечественной истории, причём совсем недавней, начиная с Керенского, до Бориса Нефтяное Пятно и Мити Западогодника. Нынешний Нефте-Газо-Мачо близок к ним, но хитрее.

Задача изначально ставилась написать о балбесах, поэтому о великих и значительных деятелях упоминать не стоит, а разнообразные примеры отечественного и зарубежного властного балбесия привести следует. Такие людишки верны себе, а не стране и народу, к тому же способны продать-ся, кто за деньги и почести, а кто, как недоброй памяти тщеславный павлино-попугай Горбачев за фальшивую, ничего не значащую похвалу зарубежных высокопоставленных политических дятлов и ослиц с ястребиными замашками. Сейчас эта шобла (иначе назвать трудно) формирует общественное мнение, пытается втюхать псевдоновости, блоги, форумы, шоу, сериалы, пожелтевшую прессу. Изо всех сил старается внедрить «поведенческое загрязнение», пожалуй, на генетическом уровне. Многократным повторением внедряются такие псевдоценности, что волосы на голове шевелятся от негодования у нормальных людей. Рассчитывают на внушаемое большинство с короткой памятью и без зачатков критического мышления. Какие задачи по улучшению и облегчению жизни простых людей могут ставить представители во-

ровой «Элитки?» Да никаких, им это и в голову не приходит, от того никак5ого экономического роста мы не наблюдаем более десятка лет. Треп, однако, о росте и вхождении в пятерку крупнейших экономик стоит вселенский, только сроки все отодвигаются и приурочиваются почему-то к грядущим через много лет выборам. Мы ведь входили в эту пресловутую пятёрку ещё в 2007 году, когда президент на весь мир хвастался: у нас, в отличии от прочих стран, дела в экономике складываются просто великолепно... Как умудрились «опустить» страну? Молчок. Понимают и осознают собственное ничтожество, но никогда публично в этом не признаются.

Для понимания, что представляет из себя властное балбесие, достаточно опуститься на ступеньку вниз, к областным и республиканским министрам и директорам различных департаментов, допускающим дичайшие выходки в отношении к простым людям. Эту околосатрапскую шушеру регулярно снимают с должностей, наказывают, даже заводят уголовные дела, но серьёзных карательных мер практически никогда не принимают. Явно их взращивают специально, с целью отдушины и громоотвода: якобы мерзавцы на местах зарвались, а мудрая и добрая власть их поправила и наказала. Вот примеры: Свердловская чиновница Ольга Глацких, директор областного департамента молодежной политики заявила на встрече с волонтерами в Кировграде: «... Нет, вам государство вообще – в принципе – ничего не должно. Вам долж-

ны ваши родители, потому что они вас родили, государство их не просило вас рожать».

Депутат городской думы Саратова от «Единой России» Николай Островский заявил: что не государство должно народу, а народ должен государству. Министр труда, занятости и миграции Саратовской области Наталья Соколова уверяла, что в месяц можно прожить, питаясь на сумму три с половиной тысячи рублей, а это менее одного обеда в сутки, если разделить на месяц.

Депутат Свердловской областной думы Илья Гаффнер советовал меньше питаться бедным и пафосно вспоминал военное голодное время «затягивания поясов». Вот мне интересно: долго ли они сами протянут на голодном пайке и готовы ли показать пример?..

СМИ подали как величайшее достижение власти и партии «Единая Россия», информацию о снижении цен на металлопрокат на 10%. В предвыборном раже аж захлебнулись от восторга, но совсем забыли, или сделали вид, что забыли о недавнем, считанные месяцы назад, трёхсотпроцентном росте на данную продукцию. Какими же идиотами нас выставляют!

В понедельник, перед обедом, оголодавший Кучак совершил два литературно-философских открытия. Мы бурно обсуждали жизни и подловатость аппарата, когда Александр Васильевич боковым зрением усёк крадущегося к проходняку Леху Таракана – гомерического балбеса по прозвищу «од-

норукий бандит».

Кучак показательно насупил брови:

– Подползаешь гадёныш?

– Я, я . . . , мне показалось, что вы брагу пьёте, думал и мне перепадёт.

– Подходи ближе, – ясногорец преклонных годов схватил недотепу за ухо и подтащил к себе, – ты не только подсматриваешь и подслушиваешь, но ещё и поднюхиваешь! Клянись четырьмя цветными морями, двумя камнеобразными и огромной рекой с деревянным названием – ты мелкий подлец! Я понял: не тебя следует называть одноруким бандитом, а игровые автоматы надо обозвать твоим именем. Так и станут говорить: пойду к подлому «Лёхе».

Таракан смотрел выпученными глазами и лепетал, что койки его соседей оказались заблеваны случайно, он совершенно не собирался этого делать, а всему виной низкокачественная самогонка. . .

Кучак встретился со мной взглядом и приказал:

– Обязательно вставь этого болвана в повествование.

Я молча кивнул, а трусливый «однорукий бандит», на самом деле мелкий барыга, готов был рухнуть на колени. Он стал униженно умялять не писать о нём ни в коем случае:

– Что мне делать-то потом? Люди ведь прочитают. . .

Около получаса он поскуливал у кучаковой кровати, вызывая повальное ржание полутора десятков соседей.

Когда мы продолжили дискуссию, Александр Василье-

вич отличился во второй раз за день. На мой патетический вопрос о засилии властных демагогов: «Что делать?», Кучак моментально ответил, гениально исказив фразу Козьмы Пруткова. Он заменил всего одну букву, убрав З и подставя С на её место. Получилось феерично: с-и в корень. И я вдруг понял – это же девиз Российской власти за последние 30 лет (1991-2021г). Кстати, не только нашей отечественной власти, а также их старших западных проституток, перед которыми они преклоняются, не глядя на якобы антизападную риторику.

Да ведь стопроцентная правда, что «цивилизованные», да и наши власть имущие, плюс их глумливые приближенные подголоски, только тем и озабочены: подглядывать, подслушивать, поднюхивать и ... -ать в корень. Это называется у них держать руку на пульсе.

Уже лет тридцать, с точки зрения наших властей, Россия должна превратиться в идеале в нефтегазовую корпорацию, поставляющую сырьё внешним потребителям. Народа, по их мнению, у нас слишком много. Две трети газа и одна четверть нефти добываемые в России, расходятся на внутреннее потребление. Правительство десятилетия ломает голову, как сократить эти расходы (продать-то за валюту можно гораздо больше и узкому кругу сказочно обогатиться). Наши соотечественники, рассматриваются уже как лишняя обуза. Да, сейчас прямо об этом не говорят, как заявляли открыто в людоедские девяностые годы, но люди во власти сильно не

поменялись, то же относится к сырьевой олигархии. Цели и задачи элиты не поменялись, только их стали драпировать и камуфлировать. Заявление отнюдь не голословно. Я не имею в виду падение рождаемости и катастрофическое сокращение русского населения с 90-х годов прошлого века, хотя сам факт страшен своей наглядностью. Речь, в данном случае, о 25 миллионах соотечественников, брошенных в 1991 году на произвол судьбы. Люди, думающие о стране, так ни при каких обстоятельствах не поступили бы.

Понять внутренний мир и устремления и устремления властной элиты оказалось не так уж сложно. За шелухой словес псевдозаботливой демагогии проглядывает тотальная фальшь. Куда взгляд не обороти – тотальное показушное враньё, туфта, липа. В глубинке повсюду закрываются детские сады, школы и больницы. И никакая это не местная самодеятельность, чёткие сигналы поступают сверху, а провинциальные деятели, в меру своей дури, их выполняют. В аптеках страны – сплошной фальшак, ещё и дорогостоящий. Так называемая бесплатная медицина кроме горечи и ужаса ничего не вызывает. Продукты в магазинах – сплошь подделка. Молочная продукция никакого молока не содержит, а сметану и назвать-то так нельзя. Виноградных вин в стране раз в десять больше, чем выращивается винограда. Колбасы на прилавках горы, только колбасой её назвать невозможно. Вся индустрия торговли – сплошная фальшь.

Среднее и высшее образование ничем не лучше. Мало то-

го, что задебилители школу, так ещё и наоткрывали столько платных «академий», «университетов» и «институтов», что теперь непонятно куда девать наученных кретинов, которые и лекций-то не посещали, или, для развлечения, являлись пару раз в месяц.

Мутные фирмы открывают вокруг мегаполисов незаконные свалки отходов, отравляющие окружающую местность. У многих таких фирм и лицензий-то нет, но полиция – всегда на страже их интересов.

О банковских, туристических и аферах авиаперевозчиков уж и говорить стыдно. И что, власть ничего об этом не слышала?

Правительство и администрацию президента забрасывают петициями о тотальной дебилизации населения телевидением. Нескончаемые шоу, ток шоу, тупейшие, как бы юмористические передачи, вакханалия Муз. ТВ. Кому-то такое развлекалово-отвлекалово нужно. Вот и получается, что оглушающее зомбирование только власти и выгодно – глядишь забудут и не спросят: «Чем же вы тогда занимаетесь?»

22 августа широко транслировали пресс-конференцию Путина. На многие вопросы и предложения он отвечал абсолютно не попадая. За последние месяцы с ним это случается во второй раз. В данном случае выступила Елена Шмелёва, руководитель сочинского образовательного центра «Сириус», производящая впечатление толкового педагога и неглубокой женщины. Она заявила о провале школьной реформы,

полном идиотизме процесса, дурацких отчётах, бессмысленных проверках, нежелании педагогов работать в таких школах. От президента ожидали услышать всё, что угодно, только не то, что он сказал, а бухнул (именно так) он следующее: «Да, я полностью согласен с вами и поддерживаю. Необходимо вводить цифровизацию и выделить деньги». Да разве о том шла речь? Помнится, горькой памяти Горбачев, так извилисто-изворотливо забалтывал любую проблему, что только диву давались. Доболтался до развала страны...

Далее Путин подольстил пенсионерам, одарив их красивым предвыборным фантиком, в виде разовой дополнительной выплаты в десять тысяч рублей (стоимость куртки среднего качества) и разыграл явно заготовленный спектакль с министром обороны Шойгу. После минутного диалога, президент согласился на выплату всем военным, полицейским и прочим представителям охранных и подобных им структур, независимо от звания, дополнительно и одноразово, сумму в полтора раза превышающую подачку пенсионерам.

Ход предсказуемо-примитивен – «Единой России» нужны голоса как воздух, а тут более 45 миллионов осчастливленных – копеечной суммой покупают себе власть. Да это что! Во время саммита АТЭС во Владивостоке уже отрепетирован и осуществлён информационный вброс. Модератор Сергей Брилев разыграл совместно с Путиным мини-спектакль: не собирается ли президент России на саммит в Таиланд в ноябре 2024 года. Глава государства ответил в том смысле,

что, дескать, надо дожить, до саммита более трёх лет, мол, посмотрим... А полномочия-то у него заканчиваются в марте 2024 года, месяцев за шесть до мероприятия (и это после четырёх формальных сроков, а по факту – пяти)

Бывали и подлее времена, переживём. Сейчас впору заблудиться в политических, конспирологических, даже оккультных трудах о событиях 1917 года, с февраля по ноябрь. Кто-то пытается извлечь зерно истины, но большинство преследует некие сиюминутные цели, или сторают от жажды прославиться, проталкивая сверхзамудренные теории и гипотезы, от которых у современных, и недалёких умом потребителей информации (уже вырастили подобную группу) плывут мозги, а шарики, как говорится, заходят за ролики. В любом случае картина вырисовывается жутчайшая. Как-то так всё сложилось, что почуя близость победы Антанты, союзники и враги, в первую очередь Англия и Германия, приложили колоссальные усилия по выведению России из «игры». Не знаю, как Франция, но США активно поддерживали проект, как минимум, развала, если не полного уничтожения России, хотя на тот момент имели нейтральный статус. Думаю, что Франция была заинтересована в исчезновении союзника меньше остальных. Причина проста: долги России перед французами достигали астрономических по тому времени сумм. Реально и неоспоримо, что ключевую роль в создании хаоса, бардака и последующих тектонических событиях с миллионами жертв, сломом устоев и невыносимыми

бедами, сыграли четыре личности. Первый из них – Керенский – глава масонской ложи «Великий Восток», земляк Ленина (они учились в одной гимназии), подготовивший почву к развитию дальнейших событий. Остальная троица – величайшей подлости монстры, сравнимой с чубайсовской – Ленин, Свердлов и Троцкий. Претендентов на роли первого плана тогда хватало, но у этой троицы выявилось явное преимущество, в виде денег и зарубежной поддержки. За Лениным стоял Парвус, тип с ужасно выпученными глазами, еврей, консультант германского генштаба по России. За Троцким – полковник американской армии Хаус и банкиры Уолл-стрита, а за Янкелем Свердловым – родной брат, тоже американский банкир со товарищи.

Когда Ленин прибыл в Петроград, пересекая Германию в plombированном вагоне, а Троцкий притащился из-за океана, никто из большевиков и не помышлял о так называемой пролетарской революции. Стоило Ленину высунуться со своими апрельскими тезисами, соратники по партии его не поняли, а попросту высмеяли и на пленуме ЦК дружно провалили предложение оторвавшегося от жизни и родины, как они считали, вождя. Он оказался в изоляции. Вдобавок, с ним враждовал Троцкий. В сложный момент пришёл на выручку Янкель Свердлов, сумевший их примирить. Когда эта гнусная троица объединилась, они провернули авантюру с ЦК партии.

Усилиями Свердлова число членов ЦК было снижено, а в

комитет вошли нужные люди.

Выступая перед большой группой соратников по партии, Ленин имел наглость заявить, что вопрос, с какой целью нужно захватывать власть, обсуждать с присутствующими никто не собирается. Ещё бы! Заяви он тогда о поставленных им задачах, его свои родные большевики ликвидировали бы без особых колебаний. Предательское ядро довольно долго темнило и скрывало истинные задачи и ловко манипулировало партией. Лишь потом, войдя в силу, они проявили свою звериную сущность и исполнительность перед хозяевами. Потом, в силу ряда причин «кинули» и хозяев.

Брешко-Брешковская, бабушка русской революции, первой почувствовала опасность, исходящую от Ленина. Она пришла к Керенскому – главе правительства и заявила буквально следующее:

– Саша, надо немедленно найти Ленина и пристрелить как бешенную собаку. Он не человек и натворит таких дел ...

Старая революционерка, как в воду глядела. Керенский, однако, как фигура несамостоятельная, получил, как считают многие историки, явный западный посыл: не трогать Ленина и Ко.

Дальнейшее известно. Не то, чтобы в мельчайших подробностях, но и так ясно – итог чудовищный.

А вот характеристика знаменитого английского политического и государственного деятеля Уинстона Черчилля, далеко не поклонника России, но честного человека: «Ни к одной

стране судьба не была так жестока, как к России. Её корабль пошёл ко дну, когда гавань была в виду. Она уже претерпела бурю, когда всё обрушилось. Все жертвы были уже принесены, вся работа завершена. Самоотверженный порыв русских армий, спасших Париж в 1914 году; предопределение мучительного бесснарядного отступления; медленное восстановление сил; брусиловские победы; вступление России в компанию 1917 года непобедимой, более сильной, чем когда-либо. Держа победу уже в руках, она пала на землю, заживо, как издревле Ирод, пожираемая червями.»

Червей хватало и потом, и сейчас...

Главные новости поступают из Афганистана. Идёт хаотичная эвакуация из аэропорта Кабула. Страна почти полностью захвачена движением «Талибан», за исключением Панджшерского ущелья и международного аэропорта. Те люди, которые сотрудничали с американцами, пытаются покинуть территорию страны всеми правдами и неправдами. Есть жертвы от давки вблизи аэропорта и стрельбы.

23 августа на восьмисотлетний юбилей Нижнего Новгорода прибыл Путин, но показали его как-то странно: по местному кремлю брели трое – президент, женщина-экскурсовод и губернатор Никитин. Их сопровождал пяток охранников, а ни людей, ни чиновников не наблюдалось в пределах видимости. Потом Путин, в каких-то непонятных декорациях произнёс речь перед ... никем. В кадре (а он говорил приличное время) так никто кроме него не засветился.

24 августа, на форуме «Единой России» президент наплёл немыслимое: «Чтобы реально бороться с пожарами, нужны нормативные акты...»

Дескать у властей не хватает на это полномочий, а вот новый состав госдумы примет эти законы и дела с пожарами наладятся (!). Круто! Чем же вы, господа, занимались эти десятилетия? Может чей-то приказ из-за рубежа выполняли?

Сколько вреда из-за недалёковидности, нерасторопности, дури и других чиновных пороков? Прочитал недавно воспоминания Кравчука – властолюбивого хитреца-тупарька из горбачевской команды – первого президента Украины, грозившего превратить её в европейского экономического гиганта, типа Германии или Франции. Так вот, он прямо заявил, что документы по передаче Крыма России, были готовы в 1991 году, но, дескать, «москальские бараны» были заняты совершенно другими вопросами и тема благополучно закрылась на 23 года. Что характерно: стоит некой группе прорваться во власть, они начинают мнить себя умнейшими людьми и полностью игнорируют мнения специалистов в любых вопросах. Само пространство Украины никогда не планировалось как независимое государство. Де-юре оно есть, а по факту, строят его уж тридцать лет с плачевными итогами. Декларируемый курс на европейскую интеграцию закончился дальнейшим дистанцированием от ЕС. В стране была выбрана «стратегия» имитации деловой активности и «бизнес» на государственных ресурсах. В итоге

получили нарушенный баланс основных векторов внешней политики, утрату торгового флота и транзитных функций, упадок промышленности и сельского хозяйства, низкий уровень жизни и разрушающиеся крупные природно-техногенные объекты. А не надо забывать, что в 1991 году Украина входила в тройку крупнейших ядерных держав, наряду с США и Россией. Очень скоро она утратила свой ядерный статус и превратилась из среднеразвитой страны в маргинала мировой политики и экономики.

Украина получила в наследство 30% Советского военно-промышленного комплекса. Завод «Южмаш» в Днепропетровске (ныне город Днепр) являлся лидером ракетно-космической отрасли. Авиационные предприятия в Киеве, Харькове и Запорожье выпускали продукцию высокого качества. Оборонные заводы производили авианосцы, ракетные крейсера, танки, навигационное оборудование и много другой военной техники. 93% российского газа шло через Украину в Европу. Казалось бы – живи, процветай. Плодородные земли, мягкий климат, дешевый газ, относительно высокая квалификация рабочих в промышленности...

По большому счёту у страны не оказалось элиты, в хорошем смысле слова. Пошла грызня за власть, за возможность присосаться к газотранспортной системе и паразитировать. Из трёх стратегических векторов – Восток, ЮГ, Запад, Украина умудрилась потерять два: Восток и ЮГ (Россия и Средиземноморье). Национализм сыграл чернейшую роль в про-

блемах страны и от благих пожеланий не осталось и следа. Кроме истерических воплей о движении в Европу и враждебном отношении к России ничего не слышно на протяжении тридцати лет.

Незадолго перед ужином притащился дивной глупости Таракан. Кучак, Серёга Шихин и я обсуждали, каким образом затащить в зону «нетленку». Выбор в библиотеке нельзя назвать бедным, но стараниями прежнего библиотекаря, собрание книг уменьшилось более чем на тысячу штук. Ущербный умом Лёха, услыша непонятное для него слово, пристал с расспросами, о чём мы говорим. Вежливый Серёга ответил, поглядывая на Таракана со странным любопытством: – о книгах.

Среднего масштаба мелкоумок уточнил:

– Это книга так называется – «Нетленка»?

Тут инициативу, как правящие вожжи перехватил великий и ужасный, как его часто именуют, Кучак:

– Сколько книг ты прочитал?

– Что ты! Каких книг? Меня же улица воспитала. Я смотрю, вы читаете с таким интересом. Может и мне начать? О чём эта книга?

– Во-первых, не книга, а книги, во-вторых – о жизни.

– У, это я люблю.

– Как ты можешь любить то, о чём не имеешь никакого представления?

Лёша, задумчиво глядя мимо всех, почесался. Чесался он

машинально и, всегда без причины, шурудя пальцами в самых неприличных местах:

– Мне Сергей зачитывает вслух, иногда. Интересно.

– Хорошо, что интересно. Ты с историей знаком?

Таракан улыбнулся настолько бессмысленно, что стало ясно – вопрос задан неуместно. Тем не менее он, пожав плечами, неопределённо пролепетал:

– Так, чуть-чуть.

Коварный Кучак показал глазами Сергею и мне, как бы говоря: не вмешивайтесь, и принялся заплетать завиральные истории, используя реальные факты и события, сознательно их перемешивая:

– «Нетленка» начинается с истории, в которой Юлий Цезарь набил морду Александру Македонскому. Дело, как водится между приличными людьми, произошло из-за бабы. Звали её Елена. Помнишь, Троянская война, Елена, Парис?

– Что-то слышал.

– Так ещё Ганнибал был, но он отпал как претендент. Они тогда со Спартаксом разодрались.

Глаза Лёхи округлились:

– У неё столько мужиков было?

– Дурень! Сколько их было – история умалчивает. Летопись Нестора обрывается на четыреста двадцать первом. А тут ещё Одиссей от Хеопса приплыл с бодуна – они две недели пьянствовали, отмечали постройку пирамиды. Так война и началась. ООН не вмешалась – представители в летние от-

пуска разъехались. Китай свою стену строил, а Чингисхан на охоте заблудился. Помирить было некому...

– А наши? – Таракан недоверчиво посмотрел на старого прохиндея.

– А что наши? Пётр у Анны Монс в Измайловском был.

– В Измайловском парке я мобильники отнимал.

– Помолчи. Тогда мобильников и метро ещё не существовало, а царь от бабы уезжать не хотел. Ты бы уехал от любовницы?

– Не-е-т, только у меня их не было. Я вообще не знаю, как их заводят.

– Ха, заводят! Да они сами заводятся, паразитки. В общем, пока шли драки и бои местного значения, а Менелай с Ахиллом разыгрывали Ленку в карты...

Таракан бестолково перебил:

– Во что играли-то?

Кучак посуровел взглядом и сбился на раздраженный тон:

– Не прерывай рассказа! Во что играли история умалчивает. Дошли смутные слухи – в очко; не беспокойся, не в твоё. Пока они в карты резались, баба то сбежала с Гераклом.

Таракан опять не выдержал:

– В Америку небось смылись?

– Америка тогда была закрыта, её Колумб ещё не открыл. Как сейчас помню: видели их на курорте, не то в Хургаде, не то – в Анталии. Потом во Флоренцию метнулись. Тамошние

художники-флорентийцы принялись картины писать с Елены, всё больше голяком. Столько их намалевали, что самим стыдно стало. С тех пор женщин одетыми рисуют. Почему знаешь?

– Нет, откуда?

– Потому, что вариантов одежды гораздо больше, чем поз, в которых их можно изобразить раздетыми. Ну, понял что-нибудь?

Лёха даже чесаться забыл от шквала кучаковой информации. Он, туповато уставясь в окно, сидел с полуоткрытым ртом с минуту, потом, туго ворочая извилинами мозга, догадался задать вопрос:

– А этот, как его, Македонский-то, что с ним?

– Так помер бедолага и могилки его не нашли. А теперь, для всех, о картине «Ленин в Польше». В советские времена было. В музее, экскурсовод с большой группой курсирует по залам. В одном из них, подводит экскурсантов к огромной картине, начинает объяснять: «Вы видите прекрасно обставленный женский будуар, что свидетельствует о прекрасном вкусе и богатстве хозяйки. Изображено раннее утро. Солнце ещё неб взошло, но уже достаточно светло. На широкой кровати стилия ампир, вы видите Надежду Константиновну Крупскую и двух её любовников – видных членов ЦК партии социал-демократов. В кресле уютно свернулся кот...» Из группы раздаётся робкий голос: «А где же Ленин?» Музейный работник, с хорошо поставленной речью, профессор-

ским тоном отвечает: «А Ленин в Польше» ...

Мы с Сергеем открыто захохотали, а Таракан заулыбался с такой приторностью, что вызвал недовольство Александра Васильевича:

– Я тебе почти полный курс истории пересказал. Что ты запомнил?

Каким бы глупым не был Лёха, кое какая мешанина в его голове осталась. Он вмиг посерьёзнул лицом и, как на экзамене выдал:

– Когда строили, нет, обмывали пирамиды, Ленин был в Польше...

Более пятидесяти лет (50 лет назад я учился в седьмом классе) только и слышу о прогрессе и гуманизации всех сторон жизни. Якобы она становится лучше и лучше... Мы, обыкновенные жители, отчего-то улучшений не наблюдаем, причём, ни в материальной, ни в моральной составляющей. О духовной бедности и физической нищете, власти всех уровней и статистика в придачу, даже не заикаются. Проблема нищеты у нас стыдливо замалчивается и обходится стороной. Что касается бедности, то лукавая, подкрученная статистика старательно её уменьшает. Но как бы не считать, бедность – явление постоянное и меньше она не стала, не глядя на бессовестные уверения чиновников в обратном. Но это ладно, есть и другие вопросы и проблемы так называемого прогресса. Свобод, по крайней мере декларируемых, становится вроде больше, нравы гуманизируются, в сравнениях со

зверствами и жестокостью предыдущих эпох. Я ещё со школы впитал: самая жестокая эпоха была во времена Николая I, которого даже прозвали «Палкин». Мне подвернулась любопытная история тех лет. Знаменитый скульптор Петр Карлович Клодт был знатоком и страстным любителем лошадей. Так вот, его кучер дважды устраивал гонки с царским экипажем и оба раза его обогнал, причём ни царь, ни скульптор о состязании вовсе не договаривались. К чему я об этом говорю? Ответ элементарен: не следует даже объяснять, что будет с дерзким ухарем, который попытается обогнать кортеж президента. Кстати, Николай передвигался по столице без охраны даже во время восстания декабристов. В случае же с двумя обгонами, в первый раз он погрозил пальцем, а во второй – показал кулак.

Если короля играет свита, то президента – его окружение. Оно далеко не лучшее, судя по партии «медвежьих услуг», оказанных главе государства. Не думаю, во всяком случае надеюсь на то, что Путин не настолько тщеславен в своём прославлении «в веках» полетали со стерхами, находками фальшивых древнегреческих амфор на мелководье, сомнительными манипуляциями с редчайшим уссурийским леопардом и мутной докторской диссертацией. Скорее, это угодливое окружение мутит воду, а на деле вредит по полной программе: потомки станут читать и хохотать. В истории и людской памяти лучше и престижнее остаться реальными делами и свершениями, чем театральными, фальши-

выми постановками в угоду сиюминутным интересам. И без того осталось столько легенд и мифов, особенно от советского периода, что чёрт ногу сломит. Вот, казалось бы, эпизод, замусоленный до невозможности: водружение знамени Победы над Рейхстагом. Что там нового и неясного? Ан нет – темноты или темнилова там выше крыши. Давно известно (и то много лет скрывалось), что знаменных групп было девять, значит и знамен – девять. Но тогда почему в музее Вооруженных сил хранится подлинное знамя Победы, не имеющее отношения к тем девяти? Да, была десятая, никем из высшего командования не запланированная группа – разведроты лейтенанта Семена Сорокина из армии генерала Шатилова. О количестве водруженных знамен до сих пор спорят, но факт, что они оказались на здании Рейхстага раньше, чем полотнище Егорова и Кантарии. Справедливости ради отмечу, что часть из них сбросили немцы, а часть висела не на самом верху. То знамя, хранящееся в музее, – дело рук разведчика Григория Булатова. Ему помогал однополчанин из Макеевки Виктор Праворотов. От знамени была отрезана полоска и её разделили на восемь кусочков, по которым впоследствии легко доказали, чьё полотнище хранится как священная реликвия.

Михаил Егоров и Мелиток Кантария бесспорно вывесили знамя над куполом Рейхстага, но девятью часами позже вятского уроженца из города Слободского Григория Булатова и делали они это под стрекот камер кинохроники. Стали-

ну понадобились грузин и русский (он тогда подчеркивал, что является русским грузинского происхождения). Судьба же самого героя трагична и трагична по злому и равнодушному действию власти. Его жизненный путь исследовал видный писатель Владимир Крупин, не склонный к эпатажу и дешевым сенсациям.

Маршал Жуков отправился в Москву на приём к Сталину по личному предложению последнего и взял с собой лейтенанта Сорокина и рядовых Григория Балатова и Виктора Праворотова. На приёме в Кремле, «вождь всех времён и народов» налил Григорию фужер коньяка и заявил: – от тебя требуется ещё один подвиг: 20 лет молчать о том, что ты установил знамя над Рейхстагом. Такова сейчас международная обстановка...

Из Кремля его повезли на дачу Берию. Там состряпали примитивную провокацию: девица в кружевном фартучке, видя, что солдат не реагирует на её недвусмысленные ухаживания, скорее – приставания, повалилась на пол, задрала юбку, заголилась и закричала: «На помощь!!» За дверью уже стояли офицеры. Его тут же избили, скрутили и забросили в воронки. Дали пятнадцать лет за попытку изнасилования...

Из заключения Григорий Булатов писал маршалу Жукову и генералу Шатилову. Те его помнили. По их ходатайству героя освободили в 1947 году, т.е. через два года. Следующие два года он шоферил в группе советских войск в германии. Спецслужбы вели его до самой смерти. Подпаивали, втрав-

ливали в драки. В его доме нашли банку краски – сразу вторая судимость, потом третья – за драку...

Как и требовал Сталин, Григорий двадцать лет молчал, а потом заговорил. Сначала его просто высмеяли, дали кличку «Гриша Рейхстаг». От несправедливости он сделал татуировку на теле с этими словами. И тут, за два дня до его кончины (якобы самоубийства), появились в Слободском двое крепких мужчин в штатском. Когда ещё никто не знал о трагедии (свидетельство дочери и зятя), они заявили к нему домой, изъяв его записи и письма к нему маршала Жукова и генерала Шатилова...

Смерть героя не была самоубийством – он мешал легенде о Знамени Победы.

Сказанное вовсе не означает политического беспредела в одной стране – СССР, таковой процветал и процветает во всём мире. Достаточно вспомнить об убийстве актрисы Мэрилин Монро американскими спецслужбами, по дурацкому (иначе не скажешь) подозрению в связях с коммунистами СССР и Кубы...

Жизнь несется с необыкновенной скоростью. События мелькают в таком темпе, что трудно за ними уследить, а тут ещё СМИ регулярно подсовывают третьестепенную дрянь в виде важных сообщений. Процентом семьдесят информации – угодливый мусор для властных сиюминутных нужд, вроде отвлечения внимания от поистине вопиющих проблем.

26 августа в районе международного аэропорта Кабула

прогремели два взрыва. Американцы лихорадочно эвакуировали своих граждан и сотрудничающих с американскими властями афганцев. Под контролем армии США остался лишь аэропорт. Погибли от взрывов и устроенной морпехами панической стрельбы более сотни человек, в том числе двенадцать военнослужащих – американцев. Ответственность за взрывы взяла на себя организация ИГИЛ. Талибы активно отрещиваются от терактов...

Отечественное государственное телевидение, захлёбываясь от восторга поведало массам о небывалом снижении цен на так называемый «борщевой набор», с конца июля по конец августа на 22% на рынке и на целых 25% в торговых сетях. Вообще-то он подорожал с прошлого года более чем на 200%, а сезонное снижение цен в августе обычно не бывает менее 50-60 процентов. Дикая инфляция налицо, но власть настойчиво вбивает в голову превральную информацию о небывалых достижениях партии «Единая Россия» в деле улучшения жизни народа.

Кучак в своеобразном стиле прокомментировал:

– Врут засуча рукава.

В тёплые заморские края упорхнули ласточки. Из длительного отпуска возвратился отрядник и сразу принялся меня выпихивать на проверку. Чувствовал себя к окончанию его отпуска я неважнецки и отказался. Тот поволок меня с энтузиазмом и свежими силами в санчасть, наивно надеясь на моё разоблачение. Результат его впечатлил. Лекарь Миша,

три года назад бывший рядовым, ставший уже старшим лейтенантом, пришёл в ужас от моего артериального давления:

– В палату, немедленно в палату!

Пришлось его успокоить:

– У меня и поболее бывает, а 230 на 170 – ещё ничего, мне полегче, чем вчера.

Миша всплеснул руками:

– Ничего себе – полегче. Ну, в какую палату тебя определять?

– Не надо ни в какую, отлежусь в бараке.

Медик заглянул в больничную карту, прочел отпечатанную типографским способом надпись об отказе от госпитализации трёхгодичной давности и выписал мне справку о постельном режиме, а заодно 57 таблеток на 3 дня. Когда стали разбирать таблетки, то они оказались: от поноса, от желудочных болезней, анальгетики, антибиотики и три штуки по теме – для разжижения крови.

Изумленный отрядник участливо поинтересовался:

– Дойти сможешь?

Я лишь усмехнулся в ответ.

С тех пор мы мудро тунеядствуем, пользуясь постельным режимом. В августовский ларёк наша престарелая хулиганствующая пара решила не ходить. По причине полной затоваренности. По моим прикидкам, продуктов у нас хватало месяца на полтора.

Кучак выпил традиционный утренний чай и зашкворчал

носом. Радикальным способом избавясь от соплей (сморкнулся со вкусом в старое полотенце и выбросил его вместе с содержимым в мусорный бак), он он задумался: «Какую рифму можно придумать на словосочетание попил чайку?» Задумчиво почесав бородавку, непоседливый старик принялся рифмовать в стиле старательного неумехи:

Попил чайку -

Сопля в носу.

Потом сказал решительное нет первому варианту, выдав очередной перл:

Попил чайку -

Сопля в носку.

Баскетбольного роста Серёга, услыша последние два слова и не поняв о чём идёт речь, предложил:

– Может, лучше сказать: в носке.

Кучак отпарировал:

– Когда сопля в носке – скользко и противно.

Я боковым зрением усёк тень крадущегося к нам абрека. Артур-ингуш из соседнего отряда столкнулся со мной взглядом и разочарованно развёл руками:

– Никогда тебя врасплох не застать. Васильевич, почему он всегда на стрёме?

Кучак, чувствуя прилив новой порции соплей, только досадливо махнул рукой:

– Да ну его! Он какой-то не такой.

Потом принялся на меня жаловаться:

– Он обо мне невесть что пишет.

– Ну а ты куда смотришь? Жалуйся.

– На него бесполезно жаловаться, всё равно сделает по-своему, никакого сладу с ним нет. Ты, вот, послушай. Он написал, что мы зерно продали на станции Избердей. Да мы же не всё зерно продали.

Я, коварно, с перспективой развития сюжета, спросил:

– Неужели?

– Он ещё спрашивает! Запомни, склерозная голова: один мешок достался сестрам Рыловым бесплатно. И ещё, я им от своего мешка с сахаром трёхлитровую банку отсыпал.

– Позвольте поинтересоваться господин Кучак, за какие такие заслуги неслыханная щедрость?

– Как за какие? Мы переночевали у них – в пьяном виде дальше ехать опасались.

Тут у Артура раздулись ноздри, и он влез в разговор:

– Как сестрёнки-то, небось первый сорт?

– Ты фамилию их слышал? Так вот она – гораздо симпатичнее фактуры...

Ингуш удивился:

– Зачем же тогда?

– По пьяни... Мы в пятом часу утра сбегли. Вот так.

Я растерянно глянул на соседа, яростно сморкающегося в длинную полосу туалетной бумаги:

– Ты мне об этом не рассказывал.

– Я и не должен тебе докладывать во всех подробностях.

– Тогда в чем же ты меня обвиняешь? Это поклёп. Значит ты поклёпник.

Артур отвлёкся на бегающего зигзагами таракана и толком не расслышав согласился:

– Да, похлебщик из него первоклассный. Он в столовой не щадит живота своего.

Мне пришлось добавить и уточнить:

– Ты прав, но все зависит от качества еды: скверно приготовленное кушанье, Александр Васильевич поглощает с нетерпеливой быстротой, зато вкуснятину смакует долго и с наслаждением...

Ближе к вечеру в нашем проходняке произошли переселенческие изменения. Вместо длинного технаря-ломалы Вовки, надо мной поселилась пара – кошка повышенной жирности Алиса и её хозяин деятельный проныра Луноход. Алиса напоминала поведением дрессированную собачку и весила шесть килограммов с лишним. Она оказалась чрезвычайно умна. Стоило ей один раз показать дорогу к новому месту спанья хозяина, как она мгновенно освоилась и прибегая с улицы, стремительно запрыгивала на второй ярус и распластывалась во всю длину, блаженно жмурясь.

Целый вечер Луноход нахваливал сообразительность тюремного животного, пока не надоел Кучаку. Тот перехватил инициативу и прочел целую лекцию о пользе пчелиных укусов и вреде осиных. Потом объявил, что я литератор-иллюзионист, то есть, хоть немного, но искажаю действитель-

ность...

Подслеповатый и нервно нерегулируемый Костя, мужик в общем, сентиментальный и добрый, но твёрдый и настойчивый в заблуждениях, подразнил меня книгой «Нерассказанная история США». Разумеется, я за неё ухватился и принялся его убеждать:

– Дай почитать, ты всё равно ничего не видишь.

– Пока не вижу, а через месяц мне очки обещали.

– Костя, будь другом. Книжка у тебя без дела проваливается, а я тебе сигаретку дам.

– Корону?

– Нет, Тройку.

Костя сразу смягчился и протянул мне бесполезную для него вещицу.

Поскольку курева у меня сроду не водилось, я уверенным тоном потребовал сигарету у Кучака. Тот был настолько ошеломлен, что машинально протянул мне распечатанную пачку. Обмен оказался, во всяком случае для меня, чрезвычайно удачным. Книга содержала массу сведений, в том числе о политическом и государственном балбесии США. Я решил воспользоваться случаем и привести несколько характерных, достаточно ярких и поучительных примеров.

Конец шестидесятых годов 20 века. Во главе Америки стоит странный тандем презиравших друг друга президента Никсона и дипломата Киссинджера. Президент отзывается о соратнике: «жиденок» и «психопат», а тот, в ответ имену-

ет шефа «этот безумец», «наш пьющий приятель» и «дурная башка», но при этом лебезит перед ним.

Жизнь Никсона будет погублена его собственной мелочностью, продажностью, подозрительностью. И тщеславием. Киссинджер несмотря на то, что страдал те ми же пороками, удостоился Нобелевской премии мира.

Вьетнамская война в разгаре. Убито порядка 50 тысяч американских солдат, а вьетнамцев вообще более трёх миллионов, причем, большей частью старики, женщины и дети. В США нарастают антивоенные настроения. Никсон вряд ли стал бы президентом, но ему помогли некоторые обстоятельства. В июне 1968 года, через несколько минут после победы на промежуточных выборах в Калифорнии, был убит Роберт Кеннеди – родной брат Джона Кеннеди. Убийство сработало на Никсона, объявившего о плане прекращения войны во Вьетнаме. План этот в деталях никому не сообщался, и он сумел с небольшим отрывом победить на президентских выборах своего соперника Хемфри. На самом деле план заключался в усилении бомбежек Северного Вьетнама. Они, как наивно полагали американцы, должны были привести к капитуляции азиатской страны. Именно при Никсоне произошли тектонические изменения в жизни Америки: пришел конец Бреттон-Вудской системе золотого доллароваго стандарта, была отменена мобилизация по призыву, то есть, в армию, воюющую армию перестали тотально загонять молодежь и, наконец, в результате импичмента отправился в по-

литическое небытие сам президент.

Каждое из перечисленных событий достойно отдельного описания и тщательного исследования, но я не ставлю подобную задачу, а лишь упоминаю о них, а любой читатель может самостоятельно ознакомиться, при желании, с интересующими его материалами.

Да, кстати, я забыл упомянуть о событии невероятного для западного мира масштаба, тесно связанном с тремя перечисленными: впервые за всю историю США был применен запрет на публикации в СМИ. Постараюсь очень коротко: осознав моральную неприемлемость войны во Вьетнаме и возмущившись масштабами лжи со стороны правительства, аналитик RAND Дэниел Эллсберг ксерокопировал 47 томов (!) «Документов Пентагона». Он попытался убедить нескольких сенаторов предать исследование гласности. Попытка не увенчалась успехом, и он направился к журналисту Нилу Шихэну из «Нью-Йорк Таймс». 13 июня 1971 года, газета опубликовала первую часть «Документов Пентагона». 15 июня министерство юстиции потребовало от федерального окружного суда Нью-Йорка запретить дальнейшую публикацию. Запрет последовал. Предвидя развитие событий, Эллсберг передал документы в «Вашингтон Пост», «Бостон Глоб» и другие издания. В итоге публикации появились в 20-ти газетах. К тому времени ФБР уже 13 дней охотилось за аналитиком. 28 июня Эллсберг сдался властям. Когда он шел к зданию федерального суда, один из репортеров спро-

сил его:

– Что вы думаете о перспективе попасть в тюрьму?

Аналитик ответил достойной фразой:

– А вы сядете за решетку, чтобы положить конец войне?

30 июня Верховный суд встал на сторону «Нью-Йорк Таймс» и «Вашингтон Пост», разрешив им продолжать публикации. Однако Элсберг был обвинен по статьям о тяжких преступлениях, ему грозило 115 лет лишения свободы.

Любая война аморальна. Постепенно простые американцы узнавали всё больше и больше о гнусностях той многолетней военной компании, на которую уходили их налоги. Первый вопиющий случай, а их было тысячи, о котором узнала Америка, это убийство в деревне Милай (Май Лэ) из крестьянской общины Сонгми пятисот мирных жителей (женщин, стариков, детей). Многие женщины были изнасилованы. Резня длилась так долго, что солдаты делали перерыв между убийствами и изнасилованиями, чтобы поесть и покурить. В сторону солдат не было выпущено ни одной пули. Население полностью состояло из стариков, детей и женщин. Большинство убийств совершили солдаты из взвода лейтенанта Уильяма Келли. Резня прекратилась, когда Хью Томпсон посадил свой вертолёт между озверевшими солдатами и убегающими вьетнамцами. Томпсон приказал членам своего экипажа Лерри Колберну и Гленку Андреотте открыть огонь по американским солдатам, если те попытаются напасть на вьетнамцев, которых он выводил из землянки. Кол-

Берн позднее вспоминал: «... Солдаты приходят в деревню и начинают насиловать женщин, убивать детей, убивать всех подряд... Их ещё и пытаются».

Шок оказался силен. США буквально утонули в антивоенных бунтах. Особо неистовствовали студенты... Ошибка правящих кругов состояла в идее: сначала победить этих «безбожных коммунистов, а лишь затем позаботиться о бездомных американцах.

Говорят, что США потеряли свою душу в джунглях Вьетнама. Страна заплатила за это двойную цену. Война, поражение в которой было неминуемым, несмотря на все усилия, положила конец последней значительной социально-политической реформе в истории Соединенных Штатов. Пообещав пушки и масло, страна оказалась способна производить только пушки. Послевоенная экономика начала постепенно замедляться, пока её не затряс очередной кризис...

За время войны, на маленький Вьетнам было сброшено бомб в три раза больше, чем за всю Вторую мировую войну! К ним добавляются 19 миллионов галлонов гербицидов, отравляющих окружающую среду. На юге Вьетнама из 15 тысяч деревень, были разрушены 9 тысяч. На севере в руинах лежали все шесть главных промышленных городов, 28 из 30 провинциальных и 96 из 116 районных центров...

Вот вам и хваленая демократия и оплот гуманизма. Президент Никсон вскоре пал жертвой разразившихся скандалов...

Следующий пример мало поддается логике, скорее, это похоже на цепь случайностей, но произошло то, что произошло: умный глупец вчистую переиграл глупого умника.

В 1981 году президентом США стал Рональд Рейган, бывший голливудский актер, общительный, грубоватый, потрясающе невежественный, с 1967 по 1975 год, занимавший должность губернатора Калифорнии, он же – рекламное лицо крупнейшей компании Дженерал Электрик.

Рейган – фигура крайне противоречивая. Он ярый поборник семейных ценностей, но при этом отдалился от своих детей и стал первым разведенным президентом в истории. Его вице-президент Джорж Буш старший признавался, что взгляды Рейгана на международные отношения были просто несусветными и он был просто ошеломлен тем, насколько его шеф находится под влиянием голливудских клише и идей его богатых, но туповатых друзей-калифорнийцев. Многих приближенных Рейгана просто шокировало его невежество. Вернувшись в конце 1982 года из турне по Латинской Америке, он заявил репортерам:

– Я столько всего узнал... Вы удивитесь, но Латинская Америка – это множество отдельных стран...

Как говорится: ау, коррекционная школа для умственно отсталых. При этом президентствующем актеришке федеральное финансирование населенных пунктов сократилось почти вдвое, а налог на богатство снижен с 70% до 28%. Политика Рейгана изначально являлась бредовой и противоре-

чивой. Он отказался от общепризнанного мнения, что ядерная война приведёт к взаимному уничтожению. Он вдруг решил (голливудский синдром), что такую войну у СССР можно выиграть, но при этом, судя по его дневникам, отчаянно трусил. Другая алогичность ярко проявилась по отношению к Ирану и Ираку. Эти ближневосточные страны с богатейшими нефтяными ресурсами вели войну между собой. США предоставили оружие Ираку, чтобы позволило переломить ситуацию и организовать массированное наступление на Басру иранских вооруженных сил.

Для понимания ситуации, необходимо знать, что не было тогда врага более ненавистного для Америки чем исламский Иран. В 1979 году исламские фундаменталисты подстрекаемые аятоллой Хомейни, свергли шаха Реза Пехлеви. В стране воцарился жесткий религиозный режим. Было захвачено посольство США, а дипломаты стали заложниками. Джими Картер, тогда президент крупнейшей экономической и военной державы мира забряцал оружием. А тут ещё Советский Союз ввел войска в Афганистан накануне нового 1980 года около 80000 человек личного состава из своих войск с массой техники. Для Картера было необходимо что-то предпринять, иначе он не смог бы переизбраться на второй срок. И он предпринял попытку организовать освобождение своих заложников, которая оказалась бездарной и неумелой. Вертолет со спецназом столкнулся в воздухе с самолётом-заправщиком. В результате погибли 8 американ-

цев. Унижением для Америки стала триумфальная демонстрация правительством Ирана обгоревших тел участников спецоперации.

За четыре дня до безрассудной авантюры, Сайрус Вэнс, госсекретарь, в знак протеста подал прошение об отставке. Рейтинг Картера упал до 40%. Вэнс, один из умнейших политиков и самый авторитетный член президентской команды, уравнивал в американской администрации «ястреба» и шизофренического русофоба Збигнева Бжезинского. С тех пор пошел явный перекосяк в политике в сторону яркого противостояния с СССР и ненависти к Ирану.

После Иранской революции руководство США начало заигрывать с Иракским лидером, можно сказать – диктатором Саддамом Хусейном. Он виделся в качестве противовеса враждебному иранскому режиму. Бжезинский разработал план вывода Ирака из зоны советского влияния. В сентябре 1980 года, подталкиваемый США, Саддам Хусейн дал команду на вторжение в Иран, в районе бассейна реки Шатт-Эль-Араб, где сливаются Тигр с Евфратом. Источники ЦРУ предсказывали легкую победу, которой не случилось. В конце октября Картер, ведя двойную игру, объявил: если иранцы отпустят заложников, Америка поставит им оружие, стоимостью полумиллиарда долларов. Для людей, толкающих во власть глуповатого лицедея, запахло «новым октябрьским сюрпризом», который мог обеспечить Картеру победу на выборах. И случился «политический пере-

ворот». Группа сторонников Рейгана сорвала сделку с иранским правительством. Уильям Кейси, Джорж Буш и Роберт Гейтс (все руководители ЦРУ в разные годы) встретились в Европе, в условиях большой секретности, с представителями Ирана и уговорили их не отпускать заложников до победы Рейгана на выборах. Они пообещали гораздо больше оружия. Иран отпустил сотрудников американского посольства в первый рабочий день президента Рональда Рейгана – 21 января 1981 года.

Поставки в Ирак также не прекращались. Режиму Саддама Хусейна продали в огромном количестве химическое и бактериологическое оружие. Через двадцать лет американцы обвинят Ирак в обладании таким оружием и вторгнутся туда, посея на долгие годы хаос, руины и смерть более миллиона человек, в основном мирного населения.

Джеймс Бейкер, глава аппарата Белого дома и министр финансов, назвал внешнюю политику тех лет ведьминым отваром из интриг и противоречивых устремлений. Рейган был настолько безразличен к руководству процессами внутри и за рубежом, что советник по национальной безопасности Фрэнк Карлуччи однажды простонал: «Господи, мы не подписывались управлять этой страной!»

Главные советники Рейгана устроили грызню за политическое влияние, причем, все они испытывали страсть к тайным операциям. Уильям Кейси, мультимиллионер с Уолл-стрит, по словам Роберта Гейтса, возглавил ЦРУ с целью

начать войну с СССР. Незадолго до этого Кейси прочитал книгу придурковатой истерички Клэр Стерлинг «Террористическая сеть» и был всерьёз убеждён, что СССР стоит за всем мировым терроризмом. Аналитики отдела СССР, во время встреч с Кейси, пытались его убедить, что «доказательства» Стерлинг – это черная пропаганда и антикоммунистическая истерия, а тот отвечал с презрением: «Я узнал от Стерлинг больше, чем от всех вас».

Кейси и Гейтц начали чистку в рядах не покорных аналитиков. Аналитические отделы ЦРУ были обезглавлены, оперативники вышли из-под контроля. Дальше был шаг к первобытному варварству, как назвал последующие события в Центральной Америке полковник Джон Вагелстайн. За считанные годы убили и замучили зверским образом сотни тысяч обычных людей, преимущественно крестьян. Это преподносилось администрацией Рейгана как борьба с коммунистами и поддержка дружественных диктаторских режимов. Сам Рейган называл это кровопийственное шакальё «людьми кристальной честности и глубокого чувства долга».

Тем временем Иран нахватал новых заложников. Проиранская организация «Хесболла» взорвала в Ливане казарму с морскими пехотинцами. Погибли 241 человек и остатки американских войск панически бежали из средиземноморской страны. Юоевики «Хесболлы» схватили в Бейруте самого президента ЦРУ Уильяма Френсиса Бакли и в июле 1985 года замучили его до смерти. Американцы стали обме-

нивать заложников на поставки оружия ненавистному им режиму в Тегеране, фальшиво визжа на весь мир, что с террористами никаких переговоров вести нельзя. Посредниками выступили Израиль и ряд наркокартелей. Оружие пошло в Иран, а тот, сам себе на уме, принялся захватывать заложников ещё больше. Деньги от продажи ЦРУ направляло в Латинскую Америку на помощь никарагуанским «контрас» и диктаторским режимам Сальвадора, Гондураса, Гватемалы и прочим. Ни Конгресс, ни другие органы власти не были извещены о тайных операциях и делишках. Само финансирование этих режимов и бандитов-головорезов в Никарагуа было законодательно запрещено. Чтобы связать руки Кейси, Конгресс прямо запретил любому разведывательному органу получать финансирование от любого государства, группы, организации, движения или частного лица. Кейси, Макфарлейн (советник по национальной безопасности) и полковник Оливер Норт наплевали на этот запрет и продолжали вести темные делишки. Деньги им предоставляла в основном Саудовская Аравия, но Израиль, Тайвань и ЮАР тоже не оставались в стороне.

На антисоветском фронте продолжалась и усиливалась поддержка моджахедов в Афганистане. Как на грех, советское руководство возглавил Михаил Горбачев – самовлюбленный местечковый идиот, полагающий себя великим умником. Он, попав на удочку дурака Рейгана, сумеет немислимым образом развалить великую страну – Советский Со-

юз. Но об этом чуть позже.

Уже после Чернобыльской катастрофы, 5 октября 1986 года молодой никарагуанский солдат сбил грузовой самолёт С-123, перевозивший оружие для контрас. Единственный выживший член экипажа, бывший морпех Юджин Хейсенфус признался сандинистам, что работает на ЦРУ и постав-ляет оружие «контрас». 4 ноября 1986 года спикер иранского парламента Али Акбар Хашеми – Рафсанджани во всеуслышанье заявил о сделках между США и Ираном. На следующий день, паникующий вице-президент Буш сделал запись в дневнике: «Это очень-очень скользкое дело, и я надеюсь, что информация о нём не просочится в прессу».

Было уже поздно. Детали грязной и запутанной операции кочевали по страницам газет. За месяц рейтинг Рейгана упал с 67 до 46%.

В рамках этого дела были осуждены попытавшийся покончить жизнь самоубийством бывший советник по национальной безопасности Роберт Макфарлейн, его приемник контр-адмирал Джон Пойндекстер, главный исполнитель операции подполковник Оливер Норт, а также помощник госсекретаря Эллиот Абрамс. Министр обороны Каспар Уайнбергер также был осужден, но получил помилование. Директор ЦРУ Уильям Кейси, за день до начала слушаний, подозрительно умер от рака... Джордж Буш старший и Роберт Гейтс едва избежали суда...

Грязная история перечеркнула надежды на успех перегово-

воров по ядерному разоружению.

... Вот и осень началась. Поперла вверх цена на газа Европе и Азии. Американские производители сжиженного газа рванули за длинной деньгой на азиатские рынки, пользуясь возможностью спекулировать. Европа хитрыми законами загнала себя в ловушку. Путин съехидничал: «Не хотели работать по долгосрочным контрактам – пожалуйста доитесь».

Философствующий Кучак задался вопросом, во время поедания предпоследнего батона сервелата:

– Почему, если что-то прошляпят, говорят – проворонил?

Ворона очень умная птица, не то курица. По-моему, следует говорить: пропетушил...

Колбасные кусочки мы употребляем не просто так, а поминая главу МЧС. Он погиб 8 сентября при нелепых обстоятельствах. По официальной версии, во время поиска места для съёмок, на севере Красноярского края близ Норильска, оступился и рухнул с обрыва режиссёр, а стоящий рядом Евгений Зиничев кинулся ему на помощь. Погибли оба. Когда-то он был охранником Путина и дорос до зам.директора ФСБ. Реальные обстоятельства дела, скорее всего, долго останутся неизвестными, а лет через десять-двадцать об этом вообще забудут...

Валера, попрошайка из нового корпуса, принёс нам в пластмассовом ведерке четыре кусочка селёдки из столовой, в надежде поживиться за богатым, по меркам барака, столом зажиточных граждан, то есть Кучака и меня. Он так жадно

смотрел на сервелат, что мы нехотя уступили ему остатки. С чавкающей жадностью поглотив добычу он возмечтал:

– Икорки бы сейчас, тогда поминки можно считать настоящими.

Кучак, подолгу гостящий в прежние времена под Астраханью и понимающий толк в рыбной продукции, заметил:

– Смотря какая икра...

Валера сжал губы, по-гусиному выпятил их вперёд и, с минуту обводил нас непонимающим взглядом:

– Да любая, хоть минтая, хоть лосося, хоть судака...

Глаза Александра Васильевича сделались излишне пытливыми и умными:

– Ты хоть знаешь название ястычной икры судака?

– Да откуда же я могу это знать? Я в станице Краснодарского края вырос. Это вы едите деликатесы, а я, кроме столовой никуда не хожу.

Тут Валера малость прилгнул. Смысл его отсидки заключается в постоянном хождении по баракам, с целью добычи пропитания, дополнительного и не казенного. Кучак сидел в полусогнутом состоянии, подперев руками подбородок, а локти его опирались на собственные ноги в области коленок. Он оживлённо распрямился:

– Ты что – спятил? Какие деликатесы мы жрём?

– Ну, вот, колбасу, печеньё, икру... Раз название знаешь, значит, прочитал на этикетке.

Похожденец недовольно засопел, а Кучак поставил перед

ним ехидный вопрос:

– Значит мы – пожиратели колбасы, а ты невинный вегетарианец?

– А кто же ещё?

– Может быть это не ты минуту назад дожевывал остатки нашего сервелата? Может это кто-то другой таскается к нам каждый день, причём зная в какое время нужно являться и всегда что-то получает?

– Я ничего не говорю.

– Что значит не говоришь? Кто же тогда заводит недовольные речи?

– Я так, к слову, а ты уже возмущаешься.

– Эх ты, темнота краснодарская. Самая известная икра, к твоему сведению – ачукская, Ачуевского рыбного завода Краснодарского края в гирле реки Кубань.

Валера вытаращил изумленные глаза:

– Как, у нас такой завод, а я и не знал.

– Да ты много чего не знаешь. Есть стерляжья мелкая икра, паюсная, мешочная, зернистая, ястычная.

Самая лучшая севрюжья паюсная икра кучугур. Из зернистой икры наиболее ценная белужья. Ястычная – более солёная и более дешёвая, она засаливается вместе с плёнками яичников рыбы.

В этот момент в проходняк заявился своей тяжелой поступью старого кладовщика этапник Юра, новенький сиделец преклонных годов. Ему не хватает пары месяцев до семиде-

сятилетия. Старость его слегка пригнула к земле: из 185-ти сантиметров роста осталось 176. Вес он, правда, сохранил – полноценных 92 килограмма. К нему, из Тулы, постоянно мотается жена – сердобольная женщина на год старше мужа и привозит полные сумки продуктов. Юра по складскому прижимист, но меня и Кучака угощает охотно. В нашей неунывающей компании ему проще и легче свыкнуться с бытом колонии, а уж о юморе и говорить нечего – без весёлой шутки здесь «крыша едет» у многих.

Юра принёс хлеб, настоящий, не тюремный, конфеты и печенье. У Валеры разгорелись глаза, и он сунулся носом к пакету. Бывший зав.складом рассмеялся:

– Что ты кривоносый нюхаешь через пакет, так ничего не учуешь. Тебя не Ломоносов фамилия? Хотя нет – лоб низковат.

Попрошайка растерянно пробормотал:

– Да я четыре года не видел вольного хлеба. Понюхать и то хорошо.

Нос его действительно был изуродован сильнейшим образом. В редкой драке наносятся подобные увечья.

Юра достал тонкий ломтик и протянул бедолаге:

– Надо не нюхать, а есть. Бери, он вполне готов к употреблению.

Валерка не удержался, поднёс кусочек хлеба к своему мятому, сильно искривлённому носу, а затем, желая ковать железо пока оно горячо, завёл классическую вымогательскую

шарманку:

– Вы бы мне ведёрко джема подарили – так здорово помогает больным бронхам...

Тут уж я не выдержал:

– Хватит лазаря петь, нет у нас джема, а хлеб ты ел два месяца назад, не ври.

– Так это – американский, совсем не то.

– Ладно, патриот хренов, получи луковицу и чеши.

– А две нельзя? Мой сосед тоже лук любит.

Тут настала очередь Кучака:

– Забирай банку с селёдкой, а в придачу, возьми вот фантик от шоколадной конфеты – отличная закладка для книги получится.

И Валера покинул компанию в сомнении: «Уйти с оскорблённым видом, или с довольным?»

Юра уселся на Кучакову кровать и спросил с хитринкой:

– Кто тебя научил в икре разбираться? Не иначе ты мой склад посещал. Но не помню я тебя.

Кучак не сробел:

– Да я этих баз снабжения и складов так напосещался, что мутит меня от них. А по рыбной части – спасибо Астраханской губернии, там меня просветили.

Мы предложили экс кладовщику выпить чай в нашей весёлой компании. Тот суетливо засобирался:

– Сейчас, погодите, принесу что-нибудь посерьёзнее.

А! – оживился Кучак, – за зажратками и зажорками побе-

жал? Ну неси, коли так.

Разумеется, рыбацкий знаток, как обычно, напутал – у славян, кондитерские изделия назывались заедки, но дух слова он передал точно.

Через пять минут Юра, держа горячий бокал в руке, ностальгически вспоминал:

– В советские времена со мной каждый туляк мечтал завести дружбу или, хотя бы, знакомство, даже шапочное. Это вам не шутка – заведующий складом на продовольственной базе, да не просто базе, а ОРСовской. И деньги, и блат в любых конторах. Гаишники честь отдавали, когда мимо проезжал, а я, признаться, трезвым за руль не садился. Шушеры вокруг – немеряно. Архитекторы, музыканты, журналисты, спортсмены, чиновники всех мастей. Помню, крутился у нас скандальный художник. Его приманила Нинка-кладовщица, было у них что-то, по всей видимости, между собой. Тот объявлял себя гением и говорил, что через пятьдесят лет его картины не будут иметь цены, а музеи встанут в очередь за его карандашными набросками... Нинку скоро уволили – она налево спулила 200 кг сливочного масла и полтонны колбасы – краковской и одесской, а хмырь её остался отираться на базе. Хотел я его турнуть, да он картинами стал расплачиваться. Ну, думаю, вдруг и вправду его мазня миллионы будет стоить? Тридцать пять лет прошло, а у меня девять холстов дома хранятся. Всё жду...

Попили чай с кексами и рулетом. Кучак мелко захихикал.

Мы озадаченно на него уставились. Седоволосый мудрец нас успокоил:

– Не удивляйтесь, я тоже вспомнил художественную историю. Шли последние месяцы правления Андропова, akurat после сбитого Боинга. Мы аферистничали в Люберецком, Балашихинском и Раменском районах, продавали содержимое полей аэрации близ Некрасовки дачникам, выдавая за сапрпель. Заказы сыпались отовсюду и при всём желании, как бы сейчас сказали, больше десяти процентов потребностей рынка, обеспечить мы не могли.

Юра, с лёгкой брезгливостью спросил:

– Что, товара не хватало?

– Дерьма этого было в избытке – логистика подводила. Местные – люди совестливые, они такими делами не занимались – им тут жить, а мы пришлые чужаки, нас местные проблемы не волнуют. Мы в командировке, машин – всего три, да ещё экскаватор надо найти, да плюс собственно работа (нас не для этого послали, а для перевозки бетона и раствора). В общем выстроилась огромная очередь. Мы насвистели, что идёт очистка шатурских водоёмов, а лопушистые люди, особенно в ту пору давок и очередей, клюнули, да так, что у нас троих крыша поехала от перспектив... сваливаю я как-то в Хрипани полный кузов дефицитного товара на своём МАЗе, тонн семь, не меньше, едва было не застрял. Машина-то хорошая, но для асфальта, а где чуть-чуть грязь – пиши пропало... Тут подъезжает жигулёнок – шестёрка, ма-

шина по тем временам новейшая, и выходит из неё чернявое создание, представляется Диной Семеновной Липской и, требует на этом основании немедленно доставить ей на дачу в соседнее Кратово ценнейший продукт. Я даже ошалел от наглости, потом от страха: «Кто эта рослая лощеная дама?» Потом быстро сообразил: раз просит, значит не милиция и не прокуратура. На вид – под тридцать, глазащи – во! ростом повыше меня значительно, бёдра, грудь – всё на месте, фигуру плотно облегает брючный костюм вида не нашенского...

У Юры лицо заиграло эмоциями, даже нос заходил из стороны в сторону:

– Ну как девка-то, сильна в койке?

– Да погоди ты, не о том речь.

– Как не о том? Раз баба в рассказе появилась – значит дело идёт к тому.

– Речь о дерьме человечьем, которое она просит, не догадываясь правда о том.

Юра обеими ладонями ударил по коленкам:

– Тьфу, на самом интересном месте нагадил, а я уши сижувострю.

– Тебе говорю – погоди, после об этом.

– Хорошо, хорошо – слушаю.

Кучак неторопливо поковырялся обломленной спичкой в ухе, для верности ещё пошурудил там мизинцем, нагнетая наш интерес и продолжил:

– Я ей толкую, что в очередь необходимо вставать за месяц

до привоза и то не факт, что получится. Она слышать ничего не желает. Я ей и так и этак, извиняйте мол... Ну, прилипла. Мне сначала послышалось, что фамилия у неё не Липская, а Липкая. В итоге она хохочет, говорит, как правильно произносится её фамилия, заявляет, что работает в ВКШ методистом, приглашает к себе в гости и обещает познакомить с будущей звездой живописи Властилиной Мазильской. ВКШ – это знаменитая Высшая Комсомольская Школа в Вишняках – все олигархи нынешние оттуда повылазили. Сама из семьи потомственных большевиков. Родители остались жить в Лялином переулке, недалеко от Курского вокзала, а ей обломилась квартира на окраине, в новом доме близ площади Кабрала, почти рядом с местом работы... В общем договорились... Везет она меня к художнице, но самое интересное – в Некрасовку.

Тут его прервал Юра:

Стой, погоди! Какая художница, ты у методихи-то дома был?

– Ну бывал.

– Рассказывай, как она? Нам же интересно.

– Да как, как – усы колются, а в остальном – ничего.

– Усы-ы?

– Щетина жестковатая, говорит, что с пятнадцати лет бреется... Да ладно о ерунде. Приехали в Некрасовку. Квартира большая, но какая-то захламленная, не похожая на жилую – говорят так многие художники живут. Подруги поцелова-

лись и Динка меня представила: – Вот, Хаечка, мой новый знакомый, порадоваться на него не могу. Представляешь, скромный, да ещё интеллеktуал. Художница жеманно подаёт руку, я её пожал: она на секунду замешкалась и подставила щеку для поцелуя. Я на Липскую взгляд скосил, а та показывает знаками: целуй, мол... Оказалось, что имя художницы не Властилина, – это творческий псевдоним с далеко идущими планами, а по-настоящему её зовут ругательным именем Хая. Дина, чтобы продвинуть свою далеко не даровитую товарку, предложила гениальный ход: пойти по пути Казимира Малевича и удивить мир высокоумной ерундой. Речь идёт о трёх картинах: Красный треугольник, Голубой овал, и Неправильная трапеция. Эта Мазильская выдавала полный комплект картин в месяц, на случай последующего ажиотажного спроса. Каждая картина была украшена витиеватой подписью, что мудро и дальновидно. Холсты валяются всюду, скрученные в рулоны... Псевдовластилина как-то странно ко мне принохивается и заявляет: «от вас не бензинный запах, а необычайно знакомый, прямо родным отдаёт». Дело понятное: от меня пахнет смесью солянки с липовым сапропелем. Объясняю, что машина моя работает не на бензине, а двигатель – обычный шестицилиндровый дизель ЯМЗ-236.

Возмущенный Юра перебил:

– Ты бы ещё о работе плунжерной пары речь завёл, олух царя небесного! Перед тобой две... даже не бабы, а дамы вы-

сокого полёта. Вот довелось бы мне... уж я их одарил бы колбасой собственного производства.

Кучак оживился:

– Слушай, ты почти угадал. Они, Дина в основном, перешли на живопись Ренессанса. Я маленько разбираюсь, разговор поддержал... Тут Липская – без комплексов баба, ошарашивает меня: «У Хаечки фигура и внешность «Спящей Венеры» Джорджоне, можешь сам убедиться». Меня в жар от стыда бросило, глядя на вызывающий вид художницы. Было впечатление, что та немедленно сбросит одежду. Дина увидела моё состояние и постаралась сгладить. Отвела меня на кухню и объяснила, что Хаечка вот-вот выходит замуж, но жених, хотя из приличной семьи, слабоват на алкоголь. Дело деликатное, не рожать же от пьяницы – вдруг ребёнок окажется больным, а то вообще не полноценным. Мол, переживать не надо и комплексовать тоже – никаких претензий не предвидится, плюс три картины в придачу... Каюсь – заробел, забормотал, типа: надо подумать, нельзя вот так, сразу... А прожжённая методичка нашептывает мне вроде ведьмы: «Конечно, конечно, мы день благоприятный подберём, заранее сообщим, у нас всё строго по плану, никаких отклонений не допускается». Я её спрашиваю: «А как же ребёнок, он же отцу не родной?» Так она меня огорошила: «У нас по женской линии идёт продолжение рода, гораздо важнее – кто мать». Телефон я, конечно, взял, чтобы не заподозрили картины тоже. Мазильская мне посоветовала беречь их от

солнечных лучей, ибо она не Ян Ван Эйк, не Альбрехт Дюрер и не Данте Габриэль, а краски, в отличии от перечисленных живописцев, она готовить не умеет, и они далеко не вечные. Динка ещё дундела о политическом смысле картин: мол, треугольник означает основание власти, взлёт и падение, приводила пример Ленина, Сталина и Хрущева, овал – откуда выйдешь туда и вернёшься, а неправильная трапеция – отличие абстрактного теоретического идеала от практической конструкции власти и общества. Я её спросил: «Тогда почему не круг?». Оказалось, бедная Хая круг нарисовать не в состоянии, а ценность картин заключается не в магне, а в последующем толковании...

Тут меня подпёрло любопытство:

– Что дальше-то было?

– Убёг я с концами, а чтобы меня не нашли пересел на автобетоносмеситель, короче говоря, на миксер и больше с ними никогда не виделся...

Похолодало. Вот и сентябрь, отмеря свой срок, закончился. Прилично подмерзающему деду Юре я уступил запасные спортивные штаны – у нас ещё не включены батареи отопления и спать раздетым весьма и весьма чревато простудой.

Некоторый интерес к международным новостям. Цена на газ выросла до небес, впятеро превышая прошлогоднюю. 1 октября в Тбилиси был задержан бывший президент Грузии Михаил Саакашвили, тайно прибывший на родину в фургоне грузового автомобиля. На него заведено приличное

количество уголовных дел и грозит ему срок впечатляющий. У многих сомнения в его адекватности. Он появился во время выборной компании и, вероятно, надеялся при помощи бунтов захватить власть.

Кучак стал размышлять вслух:

– Вот до чего тяга к Родине доводит – до тюрьмы. Слово какое многообъемлющее: тяга активная, реактивная, гужевая, механическая, тяга к знаниям, охотничья тяга, а вот в суде, не тяга, а тяжба, что гораздо хуже...

Луноход отметил свой тридцать третий день рождения и явился к отбою в тормознуто-замедленном состоянии, но с весёлым видом. Чудом не спящий в такое время Александр Васильевич, оценил его приход следующим образом:

– Ты сейчас не Луноход, а Лунополз, а можешь быть, по аналогии: Лунобегом, Лунолетом и Луноплавом, но, всегда – Лунонюхом.

Едва разлепив глаза, обзываемый лениво поинтересовался:

– Почему?

– Потому, что нюх у тебя отменный.

Ранним утром, ещё до завтрака пришел Аркадий и предложил назвать очередной цикл рассказов «Случайный коллекционер». Имеется в виду человек, собирающий разные случаи из жизни. Я обещал подумать – идея того стоит.

В начале октября прошла телевизионная «деза». Якобы в Ставропольском крае умерло в сутки от коронавирусной ин-

фекции 200 человек. Почему «деза»? Потому, что прозвучала единожды, а больше к этой теме ни один канал ТВ не обращался. В стране на тот день было зафиксировано в районе семисот смертей от ковид-19, но на Ставрополье живёт не более 3% населения России.

14 октября, впечатлённый грандиозными летними пожарами, президент Путин выдвинул идею создать противопожарное авиационное соединение из 10 самолётов Бе-200 и 12 вертолётов. То-то мы всё лето недоумевали: «Где наша хваленая авиационная техника?» Согласно официальным цифрам, только за год в нашей стране выпускают больше самолётов, предназначенных для борьбы с пожарами, чем требуется для подобного соединения. Где же они? Их, по логике, должно уже быть более двухсот...

Как раз в эти дни цена на газ в Европе взметнулась почти до 2000 долларов за 1000 м³.

Перед отбоем, 19 октября, Кучак, Юра и я оживлённо обсуждали два события. Наибольшее впечатление оставил общезональный шмон. Понаехали непонятные фсиновцы и устроили форменный беспредел: резали обувь, в том числе барачные шлёпанцы, снимали (на улице) футболки, причём казённые, чёрного цвета. Пострадали многие. Мне с Юрой феноменально повезло: мы вышли первыми и нас практически не досматривали. Когда я подошёл с баулами к шмонному столу, некий служака (умышленно без погон), лет на тридцать пять младше меня сердито заметил:

– Здраваться надо!

Я лениво поздоровался и спросил:

– А ты кто?

Нет, не стал бы я наглеть, но от него разило спиртным, а мне это с детства не по нраву. Он на моё приветствие не ответил, зато повысил голос:

– А вы кто?

Пришлось изобразить из себя подобие знаменитости:

– Я? Александр Сергеевич конечно же...

– Пушкин что ли?

– Не совсем...

– Понятно... быстро вытаскивай вещи.

– Мне спешить некуда.

Моя полная безучастность и апатия едва не сбила его с толка, и он досадливо махнул рукой:

– Ладно, иди в барак.

У Юры получилось нечто подобное и мы спокойно убрали сумки в кладовку, а потом направились в столовую. Самое смешное – мы оказались единственными пообедавшими в этот день в бараке.

Кучака маленько пощипали. Футболку он, разумеется, не отдал, но пятая часть сплетённых им сетей оказалась во вражеских руках...

Второе событие было связано с вечерними новостями на телеканале «Россия -1». Произошёл дичайший прокол пропаганды. Объявили, что самое тяжелое и худшее положение

с коронавирусной эпидемией в Латвии. И прозвучали цифры: заражается в сутки не менее двух тысяч человек, а умирает до семи человек. Привели таблицу из пяти стран, в которых, якобы, ужаснейшее положение с ковид-19. России в таблице нет. Но цифры по стране озвучили. Получается, у нас на 30000 заболевших, скончались более тысячи. И математиком быть не нужно – наши потери, в процентном отношении, раз в десять превышают смертность в стране с якобы пандемичной катастрофой...

На осенней грустной ноте, вдобавок, нам с Кучаком пришли отказы в кассационных жалобах. В обоих случаях судьи поступили иезуитски: сочинили стандартные отписки с дежурным набором ничего не значащих фраз, а на железобетонные аргументы с нашей стороны, ответили стыдливым молчанием.

Я написал от имени Александра Васильевича дерзейшую апелляцию в Тулу, на решение Плавского суда. Кто-то эту бумагу прочёл. Ни к селу, ни к городу пришла петиция фсиновского прокурора (он-то при каких делах?), в которой служака гневно указывает Кучаку, что он обязан трудится, да ещё с добросовестным рвением, иначе никакого УДО ему не светит. Исполненный важности господинчик (что взять с убогого?) почему-то забыл, что старик пять лет как пенсионер по возрасту, инвалид, да ещё, кроме инвалидности, перенёс недавно инфаркт и операцию, не имеет ни одного взыскания, имеет массу поощрений, характеризуется поло-

жительно и т.д. Как цепляется ФСИН за своих подопечных, видимо трясется за финансирование – как бы не урезали...

Через час после вечерней проверки, уверенной походкой пригнутого годами, но значительного когда-то человека, к нас заявился Юра. Мы поначалу обрадовались, но из-за его спины показался свернутый нос Валеры. Я выглянул наружу и ужаснулся: за попрошайкой выстроились Небритый Тузик, Таракан, Лёха Тормоз и Перфильич. Кучак увидел мой испуганный взгляд, не растерялся, высунулся в длинный проход и, замахав руками отправил визитёров восвояси:

– Сегодня приёма нет! Идите, идите, мы заняты.

И все, за исключением старика Юры оказались изгнаны, к моему облегчению. Состояние моё, вероятно из-за пасмурной погоды, оставляло желать лучшего, толком ничего не писалось, а я уже нацелился ознакомиться с книгой генерал-лейтенанта Николая Леонова «Холодная война против России». И только было её развернул, как Кучак принялся невозмутимо делить неведомо откуда взятый торт. На мой удивлённый взгляд он ответил коротким пояснением:

– Перфильич передал.

Вот мошенник! Человека вытолкал, а дар забрал.

Юра вскоре нас покинул, а мы углубились в книги. Хихикающий ясногорец время от времени заливался смехом, и становилось ясно, что он дошёл до эпизода со Щукарём. Шолохова он читал самозабвенно, страниц по сто пятьдесят в день. С большим увлечением Александр Васильевич про-

глотил разве что «Баязет» Пикуля. Я сначала реагировал на его реплики, а потом книга Леонова меня настолько поглотила, что я не заметил, как пролетело время для отбоя...

В середине восьмидесятых годов 20 века считалось, что СССР обрёл окончательное могущество. Да, было много проблем: ухудшалось снабжение («спасибо» косности стареющего партаппарата), разбалтывалась дисциплина, ширилось пьянство, но колоссальные природные богатства и экономический потенциал не допускали ни малейшей мысли о крахе державы. Ракеты Янгеля и Челомея заставили США распротиться со своим преимуществом в военной мощи. Заключительный акт в Хельсинки, казалось бы, навсегда оставлял неизблемыми границы государств. Первый звонок раздался 9 сентября 1976 года – умер «великий кормчий» Мао Цзэдун. Сам собой открылся ящик Пандоры. Двадцать дней спустя были арестованы четверо членов политбюро, и среди них жена покойного Цзян Цин. Аналитические круги в советской разведке пришли к выводу, что в Китае наступает пора прагматизма и здравомыслия, что хорошо для китайского народа, но неважно для соседей крупнейшей по населению страны мира.

Второй звонок, это выборы римского папы, которым стал поляк Кароль Войтыла и последующие события в Польше. Главный католик с помощью ЦРУ, денежных вливаний и своего авторитета на исторической родине, замутил события, приведшие к краху социалистического лагеря десять лет

спустя.

Третья причина – непродуманное вторжение в Афганистан в последние числа декабря 1979 года. Далее, цепь роковых случайностей: избрание актёра Рейгана президентом США, избрание Маргарет Тетчер премьер-министром Великобритании и прорыв к власти в СССР болвана Горбачева...

В 1981 году депозиты в твёрдой валюте, принадлежащие СССР в иностранных банках, сократились с 8,6 до 3,6 миллиардов долларов, а впереди предстояли крупные закупки продовольствия на западе. Горбачев, переведённый в 1978 году, по протекции Андропова, из Ставрополя в Москву, стал заниматься широко разрекламированной Продовольственной программой. Судя по оптимистичным графикам, страну ожидало полное изобилие продуктов и чрезвычайно высокий уровень жизни населения. Как, бывало, прежде, программу заболтали в высоких кабинетах, да на пустозвонных форумах. Получается, вина за провал лежит лично на Горбачеве. В 1984 году СССР был вынужден закупить только зерна 54 млн тонн, не считая прочего... Кстати, для наглядности: когда Россия собрала 70 млн тонн зерна, премьер-министр Медведев стал заливаться соловьём, что мы готовы завалить мир нашей пшеницей... Даже на фоне бездаря Горбачева, этот фрукт ничего не вызывает, кроме презрительного недоумения и удивления своей полной некомпетентностью...

11 марта 1985 года было объявлено о смерти генерального

секретаря, престарелого аппаратчика, Константина Черненко. Председателем похоронной комиссии, по давно заведенной традиции, назначался будущий лидер страны. 13 марта (ох, нехорошее число) об избрании Горбачева было объявлено официально. Страна вздохнула с облегчением. Новому руководителю 2 марта 1985 года исполнилось 54 года. На фоне восьмидесятилетних членов политбюро, он казался чуть ли не юным. Люди так устали от немощных и больных руководителей, что готовы были удовлетвориться относительно молодым возрастом правителя. Страна плохо представляла себе нового лидера и практически ничего о нём не знала. Это был последний всплеск энтузиазма в Советском Союзе. Началась так называемая «перестройка». Сразу стал гулять анекдот неведомого автора: встречаются на том свете Брежнев, Андропов и Черненко, начинают с недоумением друг друга спрашивать: «Строил ли кто из них что-либо, а если строил, то что?» Оказалось, никакого общества они не строили, а лишь заботились о собственной власти. Посоветовавшись, они удивленно вопрошают: «Если мы ничего не строили, то что он там перестраивает?»

Люди дивились, что новый лидер говорит без бумажки – это нравилось. Болтал он много и витиевато и, вроде, правильно. В интонации и нюансы пока никто не вникал, а когда вникли – ужаснулись, но стало поздно. В мае 1985 началась немыслимой глупости антиалкогольная компания, вылившаяся в сухообразный закон, массовую вырубку виноградников

и тотальное недовольство народа. Осенью того же года с подачи «минирального секретаря», как его окрестили в массах, под уничтожение попали три министерства: сельского хозяйства, мелиорации и сельскохозяйственного машиностроения. На их базе создали сверхконцерн «Агропром». Когда в верхах увидели печальные итоги «работы» этого монстра, тему постарались замолчать и старательно избегали.

Год прошел ни шатко ни валко с точки зрения результатов, зато уж речей хватало, они перехлёстывали через край. Сколько воплей и помпы возникло накануне XXVII съезда партии. Сам съезд подтвердил, что лимит доверия не бесконечен и пощекотал партию левыми речами. Критика снизу напугала власть имущих чуть не до «медвежьей болезни». Количество анонимных обращений и жалоб в ЦК КПСС превысило в 1986 году цифру в 100 тысяч, а это уже не симптом, а крик души...

26 апреля случилась катастрофа на Чернобыльской АЭС, после которой ситуация в экономике стала сильно деградировать, причём, нарастающими темпами...

Ещё один маленький, но показательный штрих: в момент окончания съезда, партийные функционеры, члены правительства, крупные руководители, директора и т.д. хором исполнили интернационал: «Вставай, проклятьем заклеимённый, весь мир голодных и рабов...». Да ведь накаркали на свою голову.

15 января того же 1986 года Горбачев выскочил с про-

граммой полного ядерного разоружения, рассчитанной на 15 лет. Откуда она взялась? Вопрос весьма сложный и серьёзный. По утверждению маршала Ахромеева, в 1986-1988 годах, Горбачев ни разу не обсуждал военно-политическую обстановку с военным руководством страны. Симптом показательный. Все международные дела прибрали к рукам Яковлев и Шеварнадзе, а на этой парочке, далеко не сладкой, лежит печать явного предательства государства.

По моему мнению, далеко не профессиональному, сам Горбачев изначально предателем не был. Достаточно вспомнить его первые решительные шаги на международной арене. Когда в позднебрежневское, андроповское и черненко-ское правление, западные страны, глумясь, высылали наших дипломатов, наши власти только охали и проглатывали обиды. Он же, с первых дней повёл себя решительно. В сентябре 1985 года Маргарет Тетчер театральным жестом выставила из Англии очередную партию в 25 советских сотрудников. На другой день мы выслали 25 англичан из Москвы. Великобритания опешила, настолько неожиданным для нее оказался этот жест. Они привыкли к позднесоветской расквашенности и надеялись на нечто иное. Чтобы показать норы, Тетчер, через пару дней, выслала ещё 6 человек. Мы ответили зеркально. Мир ахнул. Железная леди, избалованная победами, только смущенно пробормотала: «Хватит, на этом мы кончаем».

В дальнейшем к Горбачеву были подобраны ключики,

найлены его слабые места и СССР стремительно покатился к краху. Свою роль сыграли глупое тщеславие и, возможно, личная корысть, поверхностность, тяга к пустой, а то и вредящей стране болтовне...

В 1987 году этот идиот совершил первое прямое предательство. История с авиационным хулиганом Рустом развивалась как детектив. Проданному с потрохами Горбачеву сильное противостояние оказывало министерство обороны. Дабы преодолеть сопротивление военного лобби (а он сдавал военные позиции одну за другой) где-то на Западе, может в США, может в Великобритании, а то и вообще в НАТО, был выдвинут план смещения неугодных генералов и маршалов советской армии, путём дискредитации армейской верхушки. Глава страны затребовал себе карту ПВО европейской части государства, существующую в одном экземпляре. Её доставили. Спустя какое-то время, за ней приехал генерал-полковник Леонид Ивашов – один из умнейших людей в генералитете, стратегически и трезво мыслящий человек. Среди груд бумаг Горбачевского кабинета, после долгих поисков, карта не находилась. Помрачневший генерал ломал голову: «Куда она могла деться? Хорошо, если тупая уборщица сдуру выбросила. А если?..»

Сам хозяин кабинета, напускал на себя строгий вид и прикудахтывал: «Тут где-то была. Ищите!»

Когда молодой немец посадил свой самолёт на Красной площади близ Покровского собора и памятнику спаси-

телям России Мину и Пожарскому, срочно проанализировали его маршрут. Оказалось, он точно летел по стыкам границ ответственности между частями ПВО. Это наводило на мысли страшные, даже жуткие... Спешно пришлось перестраивать противовоздушную оборону.

Разумеется, крайними оказались неугодные Западу генералы и маршалы, лишившиеся своих постов...

Беда, коль досталась власть фигляру, смутно представляющему реальную и объективную картину мира, не способному передать свои мысли и убеждения людям, а также вести за собой людей. Его ложное мироощущение (не говоря уже о предательстве), это диагноз самозванному «мессии». Если проанализировать его деятельность, получится ощущение бреда, галлюцинации и дежавю... Но, случилось то, что случилось.

Поразительно то, что любое дело в политике и экономике, Горбачев умудрился провалить. В 1986 году ему взбрело в голову начать борьбу с националистическими партийно-государственными кланами в республиках СССР. Начали с арестов нескольких первых секретарей обкомов Узбекистана, крупных партийных работников в Туркмении. Из партии был исключен первый секретарь ЦК Киргизии Усубалиев, а затем и его заместитель – Макаренко.

Горбачев плохо представлял себе силы сложившихся мафий. Борьба с преступностью партийно-государственных верхушек оказалась такой же контрпродуктивной, как и

борьба с алкоголизмом и борьба за место под солнцем в мировой иерархии. Двусмысленное слово уход, оказалось для горя-правителя плачевным. Можно продуманно ухаживать за сложившейся системой, бережно культивировать и улучшать её, а можно тупо и трусливо уходить от всех проблем. Горбачев выбрал второе и неизбежно проиграл.

В 1988 году Верховный совет Эстонии принял резолюцию о независимости. В России ввели талонную (практически карточную) систему. Это в конце XX века! Землетрясение в Спитаке, разгул национализма в Респубиках, особенно – в Армении... В то же время отметили тысячелетие крещения Руси, а по всей стране, спустя семьдесят лет, вновь раздался колокольный звон. Горбачев, поехавший на сессию Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1988 года, как обычно, не удержался от соблазна выдать новую «инициативу», заявив, что отменяет «доктрину Брежнева». Это дурацкое заявление послужило сигналом к стремительному крушению социалистической системы в странах Восточной Европы. Как известно, СССР отказался от пресловутой доктрины ещё в 1980 году, когда отказался вводить войска в бунтующую Польшу...

Весь 1989 год оказался годом падения соцрежимов – салитетов СССР и, одновременно годом установления реального двоевластия в стране. Ельцин, снятый двумя годами ранее с поста первого секретаря Московского горкома партии, постепенно превратился в лидера оппозиционных сил, противостоящих коммунистической партии. 27 марта 1989

года состоялись выборы в новый, реформированный парламент – Съезд народных депутатов, из числа которых должен был быть выбран постоянно работающий Верховный Совет СССР. Выборы впервые проходили на многопартийной основе. В Москве всё внимание было приковано к противостоянию двух кандидатов: Ельцина и генерального директора завода ЗИЛ Бракова (странная фамилия для руководителя автомобильного предприятия). Все недовольные политикой партии и государства оказались в лагере Ельцина.

Близорукие руководители КПСС совершали одну ошибку за другой. Накануне самих выборов некий партийный осёл решил составить «секретный документ» против Ельцина и разослать его по московским парторганизациям. Самое глупое, что бумага рассылалась в качестве анонимки. Даже самые дисциплинированные члены партии возмутились бестактностью анонимного нашептывания. Слух о подметном письме распространился широко по Москве. Возник скандал. Секретари райкомов принялись изымать анонимные листки, но было уже поздно. Ельцин уже стал знаменем всех недовольных и приобрёл ореол мученика. 16-17 марта пленум ЦК совершает ещё один ляп. Якобы от группы рабочих членов ЦК вносится предложение создать комиссию по расследованию деятельности Ельцина. В ответ начали создаваться инициативные группы, комитеты и общества в его защиту. 19 марта милиция запрещает демонстрацию-митинг в поддержку опального кандидата. 20 тысяч его сторонников

сминают ряды милицейского оцепления, проходят на Советскую площадь и требуют дать Ельцину доступ к средствам массовой информации. Трус Горбачев капитулирует перед проходившим Ельциным, а тот набирает 90 % голосов. Происходящее потом – это упадок, причём, катастрофический, власти в центре, драчливая борьба двух никудышных лидеров с их личными отвратительными качествами, отталкивали от Москвы и России союзные республики. Никому из их руководителей и элит не хотелось втягиваться в сутяжное противостояние двух забывших о стране, а лишь цепляющихся за власть балбесов. Информация о положении в стране черна и беспросветна. 27 сентября 1989 года, начальник восточного отдела «Дойче банка» прямо заявил, что на Западе больше не верят в стабильность СССР и займов больше не дадут. Директор концерна «ФИАТ» Аньелли, заявил нашему послу Лунькову: «Вы уже четыре года митингуете и не работаете. Мы и то устали! Не ждите от нас подачек. Надо, наконец наводить порядок и делать дело».

Группа экспертов Федеральной резервной системы США вернулась из поездки в СССР в ужасе от увиденного.

В середине октября 1989 года Горбачев собрал руководителей средств массовой информации для того, чтобы сделать им внушение за апокалиптические прогнозы и разгул чернухи. Он набросился на редактора «Аргументов и фактов» Старкова, который, якобы, занижил его рейтинг, поставя главу страны на третье место после Сахарова и Гдляна, а также

посоветовал подать в отставку. Старков огрызнулся: «Поддай сам».

В газетах, на телевидении, на радио, вчерашние холоуи и лакеи принялись лить политическую чернуху на своих прежних благодетелей. Лакей, который вдруг вообразил себя хозяином, становится бестактным, неграмотным хамом, что и показали дальнейшие события.

В октябре 1989 года отмечали сорокалетие ГДР. Со своим перестроечным шалманом прикатил Горбачев. Сторонник жесткой линии Хоноккер был снят с поста и изолирован. Как обычно «миниральный секретарь» намутил, навонял и... сдал ключевую страну ни за понюшку табаку, хотя канцлер Гельмут Коль предлагал дураку несусветные деньги, пытаясь заплатить за объединение Германии.

9 ноября 1989 года была открыта государственная граница. В этот день немецкие газеты вышли с уникальными полосами, в которых было написано всего два слова: «Спасибо Горби».

Так свершился переход СССР в низший разряд государств. 1 декабря произошла ничего уже не значившая встреча на высшем уровне СССР – США на Мальте. На борту теплохода «Максим Горький» государственный секретарь США Бейкер передал министру иностранных дел Шеварнадзе справку вне повестки дня, которая называлась: «Возможности, утраченные СССР...»

Буш, откровенно зевая, с ленивым безразличием выслу-

шивал извержение словесной чепухи от последнего советского властителя-бездаря, обдумывая детали предстоящего вторжения в Панаму.

Развал государственной машины становился всеобщим. 10 января Шеварнадзе созвал совещание. Обсуждались вопросы переговоров в Женеве и Вене, о сокращении стратегических и обычных вооружений. Он заявил, что нужны подвижки и развязки любой ценой, поэтому нужно уступать, уступать и уступать американцам, а потом добавил об одобрении подобных действий на самом верху. Ровно через неделю, секретарь ЦК Зайков собрал рабочую группу по тем же вопросам, где заявил, что хватит, мол, сливать воду, а надо думать об обороноспособности страны, а это, по его словам, указание с самого верха. Члены делегаций долго чесали затылки, соображая, что думал словоблудливый павлино-дьявол Горбачев и чего хотел реально добиться по итогам переговоров.

Последний съезд КПСС собрался 1 июля 1990 года. 12 дней верхушка партии сотрясала воздух Кремлёвского дворца пустыми речами. Съезд не выдвинул ясной, простой, практически применимой к жизни программы, а вдобавок, отдал голоса Горбачеву. На фоне тотального дефицита в стране, самым страшным дефицитом оказались люди, мыслящие и обладающие твёрдым характером.

По данным аналитического управления КГБ 17% всего сахара в стране перегоняется на самогон. Поставки в Моск-

ву предполагалось снизить, по молоку с 6 до 5 млн тонн, по мясу с 1,4 млн тонн до одного миллиона. Встал вопрос о сохранении или распаде Советского Союза. Пять республик уже окончательно определили свою позицию по выходу из СССР. Это три прибалтийские, плюс две Закавказские – Армения и Грузия. Остальные колебались, боясь принять какое-либо решение.

Влияние и авторитет Ельцина росли не за счёт реальных достижений, а исключительно по причине резкой критики Горбачева, негативное отношение к которому стало общим местом. Москва непрерывно митинговала. Так прошли лето и осень, а зимой, после нового года, в ночь с 12 на 13 января десантники взяли штурмом вильнюсскую телебашню. Были провокации, странные жертвы неизвестных снайперов, так необходимые для пропаганды национализма и дискредитации Советской армии. Кудяхтающее мурло-Горбачев вновь сделал вид, что он не в курсе происходящего...

Я прекрасно помню то время и ощущение дежавю у народа. Страшное, подлейшее время, сдача всего, что только можно. 1 марта 1991 года состоялась встреча заместителя председателя КГБ В.Ф. Лебедева и начальника аналитического управления той же структуры Николая Леонова с работниками идеологического отдела ЦК КПСС. Раньше спецслужбы не подпускали к святой святых партии на пушечный выстрел, хотя такое положение не только странно, но и глупо. Теперь аппаратчики, с застиранными лицами решили,

видите ли, выслушать оценки КГБ положения и обстановки в стране. Начальник отдела – раскормленная харя, чуть за сорок лет с еле держащимися пуговицами и петлями тройной величины от постоянной откормочной нагрузки. В его глазах ни огонька, ни интеллекта, а только растерянность борова, почуявшего скорое отлучение от кормушки. В зале собралось чуть более тридцати человек, из них три женщины абсолютно не фанатичного вида. Какой баран и по каким критериям подбирал этих болотных лягушек, призванных идейно направлять страну по намеченному курсу.

Леонов страстно и убежденно бросал им в глаза обвинения в пассивности и безразличии к развалу Отечества, призывая сделать максимум возможного за оставшиеся дни до 17 марта – референдума о судьбе Родины. Идеологическая аудитория явно шокирована, удивлена оценками аналитического управления и, вяло мямля, благодарит и робко задаёт второстепенные вопросы. Они уже решали вопрос: «Пора драпать, а может, пронесёт?» ...

Из гипотез Кампанеллы и Мора, Маркс соорудил теорию. В интерпретации Ленина её пытались опробовать практикой. Рациональное зерно, о равенстве людей, в ней, конечно, присутствует, но сама идея претворялась в жизнь показательно-образцово-похабно. После Хрущева, марксистов в руководстве СССР не было, а был период дурацких лозунгов без содержания, да грызня за власть. Та теория себя не оправдала. Возникнет ли другая на основе справедливости?

Поживём – увидим.

... Пятого марта Горбачев собрал высший эшелон руководства КПСС. Вместо решения срочнейших вопросов, он долго и сладко рассказывал о своей поездке в Белоруссию, хвастался как любит его народ, слушает и понимает. Его упорно подводили к вопросу: «Почему же рушится власть?» Пустоголовый индюк отказывался об этом говорить.

17 марта 1991 года, наконец, был проведен референдум о сохранении Советского Союза в обновленном виде. Высшая воля народа была высказана абсолютно ясно и никакого другого трактования, как сохранения страны не предусматривала. Абсолютное, подавляющее большинство высказалось за. В России (РСФСР) 71%, на Украине 70%, в Белоруссии 83%, а в остальных республиках ещё большее число людей сказали своё да Советскому Союзу. Премьер-министр Павлов издал указ о запрете уличных шествий.

Шакальё, грезившее властью и мечтавшее о развале СССР с неделю находилось в состоянии близком к шоковому. Они совершенно не ожидали подобного результата, но подхлестываемые из-за рубежа и подпитываемые финансами оттуда же, 28 марта решили вывести людей на улицу. Удалось собрать всего 50 тысяч человек, скромнейше, по тем временам. Подъехал Ельцин, призвал ко всеобщей политической забастовке. Провинция восприняла призыв равнодушно.

Госсекретарь США Джеймс Бейкер по прибытию в Москву дал понять, что Америка признает СССР в границах 1933

года...

Больно и горько писать картину агоний родной страны, скрипят зубы и сжимаются кулаки. Какой грандиозный талант дурака надо иметь, чтобы столь быстрыми темпами затолкать её в пропасть! Никакой явный враг или агент, при любом сверхталанте, не был способен на такое «достижение». Жаль, что я не умею писать картины, а то рискнул бы создать полотно «Дятел Евразии», посвященное Горбачеву. Картина должна иметь крупные размеры, содержать массу многозначительных деталей, с изображением исторических, чиновных и простонародных лиц, да не просто лиц, а с максимальным подчеркиванием их сущностей и характера... Каждый человек, имеющий воображение, может в уме представить эту картину, причем по-своему. Вдруг, когда-нибудь и вправду найдётся талантливый художник и воплотит в жизнь мою, спонтанно возникшую мысль...

Как выразился Николай Леонов: «Две стаи стервятников, своих и чужих, закружили над ослабевшим телом Отчизны. Эти стаи летают не отдельно, а сбиваются в одну...»

На пленуме ЦК КПСС, 24 апреля, 22 оратора подряд так сурово критиковали Горбачева, что он выступил следующим и попросил об отставке... Собравшиеся на пленуме партчиновники взвыли от страха и стали чуть ли не умолять пустоголова не уходить. Собрание политических трусов заслужило лозунга: «Вечная слава трусам и оппортунистам».

Во вторник 12 июля состоялись выборы президента Рос-

сии. Число, вероятно подбирали специально. Вторник, чтобы привлечь народ к урнам, объявили выходным днём. С большим отрывом победил Ельцин. Пятое место занял эксцентричный Владимир Вольфович Жириновский с 8% голосов. Он понравился части публики ответом на вопрос о его национальности. Жириновский как ни в чём не бывало ляпнул: «Мама – русская, а папа – юрист».

Горбачев терял остатки власти. Ему пришлось заискивать перед бывшим подчиненным, который возглавил Россию. Ельцин, помня добро (Горбачев его не вышвырнул в своё время в полное небытие, а оставил в ранге министра) согласился держать дурака на декоративном посту.

Во время церемонии вступления в должность первого президента России, Горбачев стоял и изображал из себя и начальника Ельцина, и его послушного подчиненного.

Далее был карикатурный путч, предательский сговор в Вискулях, крушение СССР и чудовищный геноцид русских, брошенных на произвол судьбы российской властью, а их насчитывалось на тот момент в национальных республиках, ставших вдруг самостоятельными государствами не менее 25 миллионов человек...

Эпилог

Посещение ларька, это сильнейший стресс на целый день, сопровождаемый шекспировскими страстями, невероятными интригами, коварством, головной болью с зашкаливающими цифрами давления. Когда крепыш Юра свалился без

сознания, а цвет его лица мало напоминал живой организм, бытовой прибор оказался бессилён зафиксировать его давление. Его понесли в больницу пятеро. Двое держали ноги, ещё двое ребят покрепче схватили его подмышки, а припадочный Антоша, обхватив удушающим приёмом его голову, едва не свернул бедолаге шею, когда поскользнулся на дороге. Давление у Юры оказалось 364/246. Таких значений мне не приходилось встречать до этого случая нигде. Его на «скорой» отправили в Тулу.

К ларьку готовились с раннего утра. То тут, то там раздавались возгласы -просьбы одолжить авторучку – готовили списки предстоящих покупок, явно не надеясь на дырявую память. Отовсюду слышалось шуршание пустых пакетов и сумок.

Аркадий чистил зубы, я умывался под соседним краном, когда мимо нас деловито проследовал Кучак с рулоном туалетной бумаги. Спешащий за ним Таракан, узрев, что пустует только одна кабинка, безнадежно и тоскливо глядя старику в спину, спросил:

– У тебя большие планы?

Кучак невозмутимо повернулся:

– Да, именно так. Отсель грозить я буду НАТО.

С ларечным походом вышла заминка: отрядник недовольно забурчал, в смысле, что на проверки мы не ходим, а за покупками мчимся сломя голову, имея в виду меня и моего приятеля, и ещё некоторых похожих персонажей вроде Юры,

однорукого Таракана и десятка мошенников со льстивыми глазами. Пришлось пойти чуть позднее обычного, зато мы отлично провели чаепитие в спокойной обстановке.

Сплошная облачность не давала ни малейшего просвета солнечным лучам. Скользящая декабрьская дорога не позволяла разогнаться. Восточный ветер доносил из-за забора кондитерские сдобно-пирожно-ароматные запахи. Наши ноздри с удовольствием вдохнули вкусный воздух, и мы прибавили скорости на четверть. У калитки, метрах в сорока впереди, лежало тело с каким-то предметом, а другое тело совершало непонятные манипуляции. Картина выяснилась при приближении: полтора квадратных метра прессованного снега со льдом, возле калитки, заливали пятна крови, а рядом лежали штанга с погнутым грифом и похожий на покалеченный трактор Крот, который стонал и совал в нетронутый сугроб у забора окровавленную руку. Небритый Тузик обмахивал его мёрзлым полотенцем, снятым с верёвки. Мы с Кучаком задумчиво остановились. Суетливый остолоп Тузик не уставая размахивать обледенелой тряпкой, не замечая, что чиркает по лицу Крота, принялся комментировать:

– Штангу тащил и поскользнулся в проходе, она ему на голову шмякнулась и загнулась.

Кучак с опаской осмотрел кротовский думающий орган:

– Нет, кумпол цел, только шишка небольшая, а рука, видать перебита.

Пострадавший поправил, охнув:

– Не рука, а пальцы, голове чуть-чуть досталось.

У меня глаза выпятились от изумления:

– Ничего себе чуть-чуть, гриф-то вон как загнут.

Кучак внимательно осмотрелся и, подобно следопыту выдал:

– Брешет Тузик, штанга о высокий порог хряпнулась.

Вес снаряда для Крота был невелик – всего-то девяносто килограммов, а ему, при разгрузке цемента, грузили всегда три мешка, и он их неутомимо перетаскивал на расстояние метров в пятнадцать.

Вечером ему все завидовали – он побывал в обычной городской поликлинике, куда его доставили на скорой помощи и наложили гипс...

Очередь в ларьке напоминала магазинные давки конца восьмидесятых годов XX века. Под крики, вопли и ругань, мы с Александром Васильевичем уселись на стол и, не обращая внимания на суетливый шум, принялись деловито обсуждать тему, далёкую от магазинной – живопись Рубо. Личность в художественных кругах известнейшая, – великий художник-баталист, в народной гуще не очень знаменит, видимо стараниями власть предержащих. Франц Алексеевич Рубо, француз по происхождению и страстный патриот России, родился в Одессе. Более двадцати двух лет, до поездки на учёбу в Германию, жил в нашей стране, влюбившись в её культуру. Писал картины исключительно из русского быта и русской военной жизни. Автор более двухсот

работ батальонного жанра, создатель трёх знаменитейших панорам: «Оборона Севостополя», «Бородинская битва» и «Штурм аула Ахульго». Поражают размеры: «Оборона Севостополя» – холст 14x115 метров, а «Бородинская битва» 15x115 метров. По площади три панорамы составляют порядка четырёх тысяч (!) квадратных метров. Его учениками были знаменитые Греков, Мясоедов, и Лебедев.

Кучак, болтая в воздухе ногами тоскливо заметил:

– Слишком много русского в нём было.

Я ответил довольно резонно:

– Так и быть должно, раз он у нас родился, он только по крови иностранец.

– Не скажи, – Кучак почесал переносицу – вон их сколько в России родилось, а погляди, что они с ней сотворили!

Честно признаться, мне в голову не приходили такие сравнения, а приятель продолжил мысль:

– Вот смотри, он вместо циклопических размеров панорам мог бы выдать четыре тысячи картин размером метр на метр. Представляешь, как бы он обогатился? Мастерство-то у него на высшем уровне...

Шум в ларьке постепенно смолк. К концу нашего диалога, человек сорок вострили уши, прислушиваясь к вроде незатейливой болтовне двух стариканов. Кучак, почуя интерес, выдал следующий перл:

– В русском языке слово ухаживать очень ёмкое. Все романтические отношения, как правило, начинаются с прогу-

лок и бесед. Когда кавалер добивается взаимности, можно сказать, что он девушку уходил...

В ноябре чиновники прохлопали ушами Северный завоз. На всём протяжении Севморпути корабли (точное их количество не называют, говорят о десятках), попали в ледяной плен. Министерство транспорта умудрилось создать коллапс на море, а также, на железных дорогах Дальнего востока. Объявили: мол подождут корабли до будущего года... Затем, видимо получив грандиозную взбучку, бросили на выручку наличный атомный ледокольный флот.

В конце ноября произошел взрыв метана на шахте Листвяжная. К тому шло давно. Датчики уровня загрязнения воздуха зашкаливали, но хозяева и менеджеры гнали в забой словами: «Ты же шахтер! Что ты боишься? Тебе что, деньги не нужны?»

Показали явно срежессированную и отрететированную телевизионную картинку с извинениями и раскаяниями руководства. Они клялись в готовности возместить и прочее...

Седьмого декабря объявили об освобождении судов из ледяного плена на Северном Морском Пути. Корабли просто-яли вмёрзшими в лёд три недели. Давненько такого не случилось.

К тридцатилетию гибели Советского Союза, ежедневно, в течении двух недель рекламируют полупропагандистский, полудокументальный фильм о тех событиях. Актёр Виктор Сухоруков с пафосом говорит о правителях страны, «кото-

рые тащат корабль по имени Россия». Очень верные слова, причём верные в двух смыслах: 1. Они растаскивали страну первые десять лет (начинку и запасы корабля), 2. Теперь они его тащат (не на себе, конечно) через леса и горы, причём строят мосты через реки, чтобы его тащить...

Конечно, проще спустить корабль на воду, оснастить двигателем и навигационным оборудованием (идеологией всем понятной) и вести по морям и океанам, не боясь штормов и течений. Но тут загвоздка: тогда никто не заметит, как трудно им руководить волочением гигантского судна.

Пасмурными декабрьскими днями, с восьмого по одиннадцатое число, мы с Кучаком отмечали печальные юбилеи: тридцатую годовщину кончины Советского Союза и двадцать пятую – моей тётки. С тёткой он, разумеется, знаком не был, но верил мне на слово и восхищался её замечательными качествами, в чём можно убедиться на примере наших корректнейших с ней отношений, без ругани и, даже повышения голоса друг на друга. Александр Васильевич пустил сентиментальную слезу, заявив: Такая тётка мне бы подошла». Что же касается страны, в которой мы выросли и повзрослели, то, канувшую в лету великую державу было жаль не меньше тётки.

10 декабря на телеканале «Россия 1» выступал президент, а чуть позднее – премьер-министр Мишустин. Оба повергли своими речами меня и Кучака в кровати. Мы не стали досматривать новостную программу, а улеглись в глубокой за-

думчивости. Мой друг до следующего утра не поднялся, а я вскочил минут через пять и принялся за правку стихов. Править стихи мне пришло в голову, чтобы скрыться от навязчивых мыслей по поводу сказанного высшими руководителями страны. Пока я занимался творческой чепухой, Александр Васильевич укрылся с головой под двумя одеялами, от огорчения, и минут сорок лежал неподвижно, подобно ошеломленному известием подростку, которому сообщили, что его отец, не отец вовсе, а заезжий пьяница-шабашник, уведший его мать из семьи тихого скромного библиотекаря. Наконец Кучак высунул нос из-под одеяла:

– Если они сказали правду, то печальна наша участь.

Мне оптимизм свойственен чуть более:

– Сказали-то они правду, скорее всего, да и не было это никакой тайной, но помощники явно недосмотрели, или рассчитывали на публику обезвреженную дебилизмом и короткой памятью.

А теперь по сути. Президент заявил: «В девяностые и нулевые годы, в правительстве России официально работали сотрудники ЦРУ США, которые попали под уголовное преследование в Америке, по результатам российской приватизации, но мы только потом узнали, что они являются шпионами...»

Вся страна о них знала, количество публикаций по теме не поддаётся учёту. Чем же тогда занимался нынешний президент, а тогда глава ФСБ, потом – премьер-министр? Ниче-

го удивительного, что третье десятилетие страна топчется на месте, а руководство обеспокоено мышшиной возней, демагогией и борьбой за удержание власти.

Премьер удивил не меньше. Он озвучил программу на следующие восемь лет, в которой обещал увеличить экспорт высокотехнологичной продукции не военного назначения на 70%. На этой цифре ему стоило остановиться, но он не удержался и с оптимизмом бухнул: «Сейчас такой экспорт составляет менее 1% от общего (в основном сырьевого) экспорта.»

По Мишустину получается, что в случае удачи, мы сможем достичь экспорта технологичных товаров аж в целых полтора процента за каких-то восемь лет. Да, действительно «амбициозные» планы...

Академик Шафаревич не смог ответить на вопрос: «Есть ли будущее у России?» С тех пор прошло больше десятилетия, но можно быть уверенным: никто из постоянно мелькающих на экране лиц не способен вывести страну из чиновно-воровского, даже грабительского морока и предложить ясную, четкую, неуклонно выполняемую программу развития отечества. Даже сама постановка такой задачи вызовет лишь усмешку у лиц, стоящих близко к телу правителя.

Я оптимист. Балбесие не вечно. Жизнь сама заставит, как уже не раз случалось в истории, заниматься всерьёз проблемами государства и людей, хотя бы из чувства самосохранения. Если со здоровым кретинизмом относиться к месси-

ям-самозванцам и гениям-самозванцам, то мы и не будем их жертвами. Не хватает пока самоорганизации, гражданской сознательности, активности, да и власть, напрягая все имеющиеся силы, препятствует положительным изменениям в обществе, но это – наживное. Пролетающий в вечернем небе самолёт заговорщицки подмигивает огнями.

29 декабря 2021 года

Новый год в колонии строгого режима

После 25 декабря холода отпустили. В католическую и протестантскую рождественскую неделю достиг пика военно-политический кризис вокруг Украины. Политическая и армейская верхушка «незалежной» отчаянно труся, вереща и оглядываясь на Запад, завопила о грядущем со дня на день российском вторжении. Срочно стали готовить бомбоубежища, проводить учения по эвакуации людей. На экране замелькали кадры растерянного патриотизма. Темы споров сводились к вопросу: «Сколько часов потребуется русской армии для захвата Киева?»

Россия воевать не собиралась, но хохловласти, науськиваемые из Америки и Европы, так раздухарились, что жутко перетрусилась, узрев полное нежелание коллективного Запада воевать за полубандеровскую нечуждую страну. Странные люди. Грозилась поставить Россию на колени, отвоевать Крым и Донбасс. Шли на любые провокации и ухищрения для нагнетания взрывоопасной ситуации и ... жалобно заскулили.

Путин, надо отдать ему должное, продемонстрировал мускулы в самое неудобное для недружественных стран время. Никакой западный умник-правитель не рискнёт бросать

в авантюру войны с непредсказуемыми последствиями свой народ и армию, да ещё накануне Рождества и Нового года.

Последнюю неделю года колонию сотрясали тотальные шмоны, случавшиеся дважды, а то и трижды за день. 29 декабря, в половине девятого утра заявился Костя, неся полный бокал чая. Человек в целом неглупый, он имеет не очень существенный изъян – лёгкую склонность к склеротизму, потому и таскается к нам за разными справками и уточнениями. Не менее трети кучаковой кровати занимала кошка Алиса – очень крупная особа чёрного цвета и необычайной сообразительности. Разлеглась она широко, но совершенно не протестовала против присутствия Александра Васильевича. Тот был не менее доволен: его третий день мучило повышенное давление, а пульс частил, как на приёме у высшего начальства, или в толкучке за водкой в горбачевские противнопамятные времена, а умное животное помогало снимать неприятные симптомы.

Костя засмотрелся на лежащую пару, попросил у меня взглядом пряник, и забыл зачем пришёл. Он принялся дуть на чай, мучительно вспоминая, но не вспомня, пробормотал:

– Ну вот, опять все забыл. Как увидел тебя с кошкой, так из головы выветрился вопрос. Хорошо лежите...

Довольный Кучак прищурился:

– Как на баштане в августе, под вечер: тепло, уютно.

Излишне мнительный гость, решив, что старик его разыгрывает, прихлебнув чай, проговорил с улыбкой:

– Ты давай словами глупыми не ругайся. Скажи честно: только сейчас придумал?

– Костя, неужели ты никогда не слышал слово баштан?

– Нет, конечно.

– Темнота! По-другому будет – бахча. Арбузы, дыни...

– Мозги мне не заплетай, они и без того перекручены твоим надувательством. Сидите тут на пару сочиняете небылицы. Я понял: вы соавторы – Цвёльф и Хамов.

Кучак осерчал:

Не городи глупости. Это ещё кто такие?

– Кто, кто. Не могу же я назвать вас Ильф и Петров.

– Хм, но почему тогда не Эльф?

– Сам посуди, какой из тебя Эльф? Он-то Хамов, -

– Костя указал на меня – самый что ни есть, вот ты под таким псевдонимом, выступаешь аж в двенадцати ипостасях.

Александр Васильевич с мудрым видом уцепился за редкую, коротковолосую бородашку:

– Спасибо за лестную характеристику, только я, любезный, не соавтор, а выполняю роль добровольного редактора – смотрю, чтобы он не слишком завирался, это, во-первых, а во-вторых, я надувательством отродясь не занимался. Даже песенка есть известного станичного автора, которого в журнале «Кубань» раза три печатали:

У баштана девок шучат,

Как спадает зной дневной.

Никого на свете лучше

Нету крали расписной.

– Вона как! – Костя перестал прихлёбывать из бокала, уважительно глядя на мудрого и довольного старика –

– Много, небось, нащучил?

– Где много? Меня самого сторожиха прищучила, так и пришлось остаток ночи провести, лёжа на её арбузах...

С утра тридцатого декабря прикатила неведомая комиссия. Сильно встревоженный начальник отряда посоветовал мне и Кучаку выйти со всеми на проверку. Понять-то его можно: мы могли вдвоём так задурить головы любой комиссии, что испортили бы начальству новогодний праздник.

Отряд, как обычно, разделили на две части. Он самый большой в колонии и не уместится между зданием барака и беседкой-курилкой, поэтому самых отпетых ставят к церковному алтарю. Между обоими шеренгами в пять рядов остаётся проход метра четыре шириной, ведущий к дверям. И вот, в сопровождении блестящей свиты колонийного начальства, одетого с иголки, появились бог весть какие проверяющие (кто они мы так и не узнали), скромно одетые, похожие на волостных интеллигентов двое мужчин и хамоватая невзрачная дама с задатками базарной склочницы, активно сыпящая матом. На мужчинах были надеты не глаженные брюки без стрелок, скромнейшие шапки и куртки мышинного цвета. Их обувь не была грязна, но и не блестела, как у сопровождающих офицеров. Унылые сапоги дамы контрастировали с довольно новой курткой и цветом, и фасоном. Женщина отки-

нула капюшон, открыв волосы, цвета преловой соломой:

– Значит так. Есть жалобы на еду?

Народ растерянно замолчал. Вопрос сам по себе странный, как будто недовольство должно сводиться к питанию и ни к чему больше. В присутствии начальства бессмысленно поднимать завесу проблем, это грозит серьёзными последствиями. Комиссарящим активистам и чиновникам важно пробежать галопом по объектам, чтобы поставить галочку в отчёте, а бедолагам осужденным всегда приходится задумываться о потенциальных репрессиях.

К счастью, активничала исключительно дама. Мужчины демонстрировали абсолютную апатию, глядя себе под ноги, всем видом показывая желание поскорее закончить мероприятие и, вероятно смыться поближе к дому и предпраздничному столу. Хамоватая мадам повернулась к начальнику колонии:

– Ладно, жалоб вроде нет. Теперь смотреть помещение!

Хмурый полковник отправил с комиссией зама, отрядника и опера. Когда они скрылись в дверях, он проворчал:

– Какого хрена она там не видела?

Я стоял в двух шагах и, конечно, не сдержался:

– Она может именно стремиться вдохнуть мужской дух.

Полковник взглянул сердито:

– Что, самый умный?

Сбить с толка фсиновцев не составляет большого труда, главное – сменить тему и нести любую чушь:

– Какой у тебя загар качественный, Егор Валерьевич.

Начальник опешил, с полминуты думал над моими словами и злобно на меня набросился:

– Какой загар? Я нигде не отдыхал. Только сочинять можете, да сплетни разносить. У тебя что, кукушка съехала? Это не загар, а грязь. Я неделю не умывался.

Как на грех, чёрт дёрнул меня за язык:

– Где же ты бомжевал?

Сначала раздался хохот стоящих рядом, а потом трёхэтажный мат активной женщины из открытого окна кухни нашего барака. Вероятно, это спасло меня от потенциального наказания. Озабоченный полковник двинулся к дверям, а ему навстречу выкатилась комиссия и хамка принялась крикливо и невнятно пенять начальнику.

Кучак настойчиво дёргал полы моей куртки и шипел:

– Заткнись немедленно, посадят ведь!

Я полуобернулся:

– Не паникуй, обойдётся. В крайнем случае скинем шапки, выпучим глаза и поздравим с наступающим новым годом.

– Ты что? За дураков сочтут.

– С таких меньше спроса.

Вздремнуть до обеда не удалось – начался итоговый годовой шмон. В выдвижном ящике моей тумбочки лежала медицинская справка о постельном режиме, и я почти приболтал опера Митю оставить меня на месте, но тот, почуя нелад-

ное, перебрел и отправил со всеми остальными на заснеженную улицу. Мы с Аркадием просидели до конца шмона в телевизионке нового барака.

Последний день года начался с относительной неудачи. С раннего утра мы стремительно умчались в баню. Народ привык, что все ворота и калитки нараспашку, никаких препятствий в передвижении никто не чинит. В баню мы просочились без помех, а вот на обратном пути возникли неподвижные трудности. Начальник колонии, в отличие от прежних лет, оказался ещё ответственным дежурным по учреждению именно на праздничные сутки и принялся вымещать злость на подчинённых, а они – на нас.

На обратной дороге мы оказались в ловушке – все калитки были заперты, а мелкие служки обходили дозором владения, выискивая нарушителей. Новенький старший лейтенант, завидя нас помчался на перехват:

– Стоять! Откуда вы взялись, старые пеньки?

Кучак солидно ответил:

– Из бани, ваше благородие.

– Я вам покажу «благородие»! Насидитесь в холодной.

Мне показалась странной придиричивость молодого очкарика:

– В чём нас обвиняют? Разве это преступление – помыться перед праздником? Кстати, именно наш отряд моется сегодня по графику.

Юный слепыш осерчал не на шутку:

– На пятнадцать суток пойдёте по графику. Марш в дежурку!

Со всех сторон налетели фсиновцы и мы уже мысленно готовились провести пару недель в камерах. Я озлобленно озирался, а в глазах моего приятеля появилась жуткая тоска и он досадливо плюнул в сугроб. Из форточки второго этажа свешивалось грязное полотенце для ног.

Помощь подоспела с неожиданной стороны. Ленивой походкой подошел вальяжный опер Митя Аватар, презрительно оглядел сослуживцев и помиловал нас:

– Откройте калитку, пусть идут, а то простудятся.

Остальным повезло меньше: их заперли в бане и стращали карами до обеда.

Преыдущие годы мы проводили эти дни в телевизионке, благо лучшие фильмы демонстрируют как раз 31-го декабря и 1-го января. Однако, качества, особенно касающиеся разума и общего развития, снизились кардинально: пришедшие на смену старым сидельцам юные идиоты, по большей части наркоманы, с восторгом в глазах смотрели исключительно примитивные МУЗ-ТВ и ТНТ. Да, печальная картина. Многочисленные философы, многознайки, ораторы, способные часами держать аудиторию в напряжении, освободились. Хотел было сказать: к сожалению, но вовремя одумался и решил, что – к счастью...

После обеда мы собрались прикорнуть часок-другой, но заявился Валера со свернутым носом и принялся долго и

нудно выклянчивать что-нибудь вкусненькое. Его надоедливость смешит и раздражает одновременно. Отдарились парой черствых пряников, а Кучак сыпанул ему в карман шелухи от чеснока.

За праздничный стол ни я, ни Александр Васильевич демонстративно не пошли – наши закрома были настолько полны, что позволяли избежать сумасшедшей давки.

Продремали мы до 5 января, до массовых бунтов в Казахстане. Если принять версию международного заговора, то Россия получила предрождественскую ответку от Запада. Судя по скорости действий, Путин оказался готов к подобному развитию событий. Территория Казахстана велика и то, что полыхнуло практически одновременно во всех областях, явно указывает на координацию из одного центра.

Формальный повод к недовольству был: цены на сжиженный газ подскочили одномоментно более чем вдвое. Вместо мирных шествий и демонстраций протеста, организованные толпы принялись громить полицейские участки и управления, а также объекты органов местной власти. Местами убивали военнослужащих и полицейских. Были случаи отрезания голов.

С утра 6 января начался ввод войск в Казахстан. Россия, Белоруссия, Киргизия, Таджикистан и Армения направили спецназ и десантников, которые быстро взяли под контроль важнейшие объекты инфраструктуры и жизнедеятельности. Казахское правительство отправили в отставку, цены вер-

нули на прежний уровень, ситуация стабилизировалась, но ущерб был нанесён серьёзный...

Для населения России, хотя бы один положительный момент в этих событиях был: правительство вдруг озаботилось прибавкой к пенсиям и льготной газификацией. Как водится прошли болтологические сходняки и партия «Единая Россия» объявила себя матерью и опекуницей народной...

Рождество пришлось на субботу. Завтракали за длинным столом втроём: Кучак, я и престарелый Юра Туз. В белой баночке из-под витаминов, менее 100 мг весом, я ношу сгущёнку – добавка даже чайной ложки которой изменяет вкус утренней каши радикальным образом. Разумеется, пришлось поделится с соседями:

– А где же твои яйца? Взять постеснялся?

По субботам обычным едокам положено пару яиц, а на диете – одно. Я стараюсь отвечать моментально:

– Держать яйца на виду – грех, я их спрятал в брюках.

Семидесятилетний старик уважительно хихикнул и поднял большой палец в знак одобрения.

После утренней проверки повалили, как нарочно, посетители. До того они «достали», что Кучак принялся крепить скотчем к трубке кровати спинки объявление:

Приёма нет.

Предварительная запись – за углом.

В случае нужды – туалет рядом.

Мы уже улеглись, воодушевлённые собственной изобре-

тательностью, а сосед пару раз всхрапнул, как раздался голос Кости:

– Кто написал «Спящую Венеру?»

– Джорджоне – машинально буркнул я и повернулся на другой бок.

Не тут-то было. Он подошел поближе, увидел приклеенный лист и принялся каяться:

– Виноват, извиняюсь, не думал, что вы спать собрались.

Тоже мне новость – всегда мы дрыхнем почти до обеда.

Вот подлец! Предсонное состояние куда-то испарилось, а я досадливо уселся на кровать, вытряхивая остатки мутного тумана из мозгов. Явно имея злонамеренную цель разбудить заодно и Кучака, Костя примостился на его койке и громче обычного заговорил:

– Не знаю такого. Откуда он?

– Глупо не знать одного из величайших художников всех времён – он входит в шестёрку титанов Высокого Возрождения. Не мути только воду и не проси подробности.

– Ну, хотя бы, кто эти шестеро?

Тяжко иметь дело с незнайками. Я вздохнул:

– Запоминай намертво: Донато Браманте, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Буонаротти, Рафаэль Санти, Джорджо Барбарелли (Джорджоне), Тициан Вичеллио.

– А подробнее нельзя? Я прочел о картине, но её не видел.

– Ничего удивительного, её для широкой публики не выставляют.

Костя скосил глаза с оттенком недоверия:

– Почему?

Я хмуро ответил:

– Не с тем спала...

И тут как чёрт из табакерки вынырнул Валера Голодный Рот и, не обращая внимания на бумажку, запричитал:

– Скорее поднимайтесь: идёт комиссия и вышвыривает еду из тумбочек и сумок.

Явная провокация. Вот наивный балбес, думает, мы станем прятать жратву, а ему, глядишь, перепадёт что-нибудь. Костя с любопытством уставился на кривоносого. Я жестко продиктовал:

– Не мели чепухи, а лучше выдай рассказ из жизни и получишь пряник.

– Я могу, у меня этих случаев целый воз и маленькая тележка. Вот, к примеру, иду я как-то вечером через овраг к фруктовому саду. Подхожу к забору и вижу в щель огромную бело-розовую карму, шириной с односпальную кровать. Уселась, понимаешь, под яблоней. Такие пуки раздаются... А уже темновато.

Я перебил:

– Эх Валерка! Ну что это за сюжет и как ты его описываешь? Надо короче и не прямо: «Проходя мимо фруктового сада, я почувствовал странный запах...»

– Да не перебивай ты! Это свинья оказалось гадила.

Кучак проснулся, Костя хлопал глазами, а мне ничего не

оставалось делать, как сочинить экспромт:

Зрение Валерки слабо,
В этом убедился я:
Удобряла сад не баба,
А хозяйская свинья.

Костя проморгался:

– Рассказец твой с душком. Кстати, а почему ты к саду через овраг шёл?

– Ну как почему? Так незаметней.

– Ты яблоки воровать собрался что ли?

– А как же без витаминов?

Потом он долго и путанно плёл, как ему не налили вчера самогонки, а угостили всего на всего двумя кусочками ба-стурмы и пришлось ему совершить незапланированный об-ход.

Кучак закинул руки за голову:

– Да ты стратег! Мыслишь почти как старорусские богаты-ри-полководцы Бургхарт Христофор Миних и Виллим Вил-лимович Фермон. Далек пойдёшь!

Валера хлюпнул помятым носом, ничего не поняв, но гор-дый собой за похвалу:

– Нет, не очень далеко – в пятнадцатый барак.

16 января 2022 г.